

ISSN 0869-6403

ЖУРНАЛ
ВНУТРЕННИХ
ВОЙСК

НА
БОЕВОМ
ПОСТУ

12
'97

Отряду специального назначения «Витязь» — 20 лет

Фото В. НИКОЛАЙЧУКА

НА БОЕВОМ ПОСТУ

12'97

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВУТРЕННИХ ВОЙСК

Издается с 1958 г.

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России.

ИЗДАТЕЛЬ —
Главное
командование
внутренних войск.
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная
улица, 9а.

Художественное
оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка
ГЕРАЩЕНКО В.П.,
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.,
БУКАТКО В.С.

На 1-й странице
обложки фото
А. ФЕДОРОВА.

В номере:

Актуальное интервью

АНДРЕЕВСКИЙ П. Лучшая военная политика на Северном Кавказе — терпение 2

Войска и общество

В интересах государства не ослаблять, а крепить социальный статус военнослужащих ("круглый стол") 6

Служба

КОЛЕСНИК С. Герои уходят, остаются легенды . 18
КИСЛЫЙ Ю. Штурм в центре Сухуми 24
ПЕТРОВ А. От винта! 31
СЕНОКОСОВ Ж. Лжетрадиция 37
АЛЕКСЕЕВ С. Двадцать четыре часа из жизни "духа" 41

Назовем поименно

КОЛЕСНИКОВ С. Земля осиротела на сотни сыновей... 43

История и мы

СМИРНОВ П. Война против памяти 48

Ретроспектива

СЕРБА А. Казачество и российское офицерство 51

Проза. Поэзия

НАЙДИЧ М. От декабря до декабря (стихи) 56
СЕМЕНЧИК И. Повесть о Верном 58

Калейдоскоп

ЗАХАРЧУК М. Кирилл Лавров: "Служба закалила меня на всю жизнь" 71
Шахматный клуб 76

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал "На боевом посту", 1997

Сдано в набор 28.10.1997 г. Подписано к печати 27.11.1997 г. Формат бумаги 70x108 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,0. Зак. № 1776 Цена по каталогу для индивидуальных подписчиков 11000 руб. (индекс 70610), для предприятий и организаций — 13500 руб. (индекс 73175), в розницу — свободная.

Ордена "Знак почета" типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38.

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятинский
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71.

На вопросы нашего корреспондента отвечает командующий временной оперативной группировкой сил на территории Северо-Кавказского региона генерал-майор Протоген АНДРЕЕВСКИЙ.

ЛУЧШАЯ ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ — ТЕРПЕНИЕ

— По-прежнему сохраняется неясность: Чечня — субъект Российской Федерации или уже нет? Понятно, вопрос в большей степени относится к политикам и юристам. И все же...

— Никто, кроме отдельных чеченских лидеров, не ставит под сомнение целостность страны. Российское руководство можно, конечно, упрекать в слабом контроле за процессами, происходящими в Чечне. Но реально сохраняется единая денежная и паспортная система, одно информационное поле, выплаты, которые получает население республики, полностью идут из федерального бюджета. Ичкериию как самостоятельное государство не воспринимают в мировом сообществе.

В мире множество стран, в которых есть сепаратистски настроенные провинции, республики. В той же Турции — извечная проблема курдов. И никто не говорит, что Курдистан — отдельная территория.

Сейчас не время для радикальных перемен на Северном Кавказе. Попытка крайними мерами решить долгосрочные политические пробле-

мы уже привела к отрицательному результату. Теперь велик соблазн впасть в противоположную крайность — отгородиться от мятежной республики забором и махнуть на нее рукой. Внутри Чеченской республики есть определенные силы, которым из честолюбия и материальных соображений это выгодно. Но против них большинство чеченского народа. Остывая от горячки войны, люди начинают понимать: отделяясь, они не улучшат свое положение, только осложнят. По данным, которыми я располагаю, не менее 60 процентов населения Чечни при возможности голосования сегодня подтвердили бы прежний статус республики в составе России.

— Расскажите, пожалуйста, о задачах временной оперативной группировки. В каких условиях приходится их выполнять?

— Оговорюсь сразу, федеральные войска не готовятся к вторичному вторжению на территорию Чеченской республики. Задачу группировки президент определил очень четко. Это пресечение попыток прорыва вооруженных бандформирований, иск-

лючение оборота оружия и боеприпасов, а также поддержание общественного порядка в Северо-Кавказском регионе.

Блокировать границу наглухо — такой цели нет. Чечня — субъект Федерации, и каждый гражданин, не находящийся в розыске и не имеющий оружия, при предъявлении документа, удостоверяющего личность, может пройти через КПП.

Непосредственный контроль на административной границе осуществляют милицейские наряды. Подразделения внутренних войск, Министерства обороны и Пограничных войск используются для прикрытия. Войска удалены от границы на расстояние двух-трех, а в некоторых местах и десяти-пятнадцати километров.

Обстановка остается очень напряженной. Бандиты развязали, по сути, минный террор, в результате которого пострадали десятки людей. Саперы федеральных сил на территориях, прилегающих к административной границе, за этот год обнаружили более пятидесяти взрывных устройств, готовых к применению. Продолжаются обстрелы КПП. Нападения, как правило, носят спланированный характер. При налете на КПП в районе Моздока, в ночь с 14 на 15 октября, боевики открыли огонь сразу с трех направлений, использовали автоматическое оружие и гранатометы. Только благодаря вовремя подоспевшим войсковым и милицейским резервам обошлось без потерь.

Непростые климатические условия: летом — жара, остальное время года — дожди и непролазная грязь. Большинство личного состава расположено в поле. Это значит: палатка — вместо чистой и сухой казармы, окоп — вместо учебного класса.

Группировка испытывает большие сложности в материально-техническом обеспечении. Основная часть бронетанковой и автомобильной техники устарела. Она участвовала в боевых действиях, выработала моторесурсы и сейчас доживает на пределе. Из-за нехватки БТРов мною отдан приказ защищать борта грузового автотранспорта мешками с песком и бронежилетами. Трудно с обмундированием. С питанием личного состава дела обстоят гораздо лучше — дешевые и качественные продукты закупаем у местных совхозов.

Несмотря на многие трудности, результат пребывания группировки в Северо-Кавказском регионе очевиден — в этом году здесь в два-три раза снизился уровень преступности.

Очень большой вопрос — угоны скота. За последние четыре месяца похищено и переправлено в Чечню более двух тысяч голов, в том числе крупного рогатого скота. Корову надо минимум два года выращивать. Или баран — это килограммов сорок-пятьдесят мяса, на рынке килограмм стоит не меньше 10 тысяч. Ущерб огромный!

Группировка реагирует немедленно, но сигналы о похищениях зачастую поступают слишком поздно. 18 октября в одну из тактических группировок внутренних войск поступила информация об угоне скота из кошары, расположенной в Ногайском районе Дагестана (более тысячи ста баранов). Поднялись по тревоге, на поиск вышла маневренная группа. Скот вернули, но бандиты ушли, захватив в заложники пятнадцатилетнего пацана...

— На каком участке административной границы обстановка наиболее накалена?

— На дагестанском, особенно в Хасавюртовском и Кизлярском районах. На эту республику приходится девяносто процентов обнаруженных саперами взрывных устройств. Общие беды для всего Северного Кавказа — угоны скота, захваты заложников — наиболее обострены также в Дагестане. Наметился отток русской-зычного населения. Из Кизляра и района за последние недели выехало 27 семей. Между тем Кизляр — исконно русская земля, впервые была обжита казаками!

На фоне сложной криминогенной обстановки как альтернатива нынешней власти, якобы не способной восстановить в республике спокойную жизнь, активно насаждается идея построения исламского государства, основанного на шариате. Мы все за порядок. Но публичные порки и расстрелы на городской площади — не метод воздействия на умы в конце двадцатого века. Кроме того, Северному Кавказу, где испокон веку мирно уживались все религии, воинствующий ислам исторически чужд. Сейчас он прививается искусственно, с опорой на неграмотную моло-

дежь, которой в последние годы стало значительно больше, и при финансовой поддержке иностранных государств.

На мой взгляд, в нестабильности Дагестана заинтересованы влиятельные силы в Чечне. Если им удастся раскачать республику и потащить за собой, Россия может остаться без Северного Кавказа...

— В скором времени у внутренних войск появится дополнительная забота, связанная с охраной нефтяной трубы из Баку в Новороссийск в обход Чечни. Руководство Ичкерии уже поспешило заявить, что не гарантирует ее безопасности, а значит, вероятны теракты...

— Опыт охраны важных государственных объектов у МВД огромный. Коль будет поставлена задача по охране нефтепровода, справимся. Попытки помешать его прокладке и эксплуатации, конечно, будут. Но главное — проект, предусматривающий транзит нефти по территории Дагестана, поддерживают местные жители. А их заинтересованность многое значит.

Чечне выгодно подогреть страсти, но бесполезно. Труба, которая идет по Чечне, все равно не обеспечит перекачку нефти в необходимых объемах. А значит, обводной рукав будет строиться при любых отношениях с мятежной республикой.

— На ваш взгляд, какие военно-политические меры помогут вернуть жизнь на Северном Кавказе в цивилизованное русло?

— Важно, что руководители партий и движений, главы администраций всех Северо-Кавказских республик начинают понимать: избавиться от разгула преступности в регионе возможно, только объединив усилия. По-прежнему обретают общий язык даже Осетия и Ингушетия. Например, очень тесно сотрудничают Моздокское и Малгобекское УВД. Бандиты, попросту говоря, достали всех. Отпор они получают чем дальше, тем жестче.

Правительство Чечни, если не затронуты его политические интересы, не вмешивается. Масхадову самому досаждают неконтролируемые бандформирования. Не так давно группой боевиков был расстрелян блокпост

чеченского МВД в станции Червленная.

Показательно: никто из субъектов Федерации не высказался против присутствия в нем сил временной оперативной группировки. Понимают: если федеральные войска сейчас уйдут, грабежи и разбои приобретут неконтролируемый характер.

В дальнейшем охрана административной границы будет осуществляться местными органами внутренних дел. По мере их укомплектования присутствие приданных федеральных сил в республиках станет уменьшаться. В частности, административную границу в южной части Дагестана планируется прикрывать только силами местной милиции. Думаю, это принесет положительный эффект. Люди, у которых рядом дома, заинтересованы в спокойной жизни своих близких больше других.

Теперь необходимо как можно скорее выработать четкую позицию в отношении административной границы с Чеченской республикой. С моей точки зрения, территориям, прилегающим к ней, необходимо временно определить статус приграничных районов. Там должен быть особый режим.

И самое сложное: более чем полумиллионное население Чечни надо заставить работать. Каким образом? Прежде всего строгим контролем за административной границей. Все в Чечне от мала до велика должны уяснить, что поживиться за счет соседних республик не удастся. Для этого и нужен статус приграничных районов — он поможет навести порядок.

В любом случае пройдет немало времени, прежде чем можно будет ожидать изменений к лучшему. На Кавказе после одного выстрела сто лет идет перестрелка, а сейчас только-только закончилась война. Чеченскому народу надо дать возможность остыть, оглядеться, подумать.

Так что лучшая военная политика на Северном Кавказе — терпение...

**Беседу вел
старший лейтенант
А. ИСТОМИН.**

Фото С.БОГДАНОВА.

БОРУКАЕВ

Борис Рамазанович

Командование, военный совет, совет ветеранов ГК ВВ МВД России с глубоким приговором сообщают, что 16 ноября 1997 года на пятьдесят девятом году жизни скончался наш бывший сослуживец отставке генерал-лейтенант в отставке Борис Рамазанович Борукаев. Перестало биться сердце надежного боевого товарища, верного друга и соратника многих ветеранов и военнослужащих внутренних войск МВД России.

Борис Рамазанович Борукаев родился 13 января 1939 года в г.Орджоникидзе. Вся его жизнь неразрывно связана с военной службой, которую он начал в 1960 году курсантом Орджоникидзевского военного училища им. С.М.Кирова МВД РСФСР. По окончании училища в 1963 году Борис Рамазанович проходил службу в должностях командира взвода и роты в куйбышевском соединении внутренних войск МВД СССР. В 1964 году Борис Рамазанович поступил в Военную академию им. М.В.Фрунзе, которую окончил в 1967 году с золотой медалью. После окончания академии служил в должностях командира батальона, заместителя

командира полка, командира ОМСБОН, командира полка ОМСДОН им. Ф.Э.Дзержинского.

С 1977 по 1986 год Б.Р.Борукаев возглавлял штаб дивизии, командовал красноярским и куйбышевским соединениями внутренних войск. В 1986 году он был назначен заместителем начальника управления боевой службы ГУВВ МВД СССР. С 1987 по 1993 год проходил службу в должностях начальника управления и первого заместителя начальника штаба ГУВВ. С 1993 по 1995 год Борис Рамазанович — начальник штаба — первый заместитель командующего ВВ МВД России. Через всю многолетнюю самоотверженную службу он пронес верность присяге и воинскому долгу.

20 декабря 1995 года генерал-лейтенант Б.Р.Борукаев был уволен в отставку по болезни.

Борис Рамазанович неоднократно выполнял служебно-боевые задачи в горячих точках, рискуя жизнью и здоровьем. Он принимал активное участие в ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции. В мае 1991 года был контужен и ранен в г. Степанакерте. В октябре 1993 года принимал участие в охране общественного порядка в Москве.

На всех постах, которые ему доверялись, он всегда честно и добросовестно выполнял свой воинский долг. Трудолюбие, принципиальность и забота о людях снискали ему авторитет и уважение сослуживцев. Его ратный труд отмечен орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, многими медалями. Он является заслуженным работником МВД СССР.

Светлая память о генерал-лейтенанте в отставке Борисе Рамазановиче Борукаеве навсегда сохранится в наших сердцах.

“Круглый стол”

В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВА НЕ ОСЛАБЛЯТЬ, А КРЕПИТЬ СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В Главном командовании внутренних войск (ГК ВВ) МВД России по инициативе отделения по взаимодействию с федеральными органами и редакции журнала “На боевом посту” состоялась “круглый стол” с участием депутатов Государственной Думы. Для обсуждения гостям была предложена тема “Законодательное обеспечение служебно-боевой деятельности внутренних войск в условиях реформирования силовых структур”. Встреча проходила под впечатлениями от внеочередного заседания Госдумы 25 сентября. Тогда на повестку дня была вынесена группа законопроектов из блока “Социальная политика”, предложенных Правительством Российской Федерации. Напомним: речь шла “об упорядочении социальных льгот отдельных категорий государственных служащих”. Одна из таких категорий — военнослужащие внутренних войск. Под “упорядочением” понималась отмена бесплатного проезда на общественном транспорте, 50-процентной скидки при оплате жилья и коммунальных услуг и замена их компенсацией. Депутаты отклонили предложенный правительством пакет — ни один из 15 законопроектов принят не был.

С вступительным словом к участникам “круглого стола” обратился врио начальника управления по работе с личным составом ГК ВВ генерал-майор П.Лысыков. Он познакомил народных избранников с историей внутренних войск, задачами, возложенными на них законом, рассказал о проблемах, с которыми сталкиваются сегодня войска правопорядка. Депутаты поделились секретами законодательной кухни, ответили на вопросы журналистов и офицеров главка. В каждом выступлении напрямую или косвенно затрагивались вопросы социальной защиты военнослужащих.

За “круглым столом” собрались:

ЛИННИК Виталий Викторович — депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике (представлял отклоненный Думой 25 сентября с.г. проект закона “О внесении изменений в ст.47 федерального за-

кона “О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации”), г. Ростов, депутатская фракция “Наш дом — Россия”.

РОЖКОВ Виктор Дмитриевич — депутат Государственной Думы, заместитель председателя Комитета по безопасности (активно способство-

вал принятию закона о внутренних войсках), полковник милиции, г. Тюмень, депутатская группа "Российские регионы".

КАРПОВ Николай Николаевич — заместитель руководителя аппарата Комитета по обороне (принимал участие в работе над проектом федерального закона "О статусе военнослужащих" в новой редакции, соавтор концепции законопроектов "О военной полиции" и об установлении пенсионного обеспечения родителям погибших военнослужащих, проходивших военную службу по контракту).

ШЕВЦОВ Леонтий Павлович — заместитель министра внутренних дел Российской Федерации — главнокомандующий внутренними войсками МВД России, генерал-полковник.

ЛЫСИКОВ Павел Тихонович — врио начальника управления по работе с личным составом ГК ВВ, генерал-майор.

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович — начальник отдела — заместитель начальника управления по работе с личным составом ГК ВВ, полковник.

ТОНКОНОГОВ Виктор Павлович — начальник отдела правового обеспечения ГК ВВ, полковник.

ФЕДОРОВИЧ Александр Владиславович — начальник отделения по взаимодействию с федеральными органами ГК ВВ, подполковник.

УЛЬЯНОВСКИЙ Виктор Николаевич — офицер пресс-бюро ГК ВВ, подполковник.

ЛУКИЕНКО Леонид Иванович — главный редактор журнала "На боевом посту", полковник.

ЕРМИЛОВ Александр Михайлович — заместитель главного редактора журнала "На боевом посту", полковник.

КИСЛЫЙ Юрий Петрович — начальник отдела войсковой жизни редакции журнала "На боевом посту", полковник.

МУЧАК Иван Николаевич — заместитель начальника отдела военного очерка и публицистики редакции журнала "На боевом посту", подполковник.

ПЕТРОВ Алексей Александрович — заместитель начальника отдела социальных проблем и воинского воспитания редакции журнала "На боевом посту", подполковник.

КОЛЕСНИКОВ Сергей Сергеевич — врио редактора газеты "Ситуация" — приложения к журналу "На боевом посту".

П.Т. ЛЫСИКОВ

П. ЛЫСИКОВ. У внутренних войск проблем сегодня накопилось немало. Серьезных проблем, от которых не отмахнешься. Одна из них — социальная защита военнослужащих. В каких условиях живут и несут боевую службу наши военнослужащие, думаю, много рассказывать не надо. Достаточно одного примера — временная оперативная группировка сил на территории Северо-Кавказского региона в Моздоке. “В Моздоке” — громко сказано. Там находятся только штаб группировки и несколько частей. Основные силы располагаются по административной границе с Чечней. В поле. Тяжелый быт. Тяжелая служба.

98-й год — год окончания контрактов большинства младших офицеров. 99-й — старших. Настроение у людей неважное. Многие намерены уволиться.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА. Результаты социологического опроса по войскам показали: 62 процента молодых офицеров (возраст до 27 лет) не смогли ответить на вопрос, будут они подписывать очередной контракт или нет.

П. ЛЫСИКОВ. Денежное содержание офицера — слезы. Сегодня его недостаточно для достойного существования. лейтенант у нас получает на руки 800.000 рублей. У него, как правило, уже есть семья. Есть ребенок. Но нет жилья. Квартирный вопрос в войсках самый острый. Его не

могут решить даже в элитной Отдельной дивизии оперативного назначения. В общежитиях все забито. Остается один выход — поднаем.

Крутится бедный лейтенант год, два... Потом уходит. Минимальная заработная плата квалифицированного охранника в коммерческих структурах — 800-850 долларов в месяц. А наш офицер — профессионал, его государство 5 лет готовило. Его любая охранная фирма с руками оторвет.

Вопрос денежного содержания давно стоит на повестке дня и требует своего разрешения. Стоимость потребительской корзины растет, офицерская зарплата — на прежнем уровне.

Неудовлетворительное денежное содержание напрямую связано с другими вопросами. Военской дисциплины, например. По некоторым показателям ее состояние в войсках улучшилось. Так, на 60 процентов сократилось число самовольных оставлений частей. Как удалось этого добиться? Война в Чечне кончилась. Если раньше родители ехали за тридевять земель, чтобы забрать своего сына из окопов, то теперь говорят: послужи. Меньше стало случаев травматизма, гибели военнослужащих из-за нарушения мер безопасности. Зато участились грабежи. Раньше такое ЧП считалось из ряда вон выходящим. Теперь далеко не редкость. Можно обвинить офицеров в том, что плохо воспитывают подчиненных. Это легче всего. Но... Сколько получает сегодня солдат срочной службы? 18.000 рублей. Вот вам один из ответов на вопрос: как такое может быть? Ведь куда лезут — в столовую за продуктами или в ларек за сигаретами.

Л. ЛУКИЕНКО. Надо заметить, на сегодняшний день в войсках нет ни одного учебного заведения, которое готовило бы офицеров-воспитателей.

П. ЛЫСИКОВ. Хотя у командира заместитель по работе с личным составом есть. Другой вопрос — что он из себя представляет как профессионал? Сегодняшний заместитель командира роты по работе с личным составом (возьмем для примера эту

категорию) — вчерашний выпускник командного училища. Конечно, кое-какое понятие о психологии воинского труда у него есть. Но чтобы сплотить коллектив, найти индивидуальный подход к каждому военнослужащему, нужны глубокие специальные знания, умение владеть всеми методами и формами воспитательной работы. Одним словом, без института воспитателей нам никак не обойтись.

А. ПЕТРОВ. А сколько разговоров ведется о создании в войсках психологической службы? Мы уже давно привыкли, что внутренние войска называют воюющими войсками. В Чечне на долю 18 — 20-летних мальчишек выпали такие испытания, что порою только диву даешься: как выстояли, как не сломались. Во время боевых действий в Чечне были ранены около 5.000 наших военнослужащих. Душевную рану получил каждый, кто бывал в этом пекле.

П. ЛЫСИКОВ. Мы не можем ввести психолога в штаты полка, соединения, округа. У нас нет ни одного реабилитационного центра по простой причине — нет денег под эти проекты.

Мы приглашали психологов из одного научного центра поработать в нашей группировке. Они объездили все части по границе с Чечней. Один из них, доктор наук, потом делился

со мной впечатлениями. Он говорил: "Я поражен. Я много слышал, но действительность превзошла все ожидания. Люди — сгусток колоссальной нервной энергии. Они ежедневно нуждаются в помощи, поддержке".

В. ЖУРАВЕЛЬ. Требуется совершенствования культурно-досуговая работа и информационное обеспечение личного состава внутренних войск. В войсках каждая четвертая воинская часть не имеет клуба и библиотеки, каждая третья — комнаты психологической разгрузки, более чем в 150 подразделениях войск нет комнат информирования и досуга, почти прекратилось комплектование библиотек новыми книгами.

Из-за отсутствия современных средств оперативной полиграфии и большой удаленности типографий от мест дислокации войск мы порой опаздываем с доставкой в подразделения печатной продукции.

Техническими средствами воспитания войска укомплектованы на 40 процентов от норм положенности.

Опыт действий войск в Чеченской республике показал, что необходимо создавать резерв технических средств воспитания и культурно-досугового имущества для воинских частей первого эшелона, который мог бы быть оперативно задействован при необходимости решать внезапно возникающие задачи.

Что ответит депутат В.В. Линник?

Из всех средств, затраченных на подписную кампанию в первом полугодии 1997 года, почти 80 процентов выделено спонсорами.

Сокращение и без того скудного финансирования воспитательной деятельности вряд ли оправданно, ведь на одного военнослужащего по призыву на эти потребности приходится лишь 13 тысяч рублей. Мне кажется, что в бюджете на следующий год статью на культпросветрасходы необходимо делать защитной, так же как на продовольственное и вещевое обеспечение

Л. ЛУКИЕНКО. Уважаемые депутаты! Позвольте объяснить, почему мы решили поговорить о законодательном обеспечении служебно-боевой деятельности внутренних войск в условиях реформирования силовых структур. Тему "круглого стола" нам подсказали читательская почта, письма, которые приходят сегодня в Главкомат, в управление по работе с личным составом. О чем лет пять-десять назад писали в журнал наши читатели? О своих сослуживцах — расскажите, какой он замечательный товарищ. Об интересном досуге. Как-то необычным начинанием в подразделении или части. Сегодня подавляющее большинство писем — вопросы. Вопросы социального характера: задержки с выплатами денежного содержания, проблемы с вещевым довольствием, прохождением службы. Часто нас спрашивают, почему не работает тот или иной закон.

Мы не случайно пригласили вас, уважаемые депутаты, на эту встречу. Хотелось бы из первых уст узнать — информация в печати и с экранов телевизоров поступает весьма противоречивая — как обстоят дела на законодательном фронте? Как принимаются законы, какова их дальнейшая судьба? Почему не все из них сегодня работают?

В. ЛИННИК. Догадываюсь, почему я оказался в числе приглашенных на ваш "круглый стол".

(25 сентября с.г. с докладом по блоку социальных вопросов в ГД выступил официальный представитель Правительства РФ, первый заместитель министра труда и социального

развития РФ Ю.Люблин. Суть его выступления сводилась к тому, что правительство доработало свои предложения по упорядочению социальных льгот, согласовало их с профильными комитетами. Никто никого льгот не лишает, речь идет лишь о замене льгот на компенсации. Соколадчиком представителя правительства выступил заместитель председателя Комитета по труду и социальной политике В.Линник. — **Ред.**)

Прежде всего хочу внести ясность. Законы, с которыми работают депутаты Госдумы, можно разделить на стратегические и тактические. Одни депутаты специализируются по первым — в их числе и глубокоуважаемый Виктор Дмитриевич Рожков, другие по вторым. Моя стихия — законы тактические. К ним отношу и те последние 15 законопроектов, которые касаются военнослужащих внутренних войск. Да, я глубоко убежден, ныне действующие льготы необходимо отменить, добавив соответствующие суммы к зарплате, пенсиям, денежному содержанию. Льготников у нас, товарищи, развелось видимо-невидимо. Ежегодно из бюджета на оплату всевозможных льгот уходит 833 миллиарда рублей! Местные власти стонут. Ведь рассчитываются с транспортными и жилищными хозяйствами из местного бюджета. Руководитель автобусного парка приходит: у меня вот столько-то военнослужащих бесплатно ездит. Дай компенсации! За ним руководитель жилищного управления: у меня столько-то семей военнослужащих проживает. Дай компенсации!

А. ЕРМИЛОВ. Виталий Викторович, ваше толкование изменений в законы вносит определенную ясность в понимание намерений правительства. Льготы компенсируются доплатами к денежному содержанию военнослужащих. Но... Не получится ли так: льготы у нашего брата военного отберут, доплату произведут. Потом новый виток инфляции — и люди в погонах у разбитого корыта! Как у нас проводится индексация, мы знаем.

В. ЛИННИК. Этого не произойдет, если льготная компенсация будет до рубля просчитана и заложена в бюджет отдельной защищенной статьей,

чтобы руководитель не мог потратить ее на другие нужды. Например, краску купить зеленую, траву покрасить к приезду высокого начальства. На банкет по поводу успешной сдачи итоговой проверки. Люди вместо льгот будут иметь реальные деньги.

Вообще-то, для федерального бюджета 833 миллиарда рублей не такая уж большая сумма. Выделить ее из бюджета можно. Кстати, когда обсуждался бюджетный план, я предлагал разбросать эти деньги на все заинтересованные ведомства.

А.ЕРМИЛОВ. А если все-таки такое случится? У нас рядовой контрактной службы получает порядка 200.000 рублей — в два раза меньше, чем определено Законом о статусе военнослужащего...

В.ЛИННИК. Мне понятны ваши опасения. Более того, считаю, что люди, стоящие на страже государственных интересов, должны получать много. Тенденция к увеличению зарплат госслужащим уже наметилась. На местах приняты законы, согласно которым руководители государственных служб получают довольно-таки приличные деньги. Руководитель областного масштаба имеет оклад 6 миллионов рублей. Это 1.000 долларов. Такие же деньги должен получать офицер, находящийся на полковничьей должности. Если люди в погонах будут хорошо зарабатывать, они забудут про гражданку. Проблема с кадрами будет существовать до тех пор, пока военные не станут получать адекватное вознаграждение за свой нелегкий труд.

С.КОЛЕСНИКОВ. Виталий Викторович, наряду с военными не лучшие времена переживают врачи, учителя, инженеры — все, кто в недалеком прошлом составляли элиту общества. Чем провинились они перед государством? Почему так низко опустились в социальном рейтинге?

В.ЛИННИК. Мне кажется, у всех наших бед одни корни — отсутствие национальной идеи. Что делать, дабы Россия обрела былое величие?

Давайте обратимся к истории. Благополучие нашей страны в любой сфере всегда определялось состоянием государства. Достаточно

вспомнить времена петровских реформ. Золотой век Екатерины.

А государство это не какое-то абстрактное понятие. Это конкретные люди, занимающиеся конкретным делом, имеющим конкретную же цель — общее благо. Государевых людей никогда не обижали. Они всегда имели особый статус, который имел реальное наполнение — деньги, наделы земли, титулы.

Вот и нам предстоит возродить социальный статус госслужащих. Что касается социальных льгот. Выход вижу только в одном — государство должно расплачиваться со своими людьми за верную службу государственной собственностью. Той же землей, например...

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА. Новые дворяне...

В.ЛИННИК. А почему бы и нет? После войны на моей родине демобилизованные военные получали приличные наделы земли. Пожалуй-ста, стройся, сей, паши. Социальный статус должен иметь конкретное наполнение!

А. ФЕДОРОВИЧ. Заявления о том, что в армиях цивилизованных стран военнослужащие получают солидное денежное содержание и потому не нуждаются в социальных льготах, являются необоснованными. Одной из притягательных сторон службы в вооруженных силах США для тамошней молодежи является возможность одновременно получить бесплатное высшее гражданское образование.

В армиях всех ведущих западных стран существуют службы, помогающие военным подыскивать относительно недорогое жилье. При приобретении жилья военнослужащие ряда стран также имеют льготы. Так, военнослужащие норвежской армии при покупке жилья оплачивают только 28 процентов его стоимости, а остальное доплачивает государство.

По сути, социальные льготы, которые имеют военнослужащие, — это компенсация государством особых, трудных условий военной службы. Полагаю, что и при более высоком уровне экономического развития нашей страны необходимость в пре-

доставлении подобных льгот полностью не отпадет.

Л.ЛУКИЕНКО. Хотелось бы услышать мнение по этому вопросу других гостей. Виктор Дмитриевич?

В.РОЖКОВ. Начну с вопроса о льготах. Мне довелось принять участие в обсуждении законов из блока "Социальная политика". Я выступил против отмены льгот. Почему? Эта готовящаяся правительством акция экономически необоснованна. В перспективе мы, может быть, и созреем для того, чтобы льготы отменить. Но это будет возможно при одном обязательном условии — стабилизации обстановки в стране.

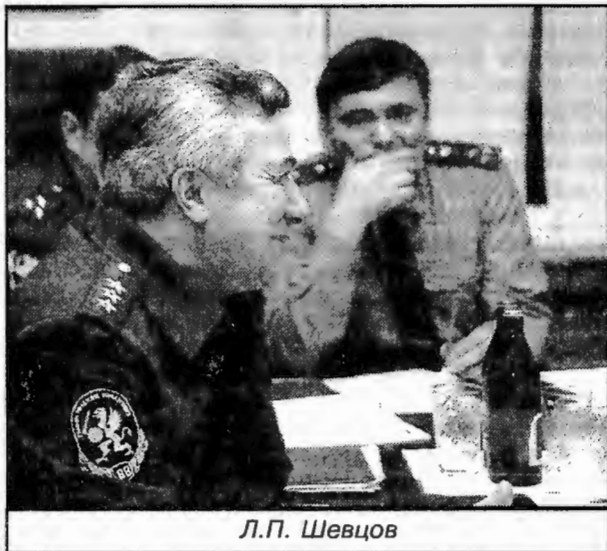
А теперь о состоянии дел в нашем обществе. Во-первых, порядка в стране не будет до тех пор, пока мы не определимся с конкретной программой действий. Здесь я солидарен с моим коллегой — нам нужна общенациональная идея. Во-вторых, нужны желание, воля президента и правительства к наведению этого порядка. В-третьих, нам необходимо научиться неукоснительно следовать букве закона. Независимо от чинов и рангов, от занимаемых постов.

Сегодня мы наблюдаем такую картину. Распоряжения правительства, указы президента на местах не исполняются — ни на уровне районов, ни на уровне краев и областей, ни на уровне регионов! Мы сплошь и рядом имеем факты использования бюджетных средств не по назначению. Наверх идет рапорт — задолженность по зарплате устранена. Начинают проверять — ничего подобного! Не случайно мы, депутаты, ставили вопрос о контроле за использованием финансов, выделяемых регионам.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА. Создается впечатление: государство столько задолжало военным, учителям, врачам, ученым — всем тем, кого мы привыкли называть бюджетниками, что ему никогда не рассчитаться. На все воп-

росы у правительства один-единственный ответ: денег нет!

В.РОЖКОВ. Денег нет? Введите монополию на продажу ликеро-водочных изделий. Раньше торговля водкой давала 30 процентов средств

Л.П. Шевцов

в бюджет страны. К тому же народ меньше травиться будет.

Повысьте тарифы на ввозимые из-за границы товары, вывоз нефти — нашего стратегического сырья. Вот они, деньги!

До чего мы дожили — люди месяцами ждут свои, потом и кровью заработанные деньги, которые с каждым днем обесцениваются. Государству не верят — что может быть страшнее этого неверия?

В этом году бюджет по разделу "Правоохранительная деятельность и безопасность страны" был исполнен всего лишь на 58 процентов. Я нашему премьер-министру вопрос задал: может, сотрудникам органов внутренних дел, других служб тоже на 58 процентов работать?

И еще что хочу сказать — наши средства массовой информации должны объективно освещать происходящие в Государственной Думе события. На одном из последних заседаний много серьезных вопросов обсуждалось. Немало интересных предложений от депутатов поступило. И

что же мы видим в репортажах из зала заседаний? Господин Жириновский "лоббирует" интересы прости-туток. Господин Явлинский предъявляет претензии к товарищу Зюганову. В конце депутаты опять обсуждают проблему Павла Шеремета — далеко не главного героя политическо-го действия, осуществляемого по мастерски разработанному сценарию, цель которого, сыграв на често-любии российского президента, пос-сорить два братских народа.

Л.ШЕВЦОВ. У внутренних войск тоже немало претензий к журнали-стам. Похоже, что о нашем престиже заботятся только журнал "На боевом посту" и газета "Ситуация". Для мно-гих же изданий и телерадиокомпан-ий войска — источник сенсаций и "жареных" фактов.

Хотя не скрою, сегодня мы нуж-даемся в их поддержке. Как, впро-чем, надеемся на поддержку депу-татского корпуса. Войска пережи-вают период реформирования. А для того, чтобы в связи с органи-зационно-штатными мероприятиями не потерять нам человека, не осла-бить социальную защиту людей в погонах, нужна соответствующая правовая база.

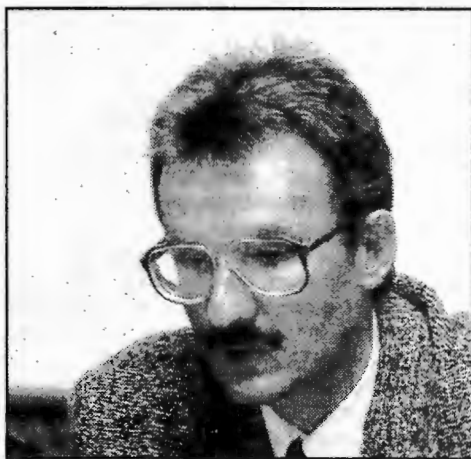
Причем законы должны выходить своевременно, без искусственных проволочек и задержек. Все, что зависит от нас, мы делаем, проекты соответствующих законов направлены в Государственную Думу. Надеемся, вы нас поддержите.

В. ТОНКОНОГОВ. Первоосновой всей работы по социальной защите военнослужащих внутренних войск является федеральный закон "О внут-ренних войсках Министерства внут-ренних дел Российской Федерации". Он недавно был принят в новой ре-дакции и уже вступил в силу. Дан-ный закон определил место внутрен-них войск в системе правоохрани-тельных органов и конкретизировал задачи по обеспечению безопасно-сти личности, общества и государ-ства. Защищая права и свободы человека и гражданина, воины внут-ренних войск пользуются большими полномочиями. Если ранее действо-вавший закон предписывал внутрен-ним войскам "оказывать помощь ор-

ганам внутренних дел" в охране об-щественного порядка, то в настоя-щее время войска наравне с орга-нами внутренних дел участвуют в выполнении этих задач. При этом значительно расширены права воен-нослужащих внутренних войск при несении боевой службы. Им, в час-тности, предоставлено право соста-влять протоколы об административ-ных правонарушениях и направлять их в органы или должностному лицу,

В.Д.Рожков

Н.Н.Карпов

уполномоченным рассматривать эти дела. В связи с этой нормой закона о внутренних войсках внесены соот-ветствующие изменения и в кодекс об административных правонаруше-ниях.

Закон о внутренних войсках закрепил как норму обеспечение конфи-денциальности сведений о военно-

служащих внутренних войск, принимавших участие в пресечении деятельности вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных преступных групп.

Кроме того, подготовлен и находится на рассмотрении в Государственной Думе проект федерального закона, который предусматривает распространение на военнослужащих внутренних войск, осуществляющих охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, норм федерального закона "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов". Его принятие позволит защитить жизнь, здоровье и имущество военнослужащих и членов их семей.

Пересмотрены проекты и других законодательных, нормативно-правовых актов с целью совершенствования правовой базы для обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск в условиях реформирования силовых структур.

Л. ЛУКИЕНКО. Николай Николаевич, а чем ваш комитет последнее время занимается? Над проектами каких законов работает?

Н.КАРПОВ. В аппарате Комитета по обороне я курирую вопросы социальной защиты военнослужащих и правоохранительной деятельности. Те вопросы, которые для присутствующих здесь представляются, вероятно, самый большой интерес.

В последнее время мы представили на рассмотрение два закона — закон о статусе военнослужащих и закон об установлении пенсионного обеспечения для родителей погибших военнослужащих. Остановлюсь на каждом из них более подробно. Закон "О статусе военнослужащих". Готовили мы его почти полтора года. Писался он не только на основании нашего опыта, идей, которые родились у членов комитета, во внимание принимались советы и пожелания самих военнослужащих. Что принципиально нового в законопроекте?

Первая поправка, одна из наиболее важных, — правительство обязано в соответствии с действующим законом своевременно повышать денежное довольствие военнослужащим.

Оклад денежного содержания военнослужащим повышается пропорционально увеличению минимального размера оплаты труда и не позднее срока, с которого он федеральным законом устанавливается. Принятие данной поправки приведет к увеличению денежного содержания военнослужащих примерно в 2 раза. Сегодня же, несмотря на то, что уровень жизни, стоимость потребительской корзины у нас растет, военнослужащие прибавки не получили.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА. А как же военные судьи? Сотрудники военной прокуратуры?

Н.КАРПОВ. Они получили. К этому уровню, как нам представляется в Госдуме, мы должны подтягивать должностные оклады военнослужащих других ведомств. А для примера скажу — денежное содержание члена военного суда гарнизона в звании капитана с учетом ежегодных единовременных выплат в расчете на месяц составляет более 5 миллионов рублей. Это намного больше, чем у любого другого офицера. К нам в комитет приходят письма от возмущенных людей в погонах. Но мы свою позицию в данном вопросе менять не собираемся: требовать понизить уровень денежного содержания военнослужащим данной категории не будем. Пойдем другим путем — добиваться, чтобы денежное содержание военнослужащих других ведомств постепенно подтягивалось к этому уровню и, конечно же, чтобы оно было упорядоченным.

Вторая поправка. Впервые в закон вводится определение "лица, участвующие в боевых действиях", для них устанавливаются определенные льготы:

— выплата 5-кратных должностных окладов в период участия в боевых действиях, исчисление срока выслуги лет на пенсию из расчета один день военной службы при условии участия в боевых действиях за три,

— выплата 10-процентной надбавки к должностному окладу по истечении каждого календарного месяца службы в горячих точках,

— внеочередное обеспечение в срок не более одного года нуждающихся в улучшении жилищных усло-

вий жилой площадью при условии прохождения ими военной службы в этих районах не менее 6 месяцев, а также в случае получения ими в районах боевых действий тяжелого ранения.

Для офицеров, участвовавших в боевых действиях не менее 3 месяцев, предусмотрена при наличии положительной аттестации возможность присвоения воинского звания на одну ступень выше, чем предусмотрено занимаемой штатной должностью, некоторые другие льготы.

Почему так подробно, товарищи офицеры, остановился на этой поправке — воины внутренних войск с первого и до последнего дня участвовали в вооруженном конфликте на территории Чечни, на их долю выпали тяжелейшие испытания. Кроме того, вы постоянно находитесь на переднем крае борьбы с преступностью.

Далее в законе предлагается повысить размеры компенсаций арендной платы за снимаемое военнослужащими и их семьями жилье. В городах Москве и Санкт-Петербурге — 10-кратный уровень, в других городах и районных центрах — 6-кратный и в прочих населенных пунктах 4-кратный уровень минимального размера оплаты труда.

Предусматривается денежная компенсация за неиспользованный отпуск. Те военнослужащие, которые имеют отпуск до 60 суток, могут 30 суток отгулять, а за оставшуюся часть отпуска получить компенсацию.

В новом законопроекте предлагается новый механизм страхования жизни и здоровья военнослужащих.

В отличие от действующего закона считаем необходимым предусмотреть строгую дифференциацию труда военнослужащих в зависимости от нахождения в их подчинении личного состава, сложности, объема выполняемых задач.

Впервые предлагается узаконить совмещение должностей. Чтобы потом в официальном порядке деньги таким военнослужащим выплачивались.

РЕПЛИКА ИЗ ЗАЛА. А что скажут по поводу нового законопроекта гражданские бюджетники. Не обвинят ли

они нас в том, что военные тянут одеяло на себя?

Н.КАРПОВ. Мы прекрасно понимаем, в каком экономическом положении находится сегодня страна. Поэтому центр тяжести в законе о статусе военнослужащих старались перенести на меры морального стимулирования труда военнослужащих. В частности, вводится дополнительный день отдыха для военнослужащих по контракту — он предоставляется для решения личных проблем. Вводятся определенные льготы для детей военнослужащих по контракту. Им предоставляется право внеконкурсного поступления в определенные государственные высшие учебные заведения.

А.ЕРМИЛОВ. Во сколько обойдется данный законопроект налогоплательщикам?

Н.КАРПОВ. Первоначальная стоимость закона, который подготовил наш комитет, составила 5 с лишним триллионов рублей. Правительство с нами не согласилось и предложило некоторые расходные статьи из бюджета убрать. Мы учли его пожелания.

Л.ЛУКИЕНКО. Какова дальнейшая судьба закона?

Н.КАРПОВ. Закон был принят абсолютным большинством голосов депутатов — 347 из 450. Одобрен Советом Федерации. Однако президент его все равно не подписал — было высказано 15 замечаний по отдельным позициям. Мы подготовили предложения по преодолению его вето. Готовы создать согласительную комиссию, чтобы все вопросы снять и провести закон в жизнь.

Наш комитет готов на компромисс — сейчас ввести в закон новые нормы, но установить, что действовать они будут с какого-то определенного времени.

Наши военнослужащие, таким образом, получают уверенность, что государство не остается в стороне от их проблем.

С.КОЛЕСНИКОВ. Что вы можете сказать по поводу второго закона — о пенсионном обеспечении родителей погибших военнослужащих, проходивших службу по контракту?

Н.КАРПОВ. У него тоже непростая судьба. Вокруг этого закона в Думе

до сих пор идут ожесточенные споры. Дело в том, что в прошлом году мы вынесли на рассмотрение депутатов законопроект, устанавливающий пенсионное обеспечение для родителей погибших военнослужащих, проходивших службу по контракту. Такой порядок уже существует, но распространяется он только на тех родителей, которые находились на иждивении погибших. Этим законом для родителей погибших военнослужащих контрактников устанавливается пенсионное обеспечение на таком же уровне, как и при потере кормильца. Для военнослужащего, проходившего службу по контракту, это примерно 40 процентов от должностного оклада на момент гибели.

Ю. КИСЛЫЙ. А какие поправки внесли вы в Закон "О пенсионном обеспечении родителей погибших военнослужащих, проходивших службу по призыву"?

Н. КАРПОВ. Ныне действующий закон предусматривает пенсионное обеспечение для родителей погибших военнослужащих срочной службы в размере одной минимальной пенсии. Мы предложили увеличить эту сумму в три раза. К сожалению, новый законопроект вызвал сопротивление со стороны наших коллег из Комитета по труду и социальной политике. Трижды вопрос снимался с повестки дня прямо в зале заседаний.

А. ПЕТРОВ. А что вы скажете по поводу закона о государственном страховании военнослужащих?

Н. КАРПОВ. Правительство вынесло этот закон на суд народных избранников. Наш комитет считает необходимым его поддержать. В свою очередь, чтобы не было двояких толкований, мы в проекте Закона "О статусе военнослужащих" четко установили — министерство или ведомство имеет право решать, будет ли оно страховать военнослужащих, осуществлять выплаты им и их семьям самостоятельно, используя возможности собственных финансовых структур, либо обратится в страховые компании.

Вместе с тем существенным препятствием для введения в действие закона является отсутствие страхо-

вых тарифов, в частности, для военнослужащих Министерства обороны.

Ю. КИСЛЫЙ. Уважаемые депутаты! Специалисты, связанные с законодательством, хорошо знают аксиому: для того чтобы принимаемый закон исправно функционировал и работал на активизацию человеческого фактора, на утверждение социальной справедливости, а не только преследовал сиюминутную выгоду, он должен быть тесно связан с реальной жизнью, а не с иллюзорными представлениями об этой жизни. И прежде чем испечь закон в законодательной печи, необходимо хорошо изучить все проблемы, которые существуют в сфере деятельности, которую данный закон должен регулировать. И еще. Нужно хорошо спрогнозировать последствия, которые могут наступить в результате реализации на практике тех или иных положений закона. Те депутаты, которым не дают спать смешные льготы, имеющиеся у военнослужащих, готовя эти законы или голосуя за отмену каких-то определенных льгот, знакомы ли они с реальным положением дел, как у нас принято говорить, на местах, в частях и подразделениях? Знают ли они, как живут военнослужащие? Чтобы не вышло так: хотели как лучше, а получилось как всегда...

В. РОЖКОВ. Я подтекст вопроса понял. Скажу, нам ведомо реальное положение дел в частях. На местах у нас постоянно работают депутатские группы. Наши коллеги были в Чечне, в Пригородном районе Северной Осетии. Видели, как несут нелегкую службу солдаты и офицеры внутренних войск, сотрудники правоохранительных органов.

В. ТОНКОНОВ. Не могли бы вы сказать о судьбе Закона "О военной полиции"? Как относятся к нему депутаты?

Н. КАРПОВ. Закон находится в стадии доработки. Вызвала его к жизни волна преступности, которая захлестнула наше общество и его вооруженные силы. Принимая во внимание сложившееся положение, Комитет Государственной Думы по обороне в 1995 — 1996 годах разработал ряд законопроектных, направленных на совершенствование правоохранитель-

ной деятельности в армии, других вооруженных формированиях. Необходимость создания органов военной полиции вызвана не только ухудшением криминогенной обстановки в вооруженных силах. Дело еще и в том, что до настоящего времени в вооруженных силах нет института, который на основании действующего законодательства, занимался бы оперативно-розыскной деятельностью. Эта функция будет одной из основных в деятельности военной полиции.

Органы военной полиции на профессиональной основе будут производить дознание, поддерживать общественный порядок на территориях военных городков и населенных пунктов по месту дислокации воинских частей, обеспечивать порядок во время заседаний военных судов, охрану помещений военных судов и прокуратур, конвоирование подсудимых и подследственных в органы военной прокуратуры и военные суды, осуществлять транспортный контроль.

В. РОЖКОВ. Отношение у меня к этому закону настороженное. Наделение военной полиции правом проводить служебно-розыскную деятельность в войсках может привести к нежелательным последствиям — недоверию сослуживцев, подозрительности, сексотству. Надо хорошо изучить суть проблемы, все взвесить хорошенько, чтобы дров не наломать. Помню, когда в органах внутренних дел вводили референтов ФСБ, вменяли им в обязанность слежение за нашими сотрудниками, за работниками прокуратуры. Ничего хорошего из этого не вышло.

Мне больше по душе идея ведомственных служб безопасности. Люди, которые там работают, хорошо знают специфику работы своего заведения, успешно борются за чистоту рядов.

Н. КАРПОВ. Органы военной полиции созданы в армиях большинства развитых государств. В целом проект поддержан Советом безопасности Российской Федерации. Цена их создания в России в первую очередь — жизнь и здоровье наших граждан. Незначительные финансовые затраты на осуществление

первого этапа (создание двадцати гарнизонных отделов военной полиции) — около 50 миллиардов рублей — не идут в сравнение с предполагаемыми положительными результатами работы.

В. ЛИННИК. Мы уже насоздавали столько всяких контрольных, следящих и подсматривающих органов, а упустили самое главное — работу с людьми. Надо навести порядок имеющимися средствами — их предостаточно. На всех уровнях, на всех этапах власти. Пока этого не будет — никакие структуры, никакие дополнительные полномочия не помогут.

Л. ЛУКИЕНКО. Уважаемые коллеги, позвольте подвести черту под вашими выступлениями. О проблемах законотворческой деятельности, достоинствах и недостатках тех или иных законопроектов, о проблемах внутренних войск, так или иначе связанных с законодательными актами, можно говорить часами. Думаю, каждый из нас получил пользу от состоявшейся встречи.

Наши гости из Думы учтут пожелания военнослужащих внутренних войск, которые прозвучали из уст военных журналистов. Мы же постараемся отразить точки зрения депутатов по тем или иным вопросам в своих публикациях.

Спасибо Виталию Викторовичу, Виктору Дмитриевичу, Николаю Николаевичу за то, что, несмотря на большую занятость, они нашли время побывать за нашим “круглым столом”. Успехов вам на вашем нелегком поприще.

Публикацию по материалам “круглого стола” подготовил подполковник А. ПЕТРОВ.

Фото В. НИКОЛАЙЧУКА.

Твои Герои, Россия

ГЕРОИ УХОДЯТ, ОСТАЮТСЯ ЛЕГЕНДЫ

Еще несколько лет назад войсковой спецназ невозможно было представить без Сергея Ивановича Лысюка. Кажется, сама жизнь накрепко связала их. Лысюк создавал спецназ, спецназ воспитал Лысюка Человеком, Героем России.

Сергей Иванович двадцать лет назад стоял у истоков создания первого подразделения специального назначения внутренних войск. Был командиром роты, затем батальона, отряда "Витязь". В декабре многие бывшие подчиненные Лысюка вновь соберутся вместе, чтобы отпраздновать 20-летний юбилей

родного подразделения. А в 94-м случилось так, что Сергей Иванович из отряда "Витязь" ушел. И хотя времени с тех пор прошло немного, сегодня все, что связано с тем десяти-двадцатилетней давности подразделением, и особенно его командиром, становится все больше похожим на легенду. Поскольку оказалось, что, по большому счету, мы Лысюка толком-то и не знали.

Какой же он на самом деле, наш первый спецназовец войск, Герой России, при жизни ставший для многих легендой? Чтобы лучше узнать Лысюка, стоит послушать его самого.

О детстве. Покажите мне мужика, который в детстве, пацаном, не играл в войну, не ловил "шпионов", не дрался с "диверсантами"... То-то же. А если и найдете одного из тысячи, то что о таком говорить!

Герой моих детских снов и уличных игр — Карацупа. Сколько себя помню, мечтал стать пограничником. Книжки о "зеленых фуражках" зачитывал до дыр. Во мне долго жила надежда, что отца переведут служить куда-нибудь поближе к границе — я ведь родился в семье военного. И хотя поколесили мы немало — Забайкалье, Украина, Польша, опять Украина, на границу я впервые попал уже много позже с нашим спецназом. А мечте моей так и не суждено было сбыться — после школы хотел поступать в пограничное училище, но не прошел медкомиссию. Моя искривленная носовая перегородка, видите ли, им не понравилась. Решил идти во внутренние войска, все ближе к шпионам и диверснтам — это я так себя тогда успокаивал.

А нос мне свернули на ринге. Я много боксом занимался, еще в школе стал кандидатом в мастера спорта. Пришлось пожертвовать красотой ради звания чемпиона Центрального совета "Локомотив" среди молодежи.

В школе, если честно, мы с наукой не были на ты. Помимо физкультуры любимым моим предметом была химия. Вот тут на уроке я был само внимание. К тому времени у меня имелась небольшая подпольная лаборатория для изготовления всевозможных пиротехнических средств и взрывных устройств. Уже в седьмом классе я самостоятельно делал гремучую ртуть, окись свинца и нитроглицерин. Естественно, никого и ничего я взрывать не собирался. Но эксперименты проводил, и довольно удачно. Родители не разделяли моей радости по этому поводу, и приходилось тщательно конспирировать лабораторию.

О братишках-подчиненных. Вся жизнь в армии у меня были братские отношения с солдатами. Ведь сначала не я их, а они ме-

ня учили — своего большого, худощавого, ушастого и малоопытного командира взвода. Учили рукопашке, акробатике. Ох и наполучал я тогда шишек от своих подчиненных несмотря на то, что был кандидатом в мастера по боксу. И, между прочим, не вижу в этом ничего зазорного. Хочешь чего-то путевого достичь — учись.

Я всегда к нормальному солдату обращался на ты. А если подчиненный провинился, если он не был мне близок по духу, по трудолюбию и самоотдаче, — я называл его на вы, строго по уставу. И, как любой человек, солдат сразу чувствовал отношение к себе командира и, если не глупый, — делал выводы. Это нельзя было назвать панибратством, поскольку мы тогда были общностью людей, которые шли к одной цели, одержимые одной идеей. Большинство солдат чувствовали, понимали это и никогда не переступали грань дозволенного. А тех, кто все-таки эту грань переступал, быстро ставили на место — и чаще всего сами солдаты и сержанты.

По большому счету, такие отношения с подчиненными были только в моем взводе. И не потому, что я хороший и умный, а остальные — плохие. Просто я знал, что спецназ, этот коллектив — мое место в жизни, моя жизнь. В других взводах командиры, так уж получилось, были в спецназе людьми временными. Они были нормальными офицерами, но одержимыми идеей создания спецназа их назвать трудно. Поэтому они как бы присутствовали при сем, делая свою работу как положено по уставу, и не более того.

Не думаю, что мои отношения с подчиненными были неправильными. Я ведь и позже, став ротным, потом комбатом, командиром отряда, не изменил себе. Солдат и сержантов называл братишками, к прапорщикам и офицерам обращался — брат. Между прочим, доставалось мне за это на совещаниях от тогдашнего командира полка, а позже и комдива Игоря Николаевича Рубцова: "Это не подразделение, а монастырь какой-то. У них там все братья".

О пользе самодеятельности. Когда я стал командиром подразделения, многие — я ведь знал об этом, до меня доходили разговоры из штабных коридоров — посчитали, что уж теперь рота наверняка завалится. Что у них, мол, порядка не будет, потому как привыкли они только самодеятельностью заниматься, вещи разные придумывать, о которых в уставе ни полслова. Но мы были уверены: солдат без дела — не солдат. В других подразделениях с утра и до вечера занимали бойцов строевой да хозработами. А мы ввели культ занятий — ни один солдат не мог быть от них освобожден, какая бы причина, какие бы обстоятельства этому ни препятствовали. Мы надеялись (да так оно и получилось на самом деле), что за счет этого дисциплина в роте будет на таком уровне, что к нам делегации ходить станут — опыт перенимать.

Случайно или нет, но именно в тот период у нас сформировался коллектив, которому может позавидовать любой командир. Моим заместителем по специальной подготовке стал Олег Луценко, великолепный офицер и человек. Прапорщиками-инструкторами мы оставляли только тех солдат и сержантов роты, кто не мыслил свою жизнь без подразделения, без спецназа, кто был воспитан на традициях УРСН (учебная рота специального назначения), прошел ее суровую школу подготовки. Виктор Путилов, Виктор Маспанов, Андрей Богданов, Геннадий Сычев, Владимир Кургин, Олег Шишов, Юрий Ваганов, Алексей Куликов, Вадим Кухар были настоящими профессионалами. Они пользовались у солдат огромным авторитетом, на них смотрели как на богов.

Эти люди были стержнем роты, носителями духа спецназа, той группой, которая формировала идеологию подразделения. И мы действительно продолжили свою самодеятельность.

Первым делом была реализована идея учебного взвода. Всю молодежь, которая приходила в подразделение, мы сводили в один взвод и проводили с ней до восьми часов

занятий в день. Никаких нарядов, никаких хозяйственных работ. Одни занятия. Из учебного взвода бойцы приходили в боевые подразделения стопроцентно подготовленными к выполнению самых сложных задач. А чуть позже наша самодеятельность прижилась во всех внутренних войсках.

Мы выступили инициаторами утверждения нового распорядка дня для подразделений войскового спецназа. Прежде всего это утреннее занятие по физической подготовке — час рукопашного боя. Затем, как в свое время это делал Георгий Константинович Жуков, ввели обязательный сон. Хочет того солдат или нет, но после обеда он обязан был отдохнуть. День до предела насытили различными занятиями и тренировками — по огневой, тактической, физической подготовке. Все это было утверждено командиром части в распорядке дня нашего подразделения. И пусть кто-то называл это самодеятельностью, я двумя руками голосовал за нее. Мы ведь не к парадам готовились.

О горячих точках. Нашим боевым крещением стал Сумгаит. Я в то время находился в отпуске, жена вот-вот должна была родить нашего второго ребенка. Узнал, что часть подняли по тревоге, и прибежал в подразделение. Честно сказать, улетел в ту командировку, так и не получив внятного разрешения командиров. Все эти заварухи только начинались, и, зная мои семейные обстоятельства, никто из начальников, наверное, не хотел брать на себя ответственность.

Пробыли мы в той командировке четыре месяца. Ну а потом пошли Ереван, Баку, далее, как говорится, везде...

В горячих точках все в работе командира подчинено выполнению боевой задачи. Первое, что он должен, — обеспечить размещение личного состава и его автономное существование. Для спецназа это особенно важно. Второе — обеспечить безопасность своих подчиненных.

Когда мы начали ездить в эти боевые командировки, то стали уделять

подготовке нашей молодежи к обеспечению собственной безопасности повышенное внимание. Все занятия, тренировки максимально приближали к боевой обстановке. Ставили бойцов ночью в лесу охранять какой-либо объект, а сами посылали "диверсантов". Создавали для солдат различные экстремальные ситуации и учили не только выживать, но и выполнять боевую задачу.

Чувство страха... Конечно, приходилось испытывать. Это молодежь ничего и никого не боится. Это они уверены, что их никогда не убьют, что они будут жить вечно. А когда приходит жизненный опыт, когда приобретаешь семью, когда отвечаешь не только за свою жизнь, но в первую очередь за жизни этих восемнадцатилетних пацанов... Но лучшее лекарство от страха — действие. И ты моментально забываешь о дрожащих коленках, когда начинаешь думать, как лучше сманеврировать перед той же разъяренной толпой или ведущими по тебе огонь боевиками.

Хорошо помню и свой первый выстрел на поражение. Это было в Абхазии, мы "зачищали" автомобильную дорогу Сухуми — Очамчира. Возле заминированного моста через небольшую речушку завязалась перестрелка между грузинами и абхазами. На мосту стояло пять или шесть машин, в том числе и бензовоз, из которого велся пулеметный огонь. Стреляли и по нам, причем достаточно прицельно. Я взял снайперку и сделал несколько выстрелов. Трудно сказать, попал ли я. Результат стрельбы, как говорится, не наблюдал. Но пулемет умолк.

Вообще же в боевой обстановке никаких раздумий, никакого сожаления не испытываешь. По тебе стреляют — и ты ведешь в ответ огонь. Ведь мы открывали огонь только в крайнем случае, когда все другие средства воздействия уже исчерпаны и не дали результата.

Об оружии. Я с детства трепетно отношусь к оружию. После окончания школы даже устроился на оружейную базу слесарем по ремонту стрелкового оружия.

Некоторые считают, что носить ору-

жие — какая-то маниакальная привычка. Ничего подобного! У женщин веками подсознательно выработалась любовь к украшениям, а у мужчин — к оружию. Обращение с оружием — тоже элемент культуры мужчины. Только по тому, как человек берет в руки пистолет или автомат, о нем уже можно многое сказать.

О политике. Долгое время мы не думали о политике, а молча делали свое дело — шли на заточки и ножи, под бандитские пули. Главным для нас было выполнить приказ — так уж были воспитаны.

Когда отменили цензуру и стали писать о белых пятнах истории, первое, что меня глубоко потрясло, — расстрел царской семьи. Я до сих пор не могу понять, при чем были его семья, его дети, его ребенок-инвалид.

Позже, после октября девяносто третьего, после Чечни, я понял, что политика — грязная вещь. Многие люди, к сожалению, идут к власти не для того, чтобы сделать что-то для других, принести пользу стране, народу, а чтобы достичь личных благ. И чеченскую войну проиграла не армия, проиграли политики. Очень уж напрашивается здесь сравнение с Порт-Артуром.

Да, спецназовец должен разбираться в политике. Но в первую очередь он должен выполнять приказы командира. Спецназ должен уметь профессионально выполнить поставленную перед ним задачу, а политики должны думать, с какой целью использовать профессионализм спецназа. Для кровавых схваток за власть или для борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом.

О семье. Покончил я со своей холостяцкой жизнью как раз вовремя, в двадцать восемь лет. Жена моя, Наталья, родом из Краснодара. А познакомились мы с ней в Днепропетровске, у постаментов с легендарным танком Великой Отечественной Т-34. И было это 23 февраля... Ну как тут уйдешь от судьбы военной!

Наталья — идейная, убежденная жена спецназовца — стойко переносила все тяготы, связанные с моей службой. Ради семьи, ради воспита-

ния наших сына и дочери она пожертвовала своей карьерой. А ведь она очень талантливый человек, закончила на "отлично" (не то, что я) — престижный вуз, по профессии — инженер-технолог общественного питания. И ни разу я не слышал от нее ни слова упрека. Я очень благодарен ей и считаю Наталью самой красивой женщиной и лучшей женой, которая только может быть.

Всем, что связано с семейными делами, у нас командует жена — и воспитанием детей, и бюджетом, и ремонтом квартиры. Наталья — хозяйка в доме. Да я и не претендовал на лидирующую роль в семейных делах, особенно что касается бюджета, поскольку во время холостяцкой жизни зарплата у меня заканчивалась уже недели через полторы.

В женщинах я ценю как раз те качества, которые присущи моей жене. Это прежде всего понимание проблем, решением которых занимается муж. Наталья понимала, что для меня служба в спецназе — дело жизни. Она могла ждать, умела ждать. Терпение для жены офицера едва ли не главное качество.

После командировок, как правило, все офицеры и прапорщики со своими семьями собирались в нашей квартире. Обсуждали дела, обмывали награды. Я глубоко убежден — наши жены, которые делят с нами все трудности и тяготы, должны вместе с нами радоваться нашим успехам и удачам.

О дружбе. У меня достаточно много друзей. Дружба — это прежде всего взаимное уважение и взаимные неписанные обязательства друг перед другом. Глубокая порядочность и преданность друг другу.

Предательства не терплю. Не хочется об этом вспоминать, но были случаи, когда и меня предавали. Я считаю, что, по большому счету, в жизни не сделал ничего такого, чтобы кто-то считал меня своим врагом. Готов человеку дать во сто крат больше, если вижу, что он порядочный, что он с душой относится к делу. И терпеть не могу лицемеров, врунов, людей, которые не отвечают за свои поступки и свои слова.

О вредных привычках. Мой опыт курильщика крайне скромнен. Однажды десятилетним пацаном я подсмотрел, в каком месте дед хранит свой табак. С горем пополам смастерил самокрутку... И подумал: глупые люди, чего это они такую гадость курят. С тех пор к сигаретам не прикасаюсь. Хотя к табачному дыму отношусь спокойно, иначе бы пришлось пропустить много интересного и полезного. Ведь, к моему сожалению, серьезные дела обсуждаются долго и крайне редко принимаются важные решения без пары пачек выкуранных сигарет.

Не особый любитель я и выпить. Лет до двадцати шести я даже вкуса шампанского не знал. Позже, когда начались боевые операции, приходилось стресс снимать. Но я не получаю удовольствия от выпитого спиртного. Изредка могу позволить себе хорошего коньяку или сухого вина.

Хотя люблю посидеть за хорошим столом в кругу друзей, в компании интересных собеседников. Я получаю удовольствие от общения, а не от долгих застолий с тостами да хвалебными речами. Терпеть не могу официальных приемов.

О юморе. Очень люблю юмор, люблю остроумных людей, люблю повеселиться, посмеяться. В подразделении мы часто устраивали всевозможные розыгрыши. Долгое время на первом месте у нас был такой анекдот.

Сидят в спортзале два прапорщика-инструктора и едят мороженое. Вдруг один из них роняет кусок мороженого на пол. Не моргнув глазом прапорщик поднимает упавший кусок и сует в рот. А его товарищ говорит:

— Ты что, пол же грязный...

— Дневальный! — кричит инструктор. — Пол в спортзале мыли?

— Так точно, товарищ прапорщик. Еще утром помыли...

— Ну, — оборачивается инструктор к своему товарищу, — слышал, мыли бойцы пол, чистый он. Чего ж добру пропадать...

Об увольнении. В девяносто первом, когда за забором замигали огни казино и баров, глаза стали разбегаться от обилия иномарок, на спецназ накатила первая волна увольнений офицеров и прапорщиков. Трудно давать оценку — у кого-то было тяжелое материальное положение, у кого-то жизненные ориентиры менялись. Бог им судья. Я считал и считаю, что в спецназе должен служить только тот, кто хочет. Никого из уходивших я не уговаривал остаться. Ушло тогда человек десять-пятнадцать. На смену им пришла новая волна офицеров и прапорщиков, которые показали себя очень даже неплохо и не посрамили чести спецназа.

Сам я ушел из "Витязя" не по собственной воле. Но так уж получилось. Уволился по состоянию здоровья. Вышло так, что сам я никогда к докторам не обращался, но пару раз в их руки попадал. Первый — в семьдесят девятом году с диагнозом: сильнейшее физическое истощение организма. Готовились мы к ответственным показным занятиям и около месяца дневали и ночевали в подразделении. В то время я еще холостяковал — и поесть некогда, и расслабиться не с кем. Все это и сказалось. Второй раз врачам попался после контузии, полученной при штурме сухумского изолятора. Поэтому в девяносто четвертом, когда в третий раз на меня доктора внимание обратили, я не стал испытывать судьбу дальше.

Уволился я, но все равно хочется как-то быть связанным со спецназом, приносить ему пользу. Поэтому вместе с единомышленниками создал общественную организацию, которая называется "Братство "краповых беретов" "Витязь". Недавно я побывал на приеме у министра внутренних дел, и Анатолий Сергеевич Куликов поддержал наше желание создать первичные организации "Братства" во всех подразделениях войскового спецназа — будем поддерживать морально, материально, профессионально дело спецназа.

Одна из главных задач организации — оказание помощи в трудоустройстве нашим братишкам, закончив-

шим службу. Недавно, к примеру, мы открыли магазин военной атрибутики, куда будем трудоустраивать ребят, которые в ходе службы получили инвалидность. Есть немало и других планов. Мы всячески будем поддерживать профессионализм спецназа, его дух и традиции, верность краповому берету.

Так что я и по духу, и по жизни был и остаюсь спецназовцем.

О мечте. В моем представлении спецназ должен быть высокопрофессиональным и не нищим. Это должны быть бойцы, которые закончили курс подготовки по нашей методике, прошли стажировку и несут службу по контракту — три, пять, десять лет. Отслужил — получи приличные льготы. Нужна мощная социальная база, поддержка государства. А оно сегодня не может дать квартиру офицеру, что уж тут говорить о солдатах-контрактниках. Профессионал-спецназовец должен получать сегодня денежное довольствие не менее десяти миллионов рублей. Он должен иметь возможность получить беспроцентную ссуду, чтобы построить себе дом или купить квартиру. Тогда у командиров будут не только дисциплинарные, но и материальные меры воздействия, стимулирования подчиненных.

И собирать профессионалов нужно по всей стране. У нас же, если у тебя нет московской прописки, значит, у тебя проблемы. А ведь тот же снайпер — человек от Бога. Настоящего снайпера можно выбрать одного из нескольких тысяч. Так же как и настоящего сапера, штурмовика — с учетом психологических характеристик, темперамента и прочих качеств, присущих специалистам той или иной спецназовской профессии. Ими должны руководить командиры — настоящие профессионалы, офицеры высочайшей квалификации, прошедшие огонь, воду и медные трубы... Так, все, хватит. Это моя большая тема, и о ней могу говорить сутками. В одном я уверен: рано или поздно спецназ станет таким.

**Записал
подполковник С.КОЛЕСНИК.**

Отряду "Витязь" — 20 лет

Отряд специального назначения "Витязь", которому исполняется 20 лет, представлять читателям нет необходимости. "Витязей" знает вся Россия. Десятками блестяще проведенных операций во имя законности и правопорядка "краповые береты" доказали верность громкому и гордому имени. Об одном из таких памятных событий в боевой истории отряда наш рассказ.

ШТУРМ В ЦЕНТРЕ СУХУМИ

Рано утром в субботу 11 августа семь подследственных, находящихся в сухумском изоляторе временного содержания рядом со зданием МВД Абхазской АССР, во время уборки камер напали на наряд и захваченными ключами открыли все камеры ИВС. Злоумышленники захватили здание изолятора, взяв в заложники троих сотрудников охраны. Четвертый сотрудник сумел вырваться и закрыть снаружи здание, предотвратив массовый побег.

Ситуация чрезвычайно осложнена тем, что в руки подследственных из расположенного в этом же здании оружейного склада попало большое количество оружия и боеприпасов.

Захватившие ИВС, а их около 70 человек, потребовали встреч с руководителями органов власти, МВД и прокуратуры республики, представителями прессы и неформальных организаций. Такие встречи состоялись.

Подследственный П., обвиняемый в убийстве двоих работников милиции, потребовал предоставления автобуса с полным баком бензина или даже самолета, чтобы выбраться в безопасное место.

Жилой квартал вокруг здания МВД в центре абхазской столицы оцеплен милицией. К изолятору стянуты специальные подразделения.

**По сообщениям центральной печати.
13 августа 1990 года.**

Вооружены и очень опасны

Сегодня наши специалисты контртеррора утверждают: эта операция не имеет аналогов в отечественной, да, пожалуй, и в мировой практике применения подразделений спецназа для освобождения захваченных бандитами заложников и пенитенциарных, то бишь тюремных, учреждений. Говоря высоким слогом, в августе 90-го группа "А" КГБ СССР и батальон (будущий отряд) "витязей" дивизии имени Ф.Дзержинского внутренних войск МВД вписали поистине уникальные строки в боевую летопись сил правопорядка и госбезопасности. Впрочем, в те жаркие дни офицеры и солдаты меньше всего думали о славе участников беспре-

цедентного по объекту атаки штурма и, готовясь к схватке с матерыми рецидивистами, не тратили лишних слов, помня свой девиз: "Лучшее слово — это дело!".

А дело... Труднейшее и, без преувеличения, смертельно опасное дело навязали им 67 поддонков, вырвавшихся по недосмотру контролеров из камер и захвативших заложников, а в придачу к ним — оружие и боеприпасы. Ни много ни мало три с половиной тысячи стволов — на добрую бригаду хватило бы. И боекомплект соответствующий — сорок тысяч патронов. Откуда взялся столь внушительный арсенал в изоляторе, предназначенном для содержания преступников, — отдельный вопрос. Ну не нашли другого места для изъятого у населения оружия умники из республиканского МВД, вот и устроили временный склад в одной из камер ИВС. Кто ж думал, что случится там бунт и все эмвэздшные трофеи станут достоянием незаконопослушных "трудящихся". Короче говоря, прямо по русской пословице: пока гром не грянет, мужик не перекрестится.

Уж не знаю, крестились или нет ответственные за безопасность советских граждан начальники, когда донесли до Москвы громовые раскаты из Сухуми, только меры по ликвидации тюремного "путча" приняли самые что ни на есть решительные. Даже далекому от службы чиновнику было ясно: с таким арсеналом уголовная публика может круто насолить не только милиции. Приняли в расчет и другое обстоятельство: "кипеш" в ИВС устроила не шушера мелкотравчатая. Противник дерзкий и очень опасный. Закоперщиками арестантского бунта верховодил некто Прончак, личность в бандитском мире известная, из злодеев злодей — клейма негде ставить. Авторитет. Он и его сообщники-мокрушники, опьяненные легкой победой над коридорной охраной,

будут идти ва-банк, это как пить дать. Приговоренным к высшей мере терять нечего. Так что сигнал "Сбор" — самым мощным и опытным "спецам" сил быстрого реагирования.

Карпухин проявляет характер, и Горбачев дает добро

"Спецам" только скоман্দуй — считанные часы на сборы плюс время в полете, и они уже там, где их с нетерпением ждут.

За работу!

Но глубоко ошибается тот, кто полагает, что работа спецназа — одни лишь стремительные атаки, победоносные рукопашные схватки и огневые дуэли. В боевой работе настоящих профессионалов напряжению мышц предшествует напряжение мозговых извилин. Решение сложной задачи методом интеллектуального штурма. Быстрая прокрутка различных тактических вариантов, вытекающих из оценки обстановки. Учет всех за и против. Только потом — решение командира.

— Планировали операцию коллективными усилиями — комбат Сергей Лысюк, начштаба батальона Сергей Житихин, зам по спецподготовке Виктор Путилов, от группы "А" — офицеры Михаил Максимов, Александр Михайлов и Виктор Лутцев. Долго ломали головы над планом объекта — как штурмануть без потерь, — вспоминает ветеран "Витязя" Олег Луценко. — В результате к исходу дня 13 августа, через несколько часов после нашего прибытия в Сухуми, родился отличный замысел. Работаем одновременно тремя группами. Первая берет транспортное средство, которое потребовал Прончак, чтобы, прикрываясь заложниками, умчаться с дружками куда-нибудь подальше. Вторая и третья врываются в здание и обезоруживают находящихся там бандитов. Ну а в деталях — дело техники. Расставив все точки над "i", докладываем: мы готовы, осталось только установить взрывные устройства — и вперед. Ждем приказа. А начальство ни гу-гу. Так сутки пролетели — в нервном напряге и неоп-

ределенности. Вторые на исходе...

Ждать бы спецназовцам до морковкиного заговенья, точнее, до полного провала великолепно спланированной операции, не вмешайся тогда Герой Советского Союза полковник (ныне генерал) Виктор Карпухин, руководивший подразделением "А".

Старая истина: когда облеченные властью трусы губят дело, спасти его может только сильный, мужественный профессионал-патриот, способный проявить инициативу, взять на себя всю полноту ответственности за проведение в жизнь смелого решения.

А в той ситуации нужно было... просто поднять трубку телефона правительственной связи. Только и всего. Однако местные силовики оказались не на высоте. Нонсенс — обстановка с каждым часом накаляется, жизнь заложников висит на волоске, в любую минуту может пролиться кровь, а должностные лица, в "вотчине" которых случилось громкое ЧП, кивая друг на друга, оттягивают время.

— Чем объяснялась инертность и нерешительность республиканских руководителей? Ответ очень простой, — говорит Сергей Лысюк, возвращаясь памятью к тем драматическим событиям. — Есть такой анекдот. Жена собирается рожать, а муж — в панике: давай подождем, может быть, рассосется. Так и здесь. Повременим-де со штурмом, авось обстановка критическая сама разрядится. Без шума и пыли. Жуликам бузить надоест, они, вняв уговорам, отпустят заложников, сложат оружие и стройными рядами вернутся в камеры. Операция, понятно, отменяется, наверх летят победные реляции, все довольны... Размечтались! Легче посадить волка на вегетарианскую диету, чем уговорить сдать приговоренного к "вышке" бандита, когда он с оружием в руках пытается вырваться у судьбы последний шанс. А в изоляторе находились аж одиннадцать потенциальных смертников. Обезвредить эту стаю можно было только силой.

Убедившись, что с местными начальниками каши не сварить, Карпухин выходит на связь с предсе-

дателем КГБ страны. Так и так, обстановка — критическая, надо немедленно штурмовать захваченный объект. Крючков тут же по селектору докладывает Горбачеву о сложившейся ситуации. Генсек дает добро. “Действуйте по своему усмотрению”, — говорит Крючкову. Вот на таком высоком уровне и начали “рассасывать” ЧП, — улыбается Лысюк. — Ручаюсь за свои слова. Я был рядом с Карпухиным и слышал весь разговор по телефону.

Гладко только на картах

Нет худа без добра. Пока местное руководство разводило руками, спецназовцы плодотворно использовали время для подготовки к штурму. Выехав за город, проводили тренировки по захвату транспортного средства и освобождению заложников. Моделировали различные ситуации, которые могли возникнуть при прорыве в здание изолятора. Работали до седьмого пота. В том числе и рядовые бойцы. Хотя здесь молодым “витязям” можно было ограничиться ролью зрителей. “Альфовцы” предложили комбату не привлекать к операции солдат-срочников. Спору нет, для своего уровня парни подготовлены неплохо. Школа Лысюка! Но... пацаны есть пацаны. Чтобы вырастить настоящего “профи” контртеррора, нужен не один год. Да и просто жалко мальчишек. Прончак — зверь. С ним за спинами заложников еще десяток таких же хищников, до зубов вооруженных. А на карту поставлена жизнь людей. Один неверный шаг в горячке боя, промах, когда надо бить наверняка, и... все усилия насмарку, заказывай панихиду. Еще аргумент: капризничают подлые жулики, вначале БТР в качестве “такси” заказали, потом, прикинув, что под броней с заложниками тесновато будет, замахнулись на самолет, в конце концов — лучше синица в руки, чем журавль в небе — остановили свой выбор на “рафике”. Но Прончак не наивный лох, глядишь, в самый неподходящий для “коммандос” момент снова переиграет с транспортом, попыта-

ется обвести силовиков вокруг пальца: подавай броневик — и баста. Нет, с матерыми волками справятся только матерые охотники. Первоклассные профессионалы, мастера боевого искусства нейтрализации террористов на любых подвижных объектах.

Подполковник Лысюк согласился с доводами коллег: в составе первой группы должны быть только “профи”. А вот в изоляторе выполнить работу вполне по силам и бойцам срочной службы. Тем более что парни героически рвутся в бой, роль пассивных наблюдателей для них — самое обидное наказание.

На том и порешили. “Рафик” берет спецкоманда “А” во главе с майором Александром Дугановым. Группа Лысюка комплектуется преимущественно офицерами, прапорщиками и солдатами “Витязя”, задача — прорваться в ИВС через запасный вход с торца здания. Третья штурмовая группа (старший — майор Михаил Максимов) — смешанная, в ее составе действуют военнослужащие КГБ и внутренних войск, они должны проникнуть в помещение изолятора через люк в полу коридора на четвертом этаже, где располагаются служебные кабинеты.

Исходя из этого сценария, очень дружно и согласованно репетировали штурм, дабы обратить себе на пользу вынужденную задержку с проведением операции.

Тем временем саперы батальона под руководством капитана Путилова установили взрывные устройства в “рафике”, на площадке предполагаемого захвата микроавтобуса, на замках и петлях крышки люка и торцевых дверей. И как только генсек Горбачев дал добро, штурмовые группы незаметно и тихо заняли исходные позиции.

15 августа в 14.00 прогремели взрывы. Каждая из групп приступила к боевой работе на своем участке. И все одновременно столкнулись с непредвиденными обстоятельствами, повлиявшими на стартовую скорость операции. Прямо как по закону подлости.

В “рафике” из двух светозвуковых

зарядов взорвался только один. Психологический эффект был наполовину ослаблен. Главарь бандитов-смертников Прончак, вмиг очухавшись, открыл огонь и ранил офицера Игоря Орехова, который первым ворвался в микроавтобус.

Такова судьба идущих в авангарде, на острие атаки — вызывать на себя огонь противника.

Подкузьмила "пиротехника" и штурмовиков майора Максимова. Взрывы толовых шашек скovyрнули только одну петлю люка, другая петля и задвижка остались неповрежденными. Пришлось вооружиться ломом и вручную сбивать крышку. Пока возились с проклятым люком, ошеломленные взрывом уголовники пришли в себя и встретили спецназовцев пулями. В коридоре получил ранение боец "Витязя" сержант Олег Лебедь. Он, как Орехов, тоже вырвался вперед...

Но самый крутой сюрприз ждал лысюковцев. Мощные взрывы сорвали с петель входную дверь, а дальше — еще одна, решетчатая. И тоже, будь она трижды неладна, заперта изнутри. За ней — баррикада из мебели.

— Группе — отход! — крикнул Лысюк. Верный своему правилу — командир батальона спецназначения должен быть всегда впереди, на лихом коне, он первым и увидел препятствие. — Саперам — взорвать решетку!

Хорошо, что Путилов прихватил с собой запасные заряды (опытный профессионал хорошо помнит поговорку — запас карман не тянет). Минута, другая — и решетки как не бывало. А вот на баррикаду тротиловой мощи не хватило...

Увы, гладко только на картах. А по жизни...

Накладки. Нестыковки. Неувязки. То какой-нибудь начальник влезет, отдаст некомпетентное распоряжение. То сами спецназовцы, бывает, допустят ошибку в расчетах, чего-то не предусмотрят.

Не гладко — по жизни, когда счет в спецоперации идет на секунды, а обстановка меняется со скоростью стремительной атаки. В связи с рас-

суждением на эту тему — нелирическое отступление от сухумского сюжета.

Ретроспектива. Кизел — Лесное: победы вопреки обстоятельствам

Год 89-й. 20 мая случилась беда в следственном изоляторе города Кизела Пермской области. В лапы уголовников по неосторожности попали три контролера. Завладев ключами от камер второго этажа и входной двери, четырнадцать бандитов потребовали деньги, оружие и автобус, пригрозив в случае отказа порешить заложников.

Начальник УВД поставил задачу прибывшему по тревожному сигналу спецназу ОМСДОНа: прорваться к камерам раньше, чем преступники пустят в ход заточки.

Легко сказать — прорваться, упредив бандитов: двери заперты, коридор перекрыт баррикадой.

Прорвались. Не зря же говорится: если не сделает спецназ — не сделает никто. У первой и второй штурмовых групп, возглавляемых Лысюком и Путиловым, все шло как по нотам, а вот бойцы третьей, которые должны были прорываться через окно, споткнулись у решетки: взрывные устройства даже с места ее не сдвинули. Пришлось возвращаться и бежать по следам прорвавшихся братишек — через освобожденный от завала центральный вход. Из-за этой заминки группа Путилова осталась без источника освещения. Кому сказать — не поверит, в то время в батальоне было всего два мощных фонаря "дракон" (перестроечный развал в стране всех силовиков обрек на нищету), и поскольку два на три поровну не делится, один поделили на два, точнее, на две группы — с таким расчетом, что бесфонарных путиловцев будет подстраховывать своим "драконом" штурмовики из третьей команды.

Знали б, что решетка такой прочной окажется, удвоили бы мощность зарядов. Впрочем, "витязи" сильны не только задним умом. Оказавшись в густой пыли, поднятой взрывом, и не имея возможности лучом света

осветить путь в “темном царстве”, Виктор Путилов мгновенно принимает спасительное решение (голь на выдумки хитра): нет фонаря — и леший его дери, можно освещать дорогу к цели вспышками холостых выстрелов.

— Огонь длинными очередями! Вперед!

Не успели преступники прийти в себя, как штурмующие, подобно шквалу, ворвались в камеры с заложниками...

Немного отдохнув после успешной — вопреки обстоятельствам — операции, стали готовиться к отъезду. Да не тут-то было. По приказу из главка пришлось срочно изменить маршрут. Вместо Москвы — поселок Лесное. Снова заложников выручать. Что называется, из огня да в полымя.

Полымя в тот раз обожгло самым натуральным образом.

История вот какая приключилась. Перед штурмом в медпункт ИТК, где находились осужденные и захваченные ими начальник отряда и три женщины из медперсонала, зашел подполковник МВД якобы для того, чтобы “утрасти вопрос” о количестве требуемых стволов (на самом деле нужно было выиграть время для подготовки боевых групп к штурму). Увидев офицера без обещанного оружия, зеки наотрез отказались продолжать переговоры: “Наколоть нас хотите?! Не выйдет! Сейчас перережем всех заложников”.

Недолго думая, подполковник выхватил пистолет и открыл огонь на поражение.

Пятью минутами раньше, заложив взрывчатку, Путилов и его бойцы залегли на безопасном расстоянии (их задача — проделать пролом в стене и через него проникнуть в медпункт). Сапер затаил дыхание в ожидании команды по рации. Пистолетных выстрелов не услышал: наушники помешали. А Виктор с солдатами вскочили с земли, бросились к дверям: по плану операции пальба в здании отменяла взрыв и служила сигналом к атаке. И тут — роковое совпадение! — по рации сигнал: “Взрывай!”.

Наверное, все они в рубашке ро-

дились: когда тебя, бегущего в полный рост, накрывает взрывом, шансов уцелеть ох как немного. Правда, и досталось им изрядно. Старшему сержанту Ненашеву и рядовому Суханову обожгло лица, Путилова контузило. Но прислушиваться к болевым ощущениям не было времени, да и не чувствовали они боли, охваченные всполохом боевым, настроенные на победу в скоротечной схватке с бандитами.

Победили и в этом бою. Не столько преступников, сколько опять же роковые обстоятельства-помехи, потому что, по большому счету, до серьезного боя дело не дошло, так — вроде разминочки легкой. Высадив дверь бревном и разметав завал, штурмовики во главе с Лысюком и присоединившиеся к ним Путилов со своей группой грохочущей лавой обрушились на зек. Одного уголовногоничка, вздумавшего норов показать, вырубил без лишних слов, остальные в страхе прижались к стене, до заложников никто и пальцем не успел дотронуться. Одним словом, фирма веников не вяжет, а вот бандитов обнаглевших — очень даже ловко.

Штурманули как надо!

Конечно, по сравнению с жарким Сухуми северные Кизел и Лесное — цветочки блеклые. Стволы с неограниченным боезапасом — это не самодельные ножи. И бандитов не горсточка — туча. А незапланированные помехи по направлениям действий всех штурмовых групп как удары под дых. И что всего обидней — по вине коллег из республиканского МВД те помехи-подножечки. Будто сговорились местные тюремные начальники подыграть своим подопечным. Почему взрывчатка на люке подвела “спецов”? Из-за вмешательства всезнающего сухумского руководства. Есть у саперов специальные формулы, по которым рассчитывают величину заряда в тех или иных случаях, по науке этой и подготовлены были взрывные устройства. Однако начальнику с большими звездами показалось: многовато тротила, как бы весь этаж не разнесло. Распоряжение: уменьшить наполовину.

Причина прокола в “рафике”: туда положили радиоуправляемые заряды, а поскольку долго тянули резину с опеределением времени “Ч”, сели источники питания — вот один сюрприз и не сработал. А как наткнулись на решетчатую дверь, потеряв здесь несколько драгоценных минут? На схеме, которую изучили при подготовке к операции, решетки не оказалось. И никто из представителей администрации ИВС не сообразил предупредить спецназовцев о том, что схема объекта не точная и, взорвав наружную дверь, штурмующие тут же упрутся в очередное препятствие...

Но недаром утверждают: опыт — великое дело. Окажись на месте офицеров группы “А” и “витязей” “спецы” послабее, не готовые умело и решительно действовать в нестандартных ситуациях, когда обстановка горячая подбрасывает сюрприз за сюрпризом, одному Богу известно, какую цену пришлось бы платить за конечный успех боевой работы. А так, наперекор всем нестыковкам-накладкам-подножкам, на которые порой очень щедро бывает неласковая спецназовская судьба, по словам ветеранов “Витязя”, штурманули как надо!

Вынужденную заминку при проникновении в здание компенсировали после подрыва решетчатой двери мощностью и стремительностью атаки. Не задержали лысюковцев ни полутораметровая баррикада из мебели, перегородившая проход, ни выстрелы с противоположного конца коридора. Дабы остудить горячие головы “путчистов”, забросили им полтора десятка светошумовых гранат, “альфовец” Михаил Ананков шуганул бандитскую свору из гранатомета — тоже убедительный получился аргумент. Ну а дальше пошла, как говорят “профи”, конкретная работа. В полный контакт.

Движение группы по коридору в клубах дыма и пыли напоминало неукротимый шквал, смерч, аккумулирующий в себе энергию, способную даже на расстоянии парализовать злую волю. Рядовых бойцов заряжал пример комбата Сергея Лысюка, за-ма по спецподготовке Виктора Пути-

лова, взводного Юрия Дробушевича, которые первыми пошли на захват вооруженных уголовников.

А те, калачи тертые, между прочим, подготовились к обороне очень даже серьезно. У окон были расставлены стволы, на каждой “позиции” находился запас патронов. Эти патроны, очевидно взрывной волной рассыпанные по полу, перекачивались под ногами, как ролики, норовя погасить скорость атакующих. Но “витязи” прошли семидесятиметровый коридор на одном дыхании. И, затолкав нейтрализованных преступников в камеры, в таком же темпе захватили второй этаж.

Отлично поработала на своем участке группа майора Максимова. Ну а действия офицеров, штурмовавших автобус, просто выше всех похвал. В мгновение ока обезвредили попытавшихся оказать сопротивление смертников, ни один заложник не пострадал. Высший пилотаж — спецназовская техника “Альфы”.

Ей, группе “А”, и отдаст потом пресса лавры победителей, оставив “витязей” в тени, хотя все трудности, весь риск при проведении штурма оба подразделения, действуя плечом к плечу, поделили фифти-фифти.

Вот об этом — о дружной совместной работе, о верности боевому братству двух отрядов — и сказал Сергей Лысюк во время недавней встречи участников знаменитой операции.

— Пусть кто-то наверху делит лавры, определяет приоритеты, а для нас самое важное — крепить сплоченность наших подразделений, развивать те традиции сотрудничества и взаимопонимания, которые зародились у нас в Сухуми и других горячих точках.

Хорошие слова.

Войсковое товарищество, тесное взаимодействие и мастерство братишек из разных отрядов контртеррора — самый надежный и прочный щит против супостатов всех мастей. Не забыть бы этот урок того давнего штурма в центре абхазской столицы...

**Полковник Ю.КИСЛЫЙ.
Фото В.НИКОЛАЙЧУКА.**

В зоне особого внимания**От винта!****Будни моздокской авиагруппировки**

Пять минут назад наш Ил-76 ТД с заменой для временной оперативной группировки сил на территории Северо-Кавказского региона совершил мягкую посадку на моздокском аэродроме. Кто по выброшенной за борт "стремянке", кто по аппаратам спускаемся с попутчиками на грешную землю. Окинув взором бетонку с замершими на ней поджарыми ракетноносцами, небо, глубокое и чистое, замечаю: что-то здесь, ребята, не так. Чего-то не хватает.

— "Вертушек"! — подсказывает подполковник Сергей Зозуля.

Точно! Не слышно привычного стрекота винтокрылых машин. А когда шла война, в воздухе от них было тесно. Звеньями и парами уходили на штурмовку Ми-24, свою непрерывную работу по эвакуации раненых, доставке боеприпасов, продуктов, людей выполняли трудяги Ми-8. Транспортники и "грачи" летали тогда с опаской — не столкнутся бы.

Сегодня у России с Чечней мир. Хрупкий, как хрусталь, — иначе не держали бы здесь группировку. И пока стоит здесь она — заслон всякого рода отрядам и бандам, без работы вертолетчики не останутся.

Не было бы счастья...

Жизнь на моздокском аэродроме начинается рано. Когда после завтрака в штабной столовой пришел на КП авиации внутренних войск, кроме дежурного капитана Владимира Букетова никого там уже не застал. По

Диспетчер команды капитан В. Букетов

моей просьбе он связался с командиром авиационной группировки подполковником Владимиром Родиковым и сообщил ему о прибытии военного корреспондента.

— Сейчас подойдет. Подождите немного.

Вначале я немного подождал в вагончике. Потом немного на улице, похаживая по бровке аэродромного поля и наблюдая, как группа людей, среди которых был и подполковник Родиков, копошится в дальнем капонири. Они что-то долго грузили на тележку. Потом прицепили ее к оранжевому "Уралу" АПА (авиационный подвижный агрегат.). Взревел дизель, и машина медленно покатила к стоящему на отшибе Ми-26. Не выдержав томительного ожидания, сам пошел к Родикову — познакомиться, узнать, что за драгоценный груз они перевозят.

Оказалось, те самые лопасти, которые доставили вчера нашим бортом.

— Комплект из пяти лопастей 100 миллионов рублей стоит, — сообщил по секрету командир авиационной группировки. — Точнее, в прошлом году стоил. Не дай Бог что случится, не сносить мне головы.

Лишь после того, как тележку закатали в чрево вертолета и бережно уложили "золотые" лопасти на палубу (предназначался подарок кизлярским вертолетчикам), Владимир Казимович сказал:

— Теперь я в вашем распоряжении, — и уточнил: — Но не надолго!

Для начала я попросил разрешить мне слетать с каким-нибудь экипажем, посмотреть его подчиненных в деле.

— Чего ж вы раньше-то молчали? У нас сейчас 399-й на воздушную разведку идет! Вон он. — Владимир Казимович показал на вертолет огневой поддержки Ми-24, стоявший на площадке за взлетной полосой.

Лопасты вертолета с каждой секундой вращались все быстрее и быстрее. Еще немного, и они превратятся в сплошной прозрачный диск.

На мое: "А может успеем?" — подполковник Родиков ответил категоричным: "Мне надо посоветоваться с шефом".

Дежурный на КП в мгновение ока соединил со старшим во временной

"Золотые" лопасти

оперативной группировке авиационным начальником полковником Валерием Крушининым. "Здравия желаю, подполковник Родиков..." — только и успел сказать мой ходатай. Дальше последовал монолог шефа с ценными указаниями, вопросами, ответить на которые не представля-

нами отправились спецназовцы сержант Игорь Борисов и рядовой Владимир Чеботарев.

Что запомнилось из того короткого, минут 20, полета? Ощущение, что где-то внизу под тобой проходит невидимая линия, разделяющая сегодня Россию с Чечней. Тщетной была попытка найти какие-то признаки, отличающие "их" территорию от "нашей". И там, и здесь наделы черной плодородной земли. И там, и здесь работающие в поле люди. И там, и здесь сказочно красивая осенняя природа.

Общего много. Различия? Пожалуй, одно — маленькие крепости из бетона на перепутье, опорные пункты в чистом поле с неизменными трехцветными российскими флагами над ними с нашей стороны. Серебряные маковки мечетей в чеченских селениях — с их.

Воздушная разведка — лишь одна из многих задач авиации в служебно-боевой деятельности временной группировки. Вертолетчики летают на инженерную разведку местности, перевозят войска, личный состав, боевую технику и грузы различного назначения, эвакуируют больных из мест временной дислокации, привлекаются к поисково-спасательным мероприятиям...

Экипажи вертолетов выполняют полетные задания по заранее поставленным и внезапно возникающим задачам (для этого организовано дежурство на земле). А это значит, что если потребуется, винтокрылая машина через считанные минуты отправится в полет. Примечательный факт: за период существования авиагруппировки срывов выполнения боевых задач по вине авиаторов допущено не было. Днем и ночью, в простых и сложных метеоусловиях вертолетчики своевременно приходили на помощь войскам.

Три капитана
Е. Самойлов, О. Захаров, Л. Одинцов.
Экипаж вертолета Ми-8

лось никакой возможности, где уж тут замолвить словечко за корреспондента. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Вы с 399-м собрались? — поинтересовался дежурный. — Они никуда не летят. Сигнализатор давления дублирующей гидросистемы забарахлил.

... На воздушную разведку мы все-таки в тот день слетали. 399-му наши замену — машину с экипажем капитана Олега Захарова (старший летчик-штурман вертолета Евгений Самойлов, борттехник-инструктор капитан Леонид Одинцов). Маршрут вертолета прошел по границе с Чечней, и разведчики — их на борту было двое — отсняли подозрительные участки по ту сторону на видеокамеру. На всякий случай в полет с

Береженого Бог бережет

После того как наш Ми-8 вернулся из разведки, решил сходить к экипажу 399-го. Раскапотированный Ми-24 старшего лейтенанта Ивана Быстрова напоминал подраненную птицу. Дефект, который всплыл на борту перед самым взлетом, всполошил всю инженерную службу. На поиски не-

Воздушная разведка

исправности были брошены молодые перспективные специалисты — старшие лейтенанты Андрей Шамалин, Владимир Скорбенко, лейтенант Сергей Логинов. Они подтвердили диагноз бортехника боевой машины — отказ сигнализатора дублирующей гидросистемы. Сама система была в порядке, об этом говорили показания манометра — прибора, показывающего давление в гидросистеме.

Стрелка замерла на положенной ей отметке. Интересуюсь у специалистов по авиационному оборудованию: возникли ли такая неисправность во время боевых действий, на нее закрыли бы глаза?

— Нет. Рисковать машиной и жизнью людей не дозволено ни в мирное, ни в военное время. Летные законы действуют независимо от обстоятельств. А писаны они, как известно, кровью. Вот почему требования регламентирующих летную работу документов — эксплуатация неисправных летательных аппаратов запрещена категорически — обязательны для всех должностных лиц без исключения. Поиск неисправности усложняло то обстоятельство, что обнаруженный дефект был из разряда плавающих. Он то появлялся, то исчезал по непонятным пока причинам.

— Все поломки авиатехники, — просвещал меня командир вертолета старший лейтенант Быстров, пока специалисты искали неисправность, — происходят, как правило, или по вине разработчиков и изготовителей, или по вине летного и технического состава. Одни недодумали, другие недосмотрели.

— А в своей машине летчик уверен?

— Не был бы уверен — не летал бы.

— Быстров приводит, пожалуй, самый убедительный аргумент в защиту своего винтокрылого друга. — Ми-24 — вертолет огневой поддержки. Состоит на вооружении давно. На его долю выпала война в Афганистане. В западных справочниках имеет наименование “Лань”. Тактико-технические характеристики, по меркам сегодняшнего дня, далеко не выдающиеся. С “Черной акулой” или “Аллигатором” ему не сравниться. Но было время, когда машина считалась одной из лучших в своем классе. В Афганистане зарекомендовала себя очень хорошо. Да и в Чечне была на хорошем счету.

Быстровский экипаж в тот день пребывал не в лучшем настроении — возможность полетать вертолетам огневой поддержки выпадает не часто.

Поиск неисправности на 399-м

С керосином проблемы. Да и задачи, которые выполняют Ми-24, весьма специфические. А тут досадная неисправность перекрыла дорогу в небо. Но Быстров и его товарищи надежду на вылет не теряли.

— Вертолетчик должен летать, — убежден старший лейтенант. — Хоккеист, который долго не тренировался, на кого похож на площадке? На корову на льду. Так же и вертолетчик...

— Если неисправность устранят и добро получите, с собой возьмете?

— Это вряд ли, — приземляет меня командир. — Вылет из разряда повышенного риска. Нам по долгу службы рисковать положено. А вам-то зачем?

Зря я доказывал Быстрову, что тоже имею право на долю риска по долгу своей службы. Полет все равно не состоялся, хотя неисправность нашли и устранили, кстати, не без помощи старшего бортового техника-инструктора звена капитана Андрея Кузнецова. Он подсказал, где искать концы. Ограничились запуском двигателей и проверкой работоспособности системы. После вмешательства специалистов все стало на свои места.

В курсе всех событий

В составе моздокской авиагруппировки, помимо командира и начальника штаба, есть еще один человек, который постоянно находится в курсе всех событий, происходящих на аэродроме и за его пределами, — оперативный дежурный командного пункта авиации внутренних войск. Его основные служебные обязанности укладываются всего в несколько строчек — контроль за организацией полетов и перелетов всех летательных аппаратов, принадлежащих Министерству внутренних дел, доведение приказов, распоряжений и указаний до исполнителей, постоянный анализ воздушной, наземной и метеорологической обстановки. Но ответственность, которая приходится на долю дежурного, огромная. Ему ни на минуту нельзя выключаться из обстановки, необходимо постоянно держать в уме все самолеты и вертолеты, которые находятся в воздухе над Моздоком. В отсутствие командира

Капитан А. Кузнецов — светлая голова

или начальника штаба авиагруппировки ему принимать решения.

На КП рядом с капитаном Букетовым — он заступил на вахту в тот день — мне довелось побыть совсем недолго. От вводных, которые сыпались на дежурного как из рога изобилия, разболелась голова. Владимир Петрович же не только работал на прием. Он эту информацию переваривал, принимал решения и отдавал распоряжения.

В этой круговерти капитан Букетов чувствовал себя как рыба в воде.

Рядовой С. Шуваев — хозяин АПА

— Сейчас у нас еще спокойно, бьют деньки погорячей, — оценил обстановку на КП дежурный.

В авиации лишних людей нет

Авиация, пожалуй, одна из немногих войсковых структур, где необходимость каждого должностного лица диктуется жизнью. Каждый — фигура по-своему важная и незаменимая. Вот возьмите, например, водителя АПА рядового Сергея Шуваева. Может без него обойтись сложное хозяйство авиагруппировки? Нет, не может. В течение дня, что провел на аэродроме, встречался с ним раз пять. Это он на своем оранжевом "Урале" перевозил драгоценные лопа-

сти. Это он запускал движки вертолета, на котором летали на воздушную разведку. Это он вдыхал жизнь в турбины "приболевшего" Ми-24.

А разве может обойтись авиагруппировка без старшего бортового техника старшего лейтенанта Геннадия Темнова и его правой руки бортового механика прапорщика Ивана Латышева? Нет, не может. Без них не поднимется в воздух самый сильный вертолет Ми-26 — машина сложная, требующая постоянного внимания и ухода.

Обойдется ли авиагруппировка без капитана Букетова — диспетчера большой и дружной команды авиаторов?

Да, лишних людей в авиации нет. Знакомые летчики рассказали об эксперименте, который провели над экипажем Ил-76. Там взяли и вывели из его состава всего одного человека. Обязанности поделили на всех. И что же? С задачей экипаж справился, но какой ценой. Люди валились с ног от усталости. Как следствие возникла угроза безопасности полетов. Штатную единицу вернули в строй.

Важно не только, чтобы человек был хорошим специалистом. Он обязательно должен быть честным, порядочным и принципиальным. И у летчиков, и у тех, кто работает с машинами на земле, есть свой кодекс чести. Экипаж не берет парашюты, если на борту пассажиры. Механик не уйдет с аэродрома, пока не подготовит машину к полету.

В моздокской авиагруппировке служат люди честные и порядочные. Они чувствуют ответственность перед своими коллегами, перед теми людьми, чьи судьбы вверены им.

Думаю, под этими словами подпишется каждый, кому довелось иметь дело с войсковыми авиаторами.

Подполковник А. ПЕТРОВ.
Фото автора.

г. Моздок.

Примечание. Фамилии некоторых героев репортажа и бортовые номера вертолетов изменены.

Лицом к проблеме

Обсуждаем статью
генерал-майора П.Лысикова
“Другого не дано,
или Как изжить неуставщину?”

ЛЖЕТРАДИЦИЯ

В десятом номере журнала прочитал статью генерал-майора П.Лысикова “Другого не дано, или Как изжить неуставщину?”, которая поднимает актуальную проблему и раскрывает основные причины ее существования. Давно не затрагивалась так откровенно и остро тема неуставных взаимоотношений. Сам занимаюсь ею уже достаточно долго. Не хочу уверять читателей, что нашел панацею от неуставщины, с помощью которой не сегодня, завтра удастся изжить ее полностью. Но некоторые пути борьбы с этим негативным явлением могу предложить.

Нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими — явление столь же распространенное, сколь и многообразное. Очень часто под определение неуставщины подпадают события разного порядка и разного уровня сложности. Здесь и издевательства (физические и моральные) старослужащих над молодыми солдатами, и оскорбления подчиненных начальниками, и злостное казарменное хулиганство, и ответные расправы над обидчиками, превышающие пределы необходимой обороны. Среди такого разнообразия не просто выделить главное и наиболее существенное, заглянуть в смысл происходящего и назвать вещи своими именами.

Среди наиболее распространенных проявлений неуставщины следует выделить дедовщину (“стариковщину”). С психологической точки зрения, она представляет собой лже-традицию, сложившуюся на основе разделения военнослужащих по срокам призыва, когда старослужащие наделяют себя неформальной властью над теми, кто прослужил меньше их. Вот эта жажда власти, упоение ею, потребность быть выше себе подобных как раз и является основным психологическим источником постоянного воспроизводства рассматриваемого явления. Причем это не просто власть, которой обладает, например, командир отделения в соответствии с Дисциплинарным уставом. Это — власть абсолютная и прак-

тически ничем и никем, кроме самих "дедов" и уровня их фантазии, не ограниченная, посягающая даже на здоровье и жизнь солдат младшего призыва.

В условиях безнаказанности и круговой поруки дедовщина достигает зачастую самых уродливых форм. Молодые солдаты не только не сопротивляются глумлениям над собой, но и поощряют своим приспособленческим поведением еще более изощренные издевательства. Так называемые активные приспособленцы всемерно поддерживают негативные обычаи дедовщины, призывают своих сослуживцев-одногодков стойко выносить "тяготы и лишения", исполнять все прихоти "стариков", с тем чтобы впоследствии наверстать свое. Слабые в физическом и моральном отношении солдаты не в состоянии самостоятельно противостоять постоянному прессингу неуставных требований, смиряются с неизбежностью происходящего, начинают и сами соглашаться с философией дедовщины.

Особенности возрастной психологии 18—20-летних юношей состоят в повышенном внимании к собственной личности, в потребности самоутверждения в глазах сверстников, в сознании собственной значимости. Как это ни странно, но традиция дедовщины предоставляет им такую возможность, хотя и, безусловно, извращенную. Смысл этого парадокса заключается в том, что всем молодым воинам, независимо от их реальных достижений в службе, гарантируется в будущем привилегированное положение старослужащего и, соответственно, гиперкомпенсация всех перенесенных на начальном этапе адаптации унижений, при условии, конечно же, безоговорочного подчинения традиции. Поведение в этом случае обуславливается по принципу наименьшей траты сил (плыть по течению всегда легче). В связи с указанным обстоятельством и противодействие таким негативным явлениям значительно затрудняется.

В истории борьбы командного состава с неуставными взаимоотношениями предпринимались неоднократные попытки решительно покончить с ними. Вот некоторые из наиболее успешных.

Заместитель командира части П. Дерюгин делал акцент на предупредительной работе. Особое значение он придавал психологической компетентности руководителя; тщательному изучению состояния и динамики внутриколлективных процессов, характеристик обидчиков и обиженных в ходе наблюдений, бесед, переписки с родителями; созданию здорового ядра коллектива; принятию психологически обоснованных управленческих решений по оптимизации воинской деятельности на основе знания реального положения дел в подразделениях. Данные, полученные в результате применения специальных психологических процедур (парного сравнения, социометрического опроса, контроля динамики настроения, экспертной оценки) и дополненные материалами бесед и наблюдений, давали достаточную информацию как об отдельных войсках, так и о микрогруппах и подразделениях в целом, позволяли своевременно реагировать на малейшие изменения социальной психологии.

Полковник А. Тамгин и подполковник Г. Колеров строили работу на личном примере командования, на жестком спросе с подчиненных за проявления неуставщины. Командир и его заместитель добились неуклонного исполнения созданной ими системы изучения и контроля личного состава, принятия оперативных и законных мер по каждому происшествию. Ежедневно по 10—12 раз в соответствии с разработанным штабом графиком, контролировалось несение службы в нарядах и караулах. Перед каждым приемом пищи проводились осмотры воинов с целью выявления следов избиений, случаев принудительной замены нателного белья и обмундирования. От каждого офицера подразделения требовалось

не менее одного раза в сутки поговорить с каждым подчиненным или хотя бы посмотреть ему в глаза. Сами руководители ежедневно беседовали с 30 — 40 солдатами и сержантами. Постоянно работала специальная группа по изучению положения дел в подразделениях. Привлекались и информаторы из числа военнослужащих по призыву. Особое внимание уделялось воспитанию новобранцев, прибывающих на учебный сбор молодого бойца, настраиванию их на активное противодействие неуставным традициям, формированию полного доверия офицерам. В части стал действовать принцип неотвратимости наказания за любое посягательство на честь и достоинство молодого солдата. В результате начали исчезать лже-традиционные обряды, групповые глумления, мордобой, групповая порука.

Примерно в том же русле, но с большей опорой на социально-психологические методики решались задачи по предупреждению неуставных взаимоотношений и противодействию им в части, где заместителем командира был В.Макаров. Основными элементами созданной им программы стали: сезонные опросы личного состава; работа по организации групп боевого наставничества, которые имеют свои права и обязанности; тщательные разборы конкретных случаев правонарушений; аутогенные тренировки; изучение общественного мнения. Надо признать, что система работала, пока сам В.Макаров возглавлял деятельность офицеров и наиболее активных солдат. После его ухода работа была заброшена, так как требовала значительного напряжения и недюжинных психологических знаний.

Изучение практической деятельности командиров и органов по работе с личным составом показывает, что при условии повышенного внимания к проблеме неуставщины удается добиться определенных результатов, например, исчезновения или значительного сглаживания наиболее

острых и криминальных форм дедовщины. Опыт свидетельствует и о том, что полностью изжить неуставные взаимоотношения между старослужащими и молодыми солдатами, как правило, не удается. Даже в условиях экспериментов по формированию рот из военнослужащих одного призыва наблюдались явления, сходные со "стариковщиной": верховодить пытались земляческие группировки, а также отдельные солдаты, отличавшиеся физической силой, жестокостью, имевшие негативный опыт аналогичных взаимоотношений в ПТУ, колониях и тюрьмах.

Это лишний раз свидетельствует о том, что проблема неуставщины не является сугубо армейской. В разных формах она существует практически во многих других социальных институтах общества. Ведь неуставные взаимоотношения — это не просто отклонения от требований воинских уставов, регулирующих отношения между начальниками и подчиненными, старшими и младшими или между равными по служебному положению военнослужащими. Если бы это было так просто, то с учетом всех тех усилий, которые прилагаются к укреплению дисциплины во внутренних войсках, проблема бы решилась. Но, думается, что явление это шире и корни его глубже. Это — негуманные отношения между людьми, основанные на попрании общественных норм права и нравственности, выражающиеся в оскорблениях чести и личного достоинства, унижениях и издевательствах одних людей над другими, имеющими более низкий социальный и психологический статус, в условиях функционирования групп низкого уровня развития культуры.

По убеждению автора этих строк, значительный урон работе по укоренению уставных норм взаимоотношений наносит укрывательство негативных явлений, замалчивание фактов неуставщины из боязни наказания, снижения хороших показателей при оценке вышестоящим руководством.

Было бы правильно "легализовать" неуставные отношения, признать их как неизбежное зло, существующее вопреки нашему желанию, по причинам, связанным с особенностями психологии призываемого во внутренние войска контингента и условиями службы. Это позволит приступить к постепенной и целенаправленной деятельности по прерыванию порочной цепи неуставных традиций.

Конечно же, работа по формированию и закреплению положительных норм поведения у военнослужащих требует глубокого знания военной педагогики и психологии. Следует согласиться также с тем, что в войсках уже давно назрела необходимость в социально-психологической службе и в воспитателях, в особенности ротного звена, имеющих специальное педагогическое образование. Все это так, но давайте вспомним, кто несет главную ответственность за воспитание личного состава? Конечно, командир. В то же время нередко можно услышать мнение, что командиры плохо знают педагогику и тем более психологию, поэтому не в состоянии самостоятельно решать воспитательные задачи, особенно в звене рота — караул. Надо прямо признать, что командный состав в недалеком еще прошлом был в значительной степени избалован политработниками, бравшими на себя решение почти всех практических задач политико-воспитательной работы, и в настоящее время оказался без необходимых педагогических навыков.

Командир роты капитан М. по заданию заместителя командира N-ской части по воспитательной работе подполковника И. провел анкетирование среди солдат первого периода службы с целью выявления фактов неуставных взаимоотношений. Два наиболее смелых молодых бойца отметили, что такие факты есть, не называя фамилий. Ознакомившись с этой информацией, командир тут же вывел свою роту на плац, оставив молодежь в казарме, и часа два го-

нял по жаре строевой, повторяя время от времени: "Я вам покажу дедовщину". На этом "профилактика" была закончена. "Деды", злые как собаки, тоже приняли меры. Они вычислили по почерку на небрежно брошенных командиром роты анкетах, кто их "заложил", и устроили "разбор полетов" виновным. С тех пор в этой роте больше никто не жаловался. Недавно одного из "молодых" нашли истекающим кровью. Он совершил попытку самоубийства от безысходности, не выдержал издевательств. Станет ли это уроком для капитана?

Повысить ответственность командиров всех степеней за воспитание подчиненных в духе неукоснительного следования уставам можно уже сегодня, усилив спрос за знание и практическое применение конкретных методов воспитательной работы посредством приема зачетов по педагогике и психологии, усилив программы по командирской подготовке и учебные программы для курсантов военных институтов. Знания и навыки по воспитанию подчиненных должны стать одним из важнейших параметров при оценке качеств выдвиженцев на вышестоящую должность.

С другой стороны, структуры по работе с личным составом, военные ученые должны обеспечить командиров наиболее действенными и научно обоснованными приемами не только в борьбе с негативными социально-психологическими явлениями, но и во всей системе воспитательной работы. Пора отказаться от изживших себя и безнадежно устаревших принципов и методов воспитания, поставив во главу угла воспитательной работы во внутренних войсках формирование правового сознания, психологию военного человека и его адаптацию в условиях конкретной части и подразделения.

**Полковник Ж. СЕНОКОСОВ,
кандидат психологических наук.**

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ ЧАСА ИЗ ЖИЗНИ “ДУХА”

Письмо без комментариев

Вчера был обычный день, такой же, как и любой из ста уже прошедших здесь. 6 часов утра. Звучит команда “Подъем!” Молодые солдаты, лихорадочно соскакивая с кроватей, спешно одеваются. Лениво потягивающиеся в кроватях “деды” покрикивают на них, требуя принести им сапоги и одежду. Поднявшись, они гонят молодых за ведрами и тряпками, раздавая направо и налево пинки и зуботычины. Развлечение начинается — на нас сыплются бесчисленные команды — “Вспышка с тыла!”, “Вспышка с фронта!”, а также сопровождающие их “лоси” — удары, не оставляющие следов.

Поскольку скорость выполнения нами уборки никогда не устраивает “дедов”, они выливают на пол несколько ведер воды. Убрать ее до команды на построение на завтрак не удается. Кто-то из “дедов” радостно орет:

— Это вы так промываете? Танки пошли!

Это значит, что надо падать на пол и ползти под кроватями, вытирая грязь своей формой.

— В строй, сволочи!

В строю замкомвзвода проверяет внешний вид, издевательски спрашивая: “А почему у меня форма чистая, а у тебя нет?”, после чего пинками гонит провинившихся в умывальник. Кстати, времени на умывание, бритье, чистку зубов у молодежи практически нет, так как уборку помещений мы делаем ежедневно.

Ну вот наконец и завтрак. Основная обязанность при приеме пищи — внимательно слушать распоряжения “дедов”, приносить им стаканы с чаем, хлеб и т. п. После завтрака мы

вооружаемся метелками, тряпками и не расстаемся с ними до обеда. “Деды” строго следят, чтобы мы ни на минуту не расслабились.

Дневальный на тумбочке просто валится с ног от усталости. Он простоял всю ночь и полдня, сменяясь лишь для того, чтобы в лихорадочном темпе промыть полы. Двое “дедов”, назначенных с ним в наряд, маются от безделья и просто не знают, как еще поиздеваться над беднягой.

Нетрудно представить, как проходит у нас строевая подготовка и спортивно-массовая работа. Процесс наказания ранее “провинившихся” не прекращается. “Не принес мне сигарету? Вот тебе в зубы!” И молодой должен отжиматься от пола, каждый раз захлебываясь дымом. В столовой взял лишний кусок хлеба — “Не едаешься? Вот тебе добавка” — и приходится жевать хлеб с ваксой для чистки сапог. Пока ты его пытаешься проглотить, все остальные отжимаются. Вообще же воспитание через коллектив — великое дело. Помогает против строптивцев — тех, кто не хочет терпеть издевательств. Все очень просто: когда все твои товарищи по несчастью, изнемогая от усталости в упоре лежа, с ненавистью смотрят на тебя, поневоле поспешишь выполнить любое распоряжение “деда”.

После обеда наш взвод выезжает на картошку. Как только все уселись в машину, “деды” нетерпеливо задергивают тент, чтобы ничего не было видно снаружи. Далее события разворачиваются по традиционному сценарию. “Сигарета пошла!” — требуют старослужащие. Если это требование и будет выполнено, наказа-

ние все равно неизбежно. Следует приказ: "Крыша падает! Вода в кузове! Давайте, парни, как по уставу!"

По мере того, как "духи" устают сидеть, подняв руки и ноги, они уже не в состоянии выполнить требования "устава", как полагается. И тогда начинается... Градом сыплются удары. Некоторых ставят на "мустанга" — заставляют цепляться за крышу и висеть. Или "деды" начинают играть в свою любимую игру. Один из них командует молодому: "Подними руки!" Другой говорит: "Не вздумай!" Как только "дух" выполняет команду первого, второй начинает его бить. Послушает второго — бьет первый. Насытившись издевками, "деды" ложатся спать, используя тела молодых вместо матрацев и подушек.

Солдаты, отслужившие полгода, бдительно следят, чтобы измотанные и невыспавшиеся "духи" не вздумали даже закрыть глаза.

Вечером старослужащие напоминают своим "ответственным" бойцам, чтобы они не забыли положить им под подушку сладости и сигареты с написанным числом дней, оставшихся "деду" до дембеля. Рвение молодых поддерживается постоянными рассказами "дедов" о том, как им было плохо в свое время, как их сильно мучили, что наши муки по сравнению с теми — ничто. Для закрепления "воспитательной" работы "деды" выбирают одного-двух наиболее слабых или строптивых "духов", унижают и мучают их больше всех, чтобы другие боялись попасть в число таких избранных. Молодые утешаются тем, что когда-нибудь они тоже будут "дедами".

День в целом прошел нормально. Но вечером мы все же "залетели". Один из "дедов" потребовал у дневального сигарету. Не получив ее, он после отбоя нашел "виновного" и ударил его, спящего. Это увидел ротный и тотчас же поднял нас по тревоге. Через 15 минут рота бегала по плацу, увешанная амуницией и в противогазах. Потные, задыхающиеся "деды" пообещали молодого убить. А товарищи-сослуживцы осыпали несчастного проклятиями, называя его стукачом. Не удивительно, что утром парня нашли с перерезанными венами...

Свободного времени, чтобы почитать или написать письмо, практически не бывает. Да и читать нам не положено, как не положено даже слушать музыку. И, если ее слушают "деды", то мы должны затыкать уши. Если вдруг кто увидит, что "дух" дышит, его тут же гонят стирать "дедушкам" форму.

Офицеры в роте появляются несчастно. Лучше, конечно, чтобы некоторых из них не было бы совсем. Вот заходит командир взвода и еще с порога громко требует: "Хочу шоколадку! Иначе все будете по плацу в противогазах ползать". Поскольку приказ не выполняется, взводный кричит: "Вспышка с тыла!" Молодежь падает на пол, "деды" стоят и презрительно смотрят на лейтенанта. Они его не уважают. Авторитетом пользуется только командир роты. Его боятся — он бьет очень больно.

Вообще же просто бросается в глаза какая-то уж очень детская психология наших солдат — и детская жестокость, и непонимание тяжести совершаемых проступков. Сами себя они считают "настоящими пацанами" — и наркотики, и воровство, и унижения — все им нипочем. Они просто продолжают ту жизнь, которая была у них до армии. Дедовщина ведь начинается со школы, с молодежных тусовок. Сказывается и удручающая необразованность призывников. А их ненависть к "очкарикам", вообще к людям воспитанным просто бесподобна. Очень многое здесь замаскировано из зоны, что не удивительно, ведь жизнь в замкнутом пространстве со специфическими ограничениями неизбежно рождает тюремные обычаи и традиции.

Я где-то читал, что в одном гарнизоне в целях борьбы с неуставщиной создали нештатную дисциплинарную роту, куда собирали для исправления всех казарменных хулиганов и воспитывали их под специальным контролем. Не знаю, насколько это законно, но нам бы такая рота не помешала, хотя наша часть и считается одной из самых благополучных в Московском округе внутренних войск.

Рядовой С. АЛЕКСЕЕВ.

Как все теперь назвать?
 Кто не вернулся с войны,
 Вас никому не обнять,
 Братья, мужа и сыны.
 Павшие не поют.
 Третьим тостом — помолчим.
 Тем, кто остался в бою,
 Память свою отдадим.

Полковник А. Чикунов.

Земля осиротела на сотни сыновей...

Два года чеченской войны унесли сотни жизней военнослужащих внутренних войск. На протяжении этих двух кровавых лет на страницах журнала "На боевом посту" и газеты "Ситуация" мы из номера в номер называли имена тех, кто погиб, выполняя приказ. В последних числах декабря прошлого года вышел специальный номер газеты "Ситуация" (№ 46-47, 1996) со списками погибших военнослужащих внутренних войск. Этим номером нам хотелось подвести черту под двумя годами кошмара. Но, к сожалению, сделать этого так и не удалось. Война закончена, но она по-прежнему будоражит души людей, так как до сих пор в плену у боевиков остаются наши солдаты, еще не захоронены те, кто по сей день находится в ростовской 124-й специальной медицинской лаборатории. И сколько их сегодня — не опознанных, не найденных, не возвращенных...

Нынешняя наша публикация — продолжение списка военнослужащих, погибших в Чеченской республике, умерших от ран и болезней. В ходе работы над Книгой памяти, которую готовят к печати военные журнали-

сты внутренних войск, в опубликованном раньше списке выявлены некоторые неточности в фамилиях, именах, отчествах. Сегодня мы устраняем эти досадные недоразумения, обусловленные той горячей обстановкой, в которой зачастую собирались данные. Кроме того, за прошедший год найдены многие из тех, кто считался пропавшими без вести. Наш долг — назвать их поименно.

Но этим списком мы не ставим точку в чеченском конфликте.

На протяжении всего нынешнего года на страницах журнала и газеты вы несомненно видели рубрику "Назовем поименно" — мы печатали письма родителей погибших военнослужащих, их друзей, сослуживцев. Материалы этой рубрики увидят свет и в будущем году.

Редакция журнала "На боевом посту", газета "Ситуация" продолжают работу по созданию Книги памяти военнослужащих внутренних войск, погибших в Чечне. Мы просим откликнуться всех, кто мог бы рассказать о своих боевых товарищах. Пришлите нам свои воспоминания о них, фотографии. Наш адрес: 107120, Москва, Сыромятнический проезд, 8. "Ситуация" — Книга памяти.

**Дополнение к списку военнослужащих внутренних войск,
погибших при исполнении воинского долга в Чеченской республике,
опубликованному в газете "Ситуация" № 46-47 за 1996 год**

АБДРАХМАНОВ Рим Робертович, младший сержант, 7.8.96г.

АБДУЛЛИН Даниль Рауфович, рядовой, 11.6.96г.

АБРАМОВ Алексей Васильевич, рядовой, 16.7.96г.

АЖЕКЕНОВ Руслан Харипуллаевич, рядовой, 21.7.95г.

АЛЕКСЕЕВ Вячеслав Анатольевич, рядовой, 16.2.96г.

АЛЕКСЕЕНКО Сергей Григорьевич, рядовой, 24.12.95г.

АНУЧИН Александр Анатольевич, рядовой, 30.4.95г.

АРБУЗОВ Олег Валерьевич, рядовой, 1.11.96г.

АРСЕНЬЕВ Виталий Валерьевич, рядовой, 5.8.96г.

АФАШОКОВ Руслан Юсуфович, рядовой, 3.8.95г.

АХМЕДОВ Акбар Рахмаджанович, рядовой, 20.4.95г.

АЮШЕЕВ Евгений Владимирович, младший сержант, 18.10.95г.

БАБАЯН Роберт Асриевич, ефрейтор, 3.1.95г.

БАБИН Вячеслав Александрович, рядовой, 9.8.96г.

БАЖИКОВ Карим Нурашевич, рядовой, 22.3.96г.

БАЗАНОВ Сергей Николаевич, младший сержант, 14.12.95г.

БЕЛЯЕВ Владимир Николаевич, старший сержант, 12.8.96г.

БЕЛЯНСКИЙ Константин Юрьевич, рядовой, 22.11.95г.

БЕСЕДИН Александр Николаевич, младший сержант, 7.11.96г.

БИКЛАМБЕТОВ Рафаэль Насипкалиевич, рядовой, 17.3.96г.

БЛОХИН Павел Александрович, рядовой, 14.12.95г.

БОЛТЕНКОВ Виктор Васильевич, ефрейтор, 11.8.96г.

БОРОДИН Олег Владимирович, рядовой, 21.6.96г.

БРАТЯКИН Александр Анатольевич, рядовой, 17.10.96г.

БРОВКО Сергей Петрович, рядовой, 11.8.96г.

БРУСОВ Вячеслав Валерьевич, рядовой, 17.9.95г.

БУРБАЕВ Ифрат Нигметуллаевич, младший сержант, 23.4.95г.

ВАСИЛЬЦОВ Николай Сергеевич, рядовой, 20.5.95г.

ВЕРЕВЧЕНКО Сергей Викторович, лейтенант, 5.9.96г.

ВИЗНЮК Олег Станиславович, капитан, 6.8.96г.

ВИКТОРОВ Дмитрий Павлович, рядовой, 22.8.96г.

ВЛАСОВ Евгений Борисович, рядовой, 5.5.96г.

ВЛАСОВ Михаил Юрьевич, рядовой, 12.11.96г.

ВЛАСОВ Николай Геннадьевич, сержант, 19.4.95г.

ВОРОБЬЕВ Александр Анатольевич, рядовой, 7.3.96г.

ГАБИТОВ Ильдар Зуфарович, рядовой, 20.8.96г.

ГАЛИЦИН Андрей Владимирович, рядовой, 14.12.95г.

ГЛАЗУНОВ Сергей Васильевич, рядовой, 7.8.96г.

ГОЛОВИН Максим Петрович, рядовой, 14.11.96г.

ГОРБУНОВ Данил Павлович, рядовой, 6.8.96г.

ГУБАЙДУЛИН Ильгиз Ильдусович, старший лейтенант, 20.8.96г.

ДИЯНЧИН Михаил Галилович, сержант, 6.6.96г.

ДИМИТРИЕВ Анатолий Валерианович, рядовой, 17.3.96г.

ДОВЫДЕНКОВ Игорь Олегович, рядовой, 6.3.96г.

ДОМИНИКОВ Алексей Владимирович, младший лейтенант, 8.8.96г.

ЕВДОКИМОВ Сергей Николаевич, рядовой, 19.11.95г.

ЕВДОКИМОВ Сергей Владимирович, рядовой, 22.3.96г.

ЕЖОВ Андрей Николаевич, рядовой, 14.7.96г.

ЕРЧКОВ Андрей Александрович, рядовой, 12.11.96г.

ЖИЖКО Николай Леонидович, рядовой, 9.8.96г.

ЖИРОВ Геннадий Юрьевич, капитан, 11.12.96г.

ЗАВГОРОДНИЙ Юрий Валерьевич, ефрейтор, 19.2.96г.

ЗОЛОТАРЕВ Юрий Алексеевич, майор, 4.12.96г.

ЗОТКИН Александр Викторович, рядовой, 22.3.95г.

ЗУБОВ Евгений Викторович, рядовой, 20.8.95г.

ЗЯТИКОВ Владислав Николаевич, рядовой, 30.1.96г.

ИВАНОВ Дмитрий Валерьевич, рядовой, 1.2.96г.

ИВАНОВ Петр Владимирович, рядовой, 20.12.95г.

ИВАНОВ Сергей Витальевич, рядовой, 14.08.96 г.

ИРКЕНОВ Аскар Хамбарович, рядовой, 19.4.95

КАЗАРЯН Эдуард Андреевич, рядовой, 18.8.95г.

КАЗАРКИН Константин Александрович, рядовой, 19.8.96г.

КЕЛЛЕР Юрий Антонович, рядовой, 6.8.96г.

КИСЕЛЕВ Александр Михайлович, рядовой, 14.10.95г.

КИСЕЛЕВ Владимир Васильевич, старший лейтенант, 5.3.96г.

КОБЗЕВ Вячеслав Николаевич, сержант, 7.3.96г.

КОЛОВЕРТОВ Алексей Геннадьевич, рядовой, 28.4.96г.

КОЛОТОВ Виктор Леонидович, рядовой, 31.10.95г.

КОМАРОВ Николай Викторович, рядовой, 27.10.96г.

КОНАРЕВ Алексей Иванович, рядовой, 3.8.96г.

КОНСТАНТИНОВ Сергей Петрович, сержант, 6.8.96г.

КОРЕГИН Алексей Николаевич, рядовой, 21.6.96г.

КОРКАЧЕВ Николай Николаевич, сержант, 11.6.96г.

КОРМАКОВ Алексей Владимирович, рядовой, 19.4.95г.

КОРОСТЫЛЕВ Сергей Алексеевич, рядовой, 7.3.96г.

КОРОТКОВ Андрей Владимирович, рядовой, 27.8.96г.

КОСТЮК Вячеслав Васильевич, рядовой, 22.8.96г.

КОТЕНКО Алексей Юрьевич, старший лейтенант, 12.11.96г.

КРИВОНОЖКИН Александр Михайлович, рядовой, 10.10.95г.

КРУТИКОВ Александр Николаевич, рядовой, 1.11.96г.

КУЗЯШИН Виталий Васильевич,

рядовой, 8.5.96г.

КУЗИН Алексей Евгеньевич, рядовой, 6.8.96г.

КУКАЛЕВ Александр Викторович, рядовой, 6.12.96г.

КУЛИКОВ Александр Николаевич, рядовой, 8.3.96г.

КУНГУРОВ Владимир Александрович, рядовой, 27.10.95г.

КУРМАЛЕЕВ Ринат Исакович, сержант, 9.8.96г.

КУСКОВ Александр Николаевич, сержант, 14.8.96г.

КУСТОВ Владимир Владимирович, рядовой, 13.4.95г.

КУЧЕНДАЕВ Андрей Кириллович, рядовой, 10.4.95г.

КУШНИР Виктор Викторович, рядовой, 4.6.96г.

ЛАБАЗАНОВ Руслан Алиевич, рядовой, 29.9.95г.

ЛАЗОРКИН Вадим Сергеевич, рядовой, 12.8.96г.

ЛЕДОВСКОЙ Александр Сергеевич, рядовой, 2.6.95г.

ЛУКЯНЧУК Максим Евгеньевич, рядовой, 16.4.95г.

ЛЫСЕНКО Николай Сергеевич, сержант, 7.4.97

МАКАРОВ Владимир Сергеевич, рядовой, 6.8.96г.

МАКАРСКИЙ Григорий Витальевич, ефрейтор, 14.12.95г.

МАКМАТОВ Александр Алексеевич, рядовой, 18.6.96г.

МАХНЕВ Сергей Геннадьевич, рядовой, 16.7.95г.

МЕДВЕДЕВ Евгений Валерьевич, рядовой, 1.9.96г.

МЕДВЕДЕВ Петр Леонидович, сержант, 14.12.95г.

МЕДВЕДЕВ Роман Александрович, рядовой, 1.10.96г.

МЕЗЕНИН Андрей Павлович, рядовой, 19.8.96г.

МЕЗЕНЦЕВ Андрей Сергеевич, рядовой, 17.8.96

МЕЛЬНИКОВ Сергей Николаевич, рядовой, 24.7.96г.

МИЖА Александр Владимирович, рядовой, 21.1.96г.

МИНАЕВ Сергей Александрович, рядовой, 9.3.96г.

МИНЕЕВ Дмитрий Александрович, прапорщик, 23.4.96г.

МИНЕНКО Юрий Станиславович, рядовой, 6.8.96г.

МОЧАЛОВ Андрей Александрович, рядовой, 29.1.95г.

МОРОЗ Валерий Валерьевич, лейтенант, 4.9.96г.

МОРОЗ Юрий Иванович, сержант, 13.8.96г.

НАЗАРОВ Андрей Алексеевич, рядовой контр.сл., 1.3.96г.

НАПЛАВКОВ Алексей Викторович, рядовой, 8.8.96г.

НАСИБУЛЛИН Эмиль Иванович, рядовой, 14.8.96г.

НАСРЕТДИНОВ Раис Фаттахуллович, рядовой, 10.8.96г.

НАСЫРОВ Сергей Шавкатович, рядовой, 19.4.96г.

НАФИГИН Равиль Мухамедович, рядовой, 9.8.95г.

НИКОЛАЕВ Герольд Геннадьевич, рядовой, 22.8.96г.

НОЧЕВКА Игорь Дмитриевич, рядовой, 4.4.96г.

НУРУЛЛИН Ильдар Нурисламович, рядовой, 3.6.95г.

ОЧЕРЕТЯНЫЙ Игорь Анатольевич, рядовой, 3.6.95г.

ПАНФИЛОВ Андрей Васильевич, рядовой, 22.3.96г.

ПЕВНЕВ Евгений Владимирович, сержант, 25.2.95г.

ПЕКИН Эдуард Иванович, рядовой, 25.6.95г.

ПЕРЕГУДОВ Михаил Владимирович, рядовой, 23.8.96г.

ПЛЕШЕНКОВ Павел Александрович, рядовой, 20.9.96г.

ПОЗДНЯКОВ Роман Юрьевич, рядовой, 18.6.96г.

ПРОТАСОВ Юрий Александрович, рядовой, 20.10.95г.

ПУЗИН Владимир Михайлович, рядовой, 7.3.96г.

ПУКАЛЕНКО Сергей Иванович, рядовой, 14.1.95г.

РЕБРИЕНКО Евгений Леонидович, рядовой, 25.12.95г.

РОМАНОВСКИЙ Петр Владимирович, рядовой, 31.12.95г.

РУЖЕЙНИКОВ Александр Анатольевич, рядовой, 6.8.96г.

САБИРОВ Фарит Разифович, старший сержант, 5.8.96г.

САЕТГАРАЕВ Ринат Ягфарович, рядовой, 17.3.96г.

САЖИН Егор Евгеньевич, младший сержант, 6.8.96г.

САНЖЕРЕВСКИЙ Андрей Алексан-

дрович, рядовой, 12.4.95г.

СЕЙДАЛИЕВ Таврис Серверович, младший сержант, 29.4.96г.

СЕКЕРИН Иван Александрович, рядовой, 27.4.96г.

СЕМЕНОВ Константин Анатольевич, рядовой, 11.12.96г.

СЕМИН Илья Алексеевич, сержант, 15.12.95г.

СЕНЬКИН Виктор Павлович, рядовой, 5.3.96г.

СИБИРКО Сергей Владимирович, ефрейтор, 15.10.95г.

СИРИТЧЕНКО Дмитрий Алексеевич, рядовой, 3.8.96г.

СКИБА Иван Иванович, сержант, 17.6.95г.

СКОБОЧКИН Виталий Иванович, рядовой, 13.2.96г.

СМОЛЕНЦЕВ Александр Геннадьевич, рядовой, 31.10.96г.

СТРЕЛКОВ Игорь Викторович, младший сержант, 19.7.95г.

СУТЫРИН Сергей Александрович, рядовой, 12.11.96г.

СУХИН Виктор Анатольевич, рядовой, 25.12.96г.

ТАРАРИН Михаил Николаевич, прапорщик, 20.5.95г.

ТЕЛЯТНИКОВ Виталий Александрович, рядовой, 28.4.96г.

ТИХОМИРОВ Иван Николаевич, рядовой, 23.7.96г.

ТОНТОВ Борис Геннадьевич, ефрейтор, 28.7.96г.

УШАКОВ Валерий Николаевич, рядовой, 12.11.96г.

ФАЙЗУЛЛИН Фидус Факрисламович, младший сержант, 19.4.96г.

ФАТЕЕВ Алексей Александрович, рядовой, 6.12.96г.

ФАЩАНИН Михаил Иванович, прапорщик, 22.8.96г.

ФИРСОВ Алексей Евгеньевич, рядовой, 10.3.96г.

ХАБИН Юрий Алексеевич, рядовой, 26.8.96г.

ХРАМОВ Виктор Владимирович, рядовой, 3.4.96г.

ХУДЯКОВ Валерий Юрьевич, рядовой, 7.5.96г.

ХУДЯКОВ Олег Викторович, рядовой, 4.2.95 г.

ЧИСТЯКОВ Владимир Павлович, младший сержант, 16.5.95г.

ЧИСТЯКОВ Николай Викторович, рядовой, 3.8.96г.

ЧИСТЯКОВ Сергей Николаевич, рядовой, 17.3.96г.

ЧУДИН Дмитрий Петрович, рядовой, 6.3.96г.

ШАМАНИН Алексей Георгиевич, рядовой, 7.8.96г.

ШВЫДКОВ Александр Григорьевич, рядовой, 2.6.96г.

ШЕЛАУМОВ Сергей Леонидович, рядовой, 28.4.95г.

ШИШКИН Виталий Александрович, младший сержант, 6.8.96г.

ШКЛЯЕВ Олег Валерьевич, рядовой, 6.8.96 г.

ШМЫГЛЕВ Сергей Александрович, рядовой, 24.4.96г.

ШТУКАРЕВ Алексей Владимирович, рядовой, 6.8.96г.

ЩЕГЛОВ Павел Николаевич, сержант, 2.7.95г.

ЩЕПИН Сергей Геннадьевич, младший сержант, 27.8.95г.

ЩУКИН Максим Васильевич, сержант, 27.6. 96г.

ЭЙСНЕР Александр Александрович, рядовой, 18.8.96г.

ЯМПОЛЬСКИЙ Вячеслав Юрьевич, прапорщик, 26.3.95г.

ЯСТРЕБОВ Роман Владимирович, рядовой, 28.8.96г.

ПРОПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ

АСЛАМОВ Сергей Викторович, рядовой, 6.8.96 г.

БАНИШЕВ Александр Михайлович, младший сержант, 6.8.96 г.

БОРИСОВ Сергей Петрович, рядовой, 6.8.96 г.

ГАЗАЕВ Атари Михайлович, сержант, 22.8.96 г.

ГУРЬЕВ Николай Павлович, лейтенант, 10.6.96г.

ЖАРИН Иван Константинович, рядовой, 6.8.96г.

ИМАНОВ Олег Федорович, сержант, 22.8.96 г.

ИОНОВ Виктор Викторович, рядовой, 6.8.96 г.

КАЛАШНИКОВ Анатолий Александрович, рядовой, 6.8.96г.

КЕЧИН Владимир Егорович, рядовой, 9.8.96 г.

КОПАЧЕВ Роман Витальевич, рядовой, 22.8.96 г.

КОТОВ Владимир Евгеньевич, рядовой, 6.8.96 г.

КУДАШЕВ Николай Васильевич, сержант, 7.8.96 г.

ЛЕБЕДЕВ Александр Николаевич, рядовой, 14.12.95 г.

МАЛЫГИН Алексей Анатольевич, лейтенант, 7.8.96 г.

МОРДВИНОВ Сергей Юрьевич, сержант, 9.8.96 г.

НАЖИВКОВ Алексей Викторович, рядовой, 12.8.96 г.

НАЗАРЕНКО Александр Александрович, рядовой, 15.8.96 г.

ОСИПОВ Андрей Игоревич, рядовой, 14.12.95 г.

ОЛИМПИЕВ Андрей Петрович, рядовой, 24.7.95 г.

ПИШИКИН Дмитрий Леонидович, старший лейтенант, 6.8.96 г.

ПОЛЫМОВ Евгений Геннадьевич, рядовой, 6.8.96 г.

ПОНАМАРЕВ Владимир Анатольевич, рядовой, 19.8.96 г.

РАУДАНИК Юлиан Львович, рядовой, 24.7.95 г.

СОРОЧЕНКО Валерий Владимирович, рядовой, 14.12.95 г.

СУХОВ Александр Викторович, сержант, 22.8.96 г.

ШАВАЛЕЕВ Денис Михайлович, рядовой, 10.8.96г.

ШАПОВАЛ Алексей Владимирович, младший сержант, 6.8.96 г.

ШАХМАДОВ Сергей Александрович, рядовой, 11.8.96 г.

ШМИДТ Евгений Владимирович, рядовой, 6.8.96 г.

Местонахождение более 400 человек до сих пор неизвестно.

Подготовил капитан С. КОЛЕСНИКОВ.

При фонде помощи военнослужащим внутренних войск "Чужого горя не бывает" открыт счет на издание Книги памяти. Всем, кто мог бы помочь в этом деле, сообщаем реквизиты:

Москва, АКБ "ТРАНСКРЕДИТ", расч.счет 700701, корр.счет 1161880, БИК 044585575, ИНН 7722012343, фонд "Чужого горя не бывает" — на издание Книги памяти.

К 56-й годовщине битвы под Москвой

Как притягивают к себе осенние подмосковные леса! Уже нет былого летнего зноя, меньше досаждают комары и мухи, после городской суеты и бесконечных забот попадаешь в сказочное царство покоя и умиротворения. На этот раз обыкновенная, уже ставшая традиционной поездка за грибами заставила взяться за перо.

Небольшой кусочек леса между шоссе Кубинка — Нарофоминск и дачами близ Акулово — место грибное. Несмотря на большую посещаемость его грибниками. Здесь можно в любое время за полтора-два часа наполнить лукошко лесными красавцами, а любителям постранивать по чащобам — утолить страсть на несколько недель. Ближе к вечеру от чистого воздуха появляется приятное головокружение, слабость в мышцах, исподволь тяжелеет ноша с грибами.

Встречаются в здешних лесах и покалеченные войной, но чудом выжившие деревья. А на опушке, ближе к шоссе, довольно неплохо сохранились остатки инженерных сооружений: окопы, траншеи, ямы от блиндажей, перекрытых щелей. Пролетевшие более полувека сделали свое дело. Эти рукотворные шрамы земли постепенно затягиваются, зарастают подлеском. Разрушаются крутые скалы окопов и траншей, но тем не менее нетрудно восстановить оборонительную позицию одной из рот. По всей вероятности, именно из этих окопов вела огонь по наступавшему

вдоль шоссе противнику наша пехота. Сейчас эти линии наступления и обороны разделяет молодое редколесье. Но в небольших зарослях без особого труда удастся различить тупоугольную позицию пулеметчика, стрелковые ячейки, перекрытую щель, взводный блиндаж — “землянку в три наката” — и ход сообщения, идущий от нее в тыл.

А вот командно-наблюдательный пункт взвода. Кто здесь находился во время боев? Младший лейтенант, лейтенант, а может быть, сержант, потерявший за месяц третьего взводного...

Но что это? Невероятно! Прямо на КНП ровень с

бруствером гора бутылок, не меньше сотни. Нет, это не просто следы одной попойки. Буквально рядом мягкими потомками оборудована другая позиция — место для пикников. Из деревьев сделан навес, под ним — стол со скамейками. Небольшая полянка утоптана сотнями ног, словно танцплощадка, в сторону военного городка, расположившегося неподалеку за забором, проторена тропинка. И отходим местом отдыхающие выбрали именно этот командно-наблюдательный пункт, он размереннее других...

В начале декабря 41-го на этом плацдарме была пресечена последняя попытка немецких войск прорваться к Москве. Именно здесь находились оборонительные позиции 1-го стрелкового батальона

17-го стрелкового полка 32-й саратовской Краснознаменной стрелковой дивизии полковника В. И. Полосухина. Дивизия поистине легендарная. Ей выпало еще в октябре держать оборону на Бородинском поле. Сейчас об этом напоминают обелиски, которые стоят рядом с памятниками героям 1812 года. А тогда, декабрьским утром 41-го, после мощной артиллерийской и авиационной подготовки перешедший в наступление противник превосходящими силами прорвал советскую оборону на участке Таширово — Любаново и вышел на дорогу Нарофоминск — Кубинка. Фашистская пехотная дивизия при поддержке более полусотни танков стремилась выйти в тылы нашей 5-й армии и прорваться на автомагистраль Минск — Москва. В случае успеха противник мог бы развивать наступление на столицу по кратчайшему пути.

Но в районе Акулово фашистские танки натолкнулись на хорошо организованную оборону 17-го стрелкового полка. Саперы Павлов и Карганов подорвали два мощных фугаса, замаскированных на дороге. Три танка и четыре машины с пехотой были уничтожены. Однако остановить противника здесь не удалось. Около полутора полков пехоты в сопровождении шестидесяти танков двигались по шоссе в направлении деревни Акулово. Перед передним краем 17-го стрелкового полка были установлены фугасы и сложен вал из хвороста, дров и соломы. С началом наступления полукилометровый вал облили горючим и подожгли. Стена пламени высотой три метра пересекла акулловскую поляну с востока на запад. Не решившись двигаться через море огня, вражеские танки попытались обойти пламя и стали поворачивать вправо и влево, подставляя свои борта под огонь наших противотанковых орудий. Сопровождавшую танки пехоту косили наши красноармейцы из стрелкового оружия и огнеметов. Атака гитлеровцев захлебнулась. Безрезультатным был

для них и следующий день. За два дня боев было уничтожено до полка пехоты противника, фашисты потеряли тридцать пять танков, семьдесят две автомашины, семнадцать орудий и много другой техники. Бросив в бой последние резервы, враг попытался захватить командный пункт 32-й дивизии. Атакующие цепи встретили огнем бойцы комендантской роты старшего лейтенанта Кильмаева, офицеры штаба и политического отдела. В упорном бою они остановили гитлеровцев, так и не дав им возможности захватить штаб дивизии.

Бои были ожесточенными. Не имея возможности пробиться к Кубинке, немецко-фашистское командование оставляет часть сил в районе Акулово, а остальные войска возвращает обратно для перегруппировки. Однако оно не отказалось от дальнейших наступательных действий. 2 декабря передовой отряд 478-го моторизованного полка с танковой ротой занял Юшково, Бурцево (19 км восточнее Акулово).

32-я стрелковая дивизия получила задачу ликвидировать акулловскую группировку противника. Наступление началось в ночь на 4 декабря совместно с 33-й армией, действовавшей в районе Юшково. К утру в районе Акулово противник был полностью уничтожен. В качестве трофеев было захвачено сорок танков и бронемашин, тридцать шесть орудий, сорок пулеметов и большое количество другого оружия и различного снаряжения. За четыре дня декабря фашисты потеряли убитыми более двух тысяч солдат и офицеров.

Вот что писал об этих событиях командир вражеской 7-й роты 29-го пехотного полка лейтенант Брандберг в своем дневнике: "5 декабря. Сколько мы за это время пережили! Мы были уже далеко, а 3 декабря снова вернулись на исходные позиции. Генеральное наступление выдохлось. Многие товарищи погибли. В 9-й роте осталось только два офицера, четыре унтер-офицера и шестнадцать рядовых. В других ротах положение не

лучше. 1 декабря моя рота должна была подойти к 9-й роте и установить связь с правым крылом 1-го батальона. Со всех сторон нас обстреливали русские. Мы шли мимо трупов товарищей. В одном месте на маленьком пространстве почти один на другом лежали 25 трупов наших солдат. Это работа одного из русских снайперов. Вечером стало известно, что наши части отброшены. Наступление, задуманное в таких широких масштабах, выдохлось”.

В память о тех событиях на постаменте в обрамлении траурных плит установлена 76-мм пушка. Кроме скромныхobeliskов, есть еще и другие памятники — следы боев...

Почему этот окоп не поразил гранатой фашистский солдат, а наш “благодарный” современник, жизнью обязанный тем, кто полег “в белоснежных полях под Москвой”, забросал его пустыми бутылками из-под водки, пусть даже и “Московской”?

Что это? Глупость, незнание истории? Маловероятно. Рядом — военный городок. Жители других населенных пунктов здесь вряд ли бывают. В компании отдыхающих наверняка есть мужчины, служившие или служащие в армии. Они-то знают, что такое окоп, вряд ли спутают его с канализационной канавой.

Буквально в километре отсюда, напротив въезда в городок, стоит памятник погибшим. Мимо него любители пикников проходят как минимум дважды за день. Возле памятника любят фотографироваться новобрачные со своими друзьями, цветы возлагают. Почему же на позициях, от которых было “до смерти четыре шага”, лежат не полевые цветы, а пустые водочные бутылки? Может, в безудержном стремлении как-то выжить в современных условиях мы огрубели и очерствели наши души?

На протяжении десятилетий в нас планомерно уничтожают память о Великой Победе. Без своей героической истории народ превращается в быдло, им легче управлять. С нашей

памятью воюют теперь и наши бывшие союзники. Нередки акты вандализма на могилах советских воинов в Германии, Польше, Чехословакии, республиках Прибалтики. Первоначально только так называемые “буржуазные” фальсификаторы пытались исказить историю. Затем их “правое” дело активно подхватили доморощенные искатели правды. В очернении нашей истории преуспевают и средства массовой информации. На страницах газет и журналов термин “Великая Отечественная” все чаще подменяется выражением “вторая мировая” или просто “война 1941—1945 годов”. Сталина ставят в один ряд с Гитлером. В новом учебнике истории для 10-11 классов пакт Риббентропа и Молотова приводится без каких-либо комментариев. Из него только и остается сделать вывод, что СССР и Германия расчленили Польшу, будто перед этим не было мюнхенскогоговора. Документальные фильмы о том времени только западного производства. Да, нужно знать мнение союзников по антигитлеровской коалиции, но почему руководствоваться только им? Понятно, что за такой, казалось бы, безобидной тактической уловкой прячется неблагоприятная роль тех стран, на которые мы сейчас пытаемся равняться.

В последнее время средства массовой информации стыдливо замалчивают преступления фашизма. Словно осторожно причают к мысли, что если бы нас завоевала Германия, то и жили бы мы сейчас не хуже немцев.

Идет массированное наступление на нашу Великую Победу. Пустые бутылки в окопах защитников столицы — это наше очередное поражение. Наверное, в самый раз вспомнить слова героя-панфиловца политрука В. Г. Клочкова: “Велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва!”.

**Подполковник П. СМИРНОВ,
кандидат исторических наук.**

КАЗАЧЕСТВО

И РОССИЙСКОЕ ОФИЦЕРСТВО

Кем бы ни становился русский офицер после завершения службы, он никогда не забывал времени, проведенного в армейском строю. Писатель Куприн, например, гордился тремя вещами, имевшими отношение к его биографии: тем, что он был русским офицером; тем, что он дворянин по происхождению; и тем, что он стал писателем.

Окончание. Начало в №11

Принадлежность к русскому офицерскому корпусу имела для него перво-степенное значение. Именно ратная служба воспитывает у человека качества, которыми он гордится всю жизнь: верность долгу, умение держать слово, свято блюсти кодекс офицерской чести. Для исполняющего служебный долг офицера не было ничего невозможного. Прославленный русский генерал Драгомиров М.И. говорил: "Ес-

ли офицер не сделает, то и никто не сделает". Что же касается офицерской чести, то каждый офицер ее требования постигал с кадетского корпуса. "Офицер должен воздерживаться от всяких увлечений и от всех действий, могущих бросить хоть малейшую тень на его личную честь, а тем более на честь корпуса офицеров". Подавляющее большинство русских офицеров следовало сему правилу от начала службы до самой смерти!

Высокий социальный статус офицера в русском обществе был четко обозначен известными словами Петра I: "Офицерам всем дворянство и первое место". Претворяя это положение в жизнь, 16 января 1712 года Петр направил указ Сенату: "Сказать всему шляхетству, чтоб каждый дворянин во всяких случаях, какой бы фамилии ни был, почесть и первое место давал каждому обер-офицеру, и службу почитать и писатца только офицерам, а не шляхетству, которые не в офицерах". Согласно указу Правительствующему Сенату 16 января 1721 года и "Табели о рангах" 1722 года все лица, независимо от происхождения, достижения первого офицерского чина "прапорщик", получали потомственное дворянство. Этими законодательными актами подчеркивался высокий статус офицера в обществе и государстве: если офицер получал потомственное дворянство немедленно по производству (14 класс), то гражданская служба давала потомственное дворянство лишь с 8 класса, а чины 14—9 классов давали лишь личное дворянство.

Престиж офицерской службы привлекал большую часть дворянства. Дворяне, как правило, избирали военную карьеру и честно служили Отечеству. Прекрасная персональная подготовка офицеров и их умение обучать солдат многократно подтверждались на полях сражений. Профессионализм русского офицерства был настолько высок, что, начиная с правления Екатерины II (время блестящих побед Румянцева, Потемкина, Суворова, Кутузова), прием ино-

странцев на военную службу был строго ограничен. А если кому удавалось поступить на нее, тот понижался в чине на один класс (кроме прапорщиков). Исключения допускались только особым высочайшим повелением. С 1890 года все законы о приеме на военную службу иностранных офицеров были упразднены.

Ратные подвиги офицеров создавали вокруг этого звания в России ореол славы. Военской службе придавалось первостепенное значение в системе государственной службы. "Обучайте военному делу весь народ, начните обучение строю и выправке с народных школ, отмените льготы, требуйте, чтобы каждый гражданин, как в Японии и отчасти в Германии, был подготовлен защищать Отечество", — говорил от имени русской обществу публицист М. Меншиков. Подобное отношение к армии и, в частности, к офицерству приносило свои плоды. Несмотря на поражение в войне с Японией, русский народ без излишнего драматизма встретил весть о начале первой мировой войны. С истари присущей ему доблестью сражался на всех фронтах от Балтики до Персии и назвал эту войну "Второй Отечественной". Между прочим, известная по второй мировой войне песня "Вставай, страна огромная" была написана в России в 1916 году, а в 1941 году ее текст претерпел частичные изменения.

Уважение к русскому знамени, к чести державы, к национальным символам России воспитывалось в будущих офицерах с юнкерской скамьи. Они, в свою очередь, эти чувства вкладывали в солдатские и матросские души. Вспомним, что мятежные матросы броненосца "Потемкин" не спустили Андреевского флага, а подняли рядом с ним красный. Андреевский флаг решением Центробалта был сохранен после Февральской революции. И только 18 ноября 1917 года постановлением Первого Всероссийского съезда военного

флота он был заменен на красный флаг Третьего Интернационала.

Среда русского офицерства была просто-таки пропитана понятием офицерского братства. Оно заставляло одинаково дорожить своей честью офицера любого происхождения. Известен случай, когда один из великих князей, офицер гвардейского полка, публично перед офицерским строем извинился перед офицером-сослуживцем за то, что "по недоразумению", не разобравшись толком в предмете спора, высказал о том нелестное мнение. Всевозможные конфликты в офицерской среде решались судом офицерской чести, решение которого могло отменить единственное лицо в империи — император. Об уважении, которое русское общество питало к лучшим представителям офицерского корпуса, свидетельствует тот факт, что на территории одного военного городка, где ныне квартирует авиационный полк, сохранился памятник командиру лейб-гвардии драгунского полка, для которого в свое время строился городок.

С 1762 года, согласно указу о вольности дворянства, офицеры получили право оставить службу и уйти в отставку в любое время. Вследствие такого решения возник дефицит офицерских кадров, и доступ на военную службу представителям других социальных слоев был значительно облегчен. Правда, настоящей военной косточкой таких офицеров считали лишь в третьем поколении. А до этого они носили презрительную кличку "парвеню".

В русской армии не существовало ограничений для производства в офицеры представителей ни одной национальности и религии. Исключения составляли евреи, исповедовавшие иудаизм, но евреи-христиане и евреи-караимы могли получить офицерское звание на тех же основаниях, что и граждане империи других национальностей.

К началу первой мировой войны дворяне составляли сорок процентов офицерского корпуса русской армии,

а в 1917 году — всего лишь двадцать. Удивляться нечему. Ко времени выхода России из войны во многих пехотных полках оставалось по одному-два кадровых офицера, остальные погибли. Из вновь произведенных — четыре из пяти имели крестьянское происхождение и лишь четыре процента были дворянами. Небезынтересно, что к началу 1917 года каждые девять из десяти офицеров состояли в чине прапорщика.

О судьбах казачества и офицерского корпуса бывшей русской армии после 1917 года написано много. Известны и цифры, характеризующие размах трагедии: на полях сражений междоусобной войны вследствие обоюдного террора погибли свыше ста тысяч бывших российских офицеров. Это значительно больше, чем за всю мировую войну.

Большинство казаков и российских офицеров царской армии приняли большевистские идеи о свободе, политическом и экономическом равенстве и даже с оружием в руках отставали их в гражданскую войну. В Красной Армии служили свыше семидесяти тысяч генералов и офицеров царской армии, что составляло более половины командного состава. Их роль вождь большевиков Ульянов-Ленин оценил так: "Только при помощи их Красная Армия могла одержать те победы, которые она одержала". На завершающем этапе гражданской войны Красная Армия имела две казачьих конных армии и несколько казачьих кавалерийских корпусов, которые являлись ее главной ударной силой.

Последовавшие вскоре репрессии коснулись в первую очередь бывших царских офицеров. В наши дни на страницах газет часто мелькает цифра 40000 командиров Красной Армии и свыше 3000 командиров Рабоче-Крестьянского Красного Флота — число командиров, расстрелянных в СССР в период с 27 февраля 1937 года по 12 ноября 1938 года. Однако другая цифра — свыше 300000 — по-

является гораздо реже. А ведь именно столько командиров Красной Армии, по данным бывшего министра обороны Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского, было репрессировано до второй мировой войны вначале в Советской России, потом в Советском Союзе.

Особенно незавидной была участь тех нескольких тысяч бывших царских офицеров, которые воевали сначала в рядах контрреволюции, а затем перешли в Красную Армию. Из них уцелели всего несколько сотен человек. А ведь многие честно служили новому строю. Можно назвать только двух счастливых, выживших после всех "чисток": Л. А. Говорова, будущего Маршала Советского Союза, служившего поначалу артиллерийским офицером колчаковской армии, и Т.Ф. Шапкина, будущего генерал-лейтенанта, командира кавалерийского корпуса, бывшего командиром сотни 6-го Донского казачьего полка белой армии.

Не менее драматичной была и судьба казачества. Рассказывание, начавшееся как массовое явление весной 1918 года на Кубани, привело к разделу исконных казачьих земель и передаче части их территорий другим народам. Это трагедия тех, кто прежде был славой и честью России.

Но у казачества была собственная система духовных ценностей. Это и позволило им не потерять свою самобытность, сохранить потенциальную возможность к возрождению.

Большевики оказались беспощадными даже к тем казачьим офицерам, которые их идеи защищали с оружием в руках. Был ошельмован и умер от тифа казачий офицер Автономов, главнокомандующий Северо-Кавказской советской республики. Без суда и следствия был убит в тюремной камере казачий офицер Сорокин, командарм 11-й армии. В 1920 году расстреляли вожак донской казачьей конницы Думенко, годом позже в прогулочном дворике Бутырской тюрьмы застрелили казачьего офи-

цера Миронова, командарма 2-й Конной армии.

Как быстро сбылось пророчество бывшего царского хорунжего и бывшего красного главкома Автономова, сказавшего еще в 1918 году: "Как только начинает подниматься чисто казачий вождь, против него начинается травля". А заканчивалось все расстрелами. Нет трагедии главком Автономова и Сорокина, нет трагедии командарма Миронова, нет трагедии комкора Думенко — есть трагедия казачества.

Сегодня армия испытывает мощный натиск тех, кто хотел бы уничтожить государственную структуру, еще обладающую реальной силой. Она пока является непреодолимой преградой для любителей политических авантур, новых социальных экспериментов. Потому-то сейчас армия вынуждена выполнять многие не присущие ей функции. Силой оружия наводит "конституционный порядок" в автономиях, превратившихся в криминальные анклавы. Занимается предотвращением экологических катастроф, связанных с утилизацией отслужившей сроки ядерной техники, участвует в конверсии военной промышленности.

Неимоверный груз ответственности лежит в наши дни на офицерском корпусе. При выполнении служебных обязанностей, объем которых из дня в день возрастает, офицерам приходится противостоять потоку лжи и откровенного очернительства их роли. А между тем нужно отчетливо понимать, что ныне офицерство, цементирующее армию, сохраняет не только ее, но и всю страну от непредсказуемых, страшных по своим последствиям социальных катаклизмов.

Было бы наивно полагать, что в такой огромной, многонациональной стране, как Россия, можно быстро разрешить проблемы, копившиеся десятилетиями. Значит, впереди годы и годы того периода, который гуманно именуется "переходным". Остается только надеяться, что армия до конца выполнит роль гаранта ста-

бильности и демократических перемен в стране. Политикам, разглаговльствующим о возрождении России, нелишне хоть иногда вспоминать слова Петра Струве: "Возродить Россию без армии и помимо армии нельзя". Союзником офицерства в этом нелегком деле может стать возрождающееся казачество, которое всегда являлось лучшей частью российской армии.

Но не изжило ли казачество себя, не является ли анахронизмом в наши дни, не стало ли красивой и печальной сказкой давно минувших времен? Вот что по этому поводу думает незаинтересованный человек, французский журналист Л.Грондис, исследователь жизни казачества начала XX века: "Институт казачества — один из редких примеров, оставшихся нам от античного военного сословия. Классическое представление возводит его в высшую социальную группу, стоящую над сословием торговцев и капиталистов... В наши демократические времена стало невозможным создание новых военных семей, в которых военные достоинства были бы усиливаемы наследственностью и для которых готовность жертвовать жизнью во имя Родины была бы доведена до наивысшей степени... И все старания создать снова военное сословие были бы напрасны. Но там, где это сословие еще существует, где оно доказало, что и сейчас обладает столь доблестными воинскими качествами, как это еще недавно показало большинство казачьих племен, было бы политическим преступлением не приложить усилий, чтобы обеспечить и продлить его существование. Наилучшие примеры храбрости и военного подвига я встречал у офицеров-казаков, противное меня бы удивило".

Последние законодательные акты о казачестве признают его государственной структурой, дают право казачеству участвовать в формировании казачьих частей в силовых структурах России.

Однако возникает вопрос: какая силовая структура в наибольшей степе-

ни позволит сегодня казачеству в полной мере реализовать себя? События в Чечне показали, что в наше время спорные вопросы решаются все же реальной силой. В той сложной, до предела напряженной ситуации, которая сложилась в южнорусских казачьих регионах, казачество может стать главенствующей силой, способной отстоять не только свои интересы, но существенно влиять на всю общественную обстановку.

Казачество только тогда сможет выполнить свою миссию, когда во внутренних войсках появятся свои казачьи части. Только они, в силу специфики их службы, как раз и предназначены участвовать в разрешении всевозможных внутренних конфликтов в России. Помимо этого, служба во внутренних войсках позволит казачеству готовить бойцов, способных достойно ответить на экстремистские выходы обнаглевших "гостей". Организованные казачьи отряды в ситуации, подобной буденновской, когда и армия, и правоохранительные органы оказались неспособными обеспечить безопасность мирного населения, будут вести себя по-другому.

Несмотря на все сложности, переживаемые сегодня армией, зная о неимоверных трудностях офицерской службы, казачество готово участвовать в становлении новой российской армии. Помня слова М.И.Драгомирова: "Наше дело все построено на самоотвержении и самоотречении; кто этого не понимает, кто не может поступиться своей личностью во имя дела, тот никогда не будет порядочным военным" — казачество готово служить тем непреходящим духовным ценностям, которые столетиями являлись для него опорой в жизни. Имя им — Народ, Родина, Держава.

А. СЕРБА,
историк.

Михаил НАЙДИЧ

Михаил Яковлевич НАЙДИЧ — известный уральский писатель. Он родился в 1924 году, защищал Родину в Великую Отечественную, а после, окончив Уральский государственный университет им. А.М. Горького, посвятил себя литературному труду. Сорок с лишним лет назад вышла его первая поэтическая книга “Разведчики весны”, а затем на Урале и в Москве увидели свет еще два десятка стихотворных сборников, а также проза — повести “Высшая мера” и “Шинель на вырост”. Член Союза писателей России. Живет в Екатеринбурге.

ОТ ДЕКАБРЯ ДО ДЕКАБРЯ

Опять мой день рожденья в декабре,
когда метели набирают силу, —
степь за окном в березовой коре,
а на стекле и ветках так красиво,
но и тревожно... Потому ль душа
почти во льдах,
почти в плену отныне?
Спасибо, хоть земля, едва дыша,
все вертится — и в сторону теплыни!
Как знать мне, зря, а, может, и не зря
меня когда-то не добила пуля.
Живу от декабря до декабря,
а надо б — от июля до июля.

Ни совестью, ни честью не торгуя,
шепчу себе: спокойнее дыши!
Да вот никак привыкнуть не могу я
к руинам человеческой души.
Какая буря пронеслась над миром!
Надежда наша, обрывая путь,
как девочка, стоит
на поле минном —
куда же ей, растерзанной, шагнуть?

Все рушится.
Но что-то обнаружится
и там, где окончательно разрушится.
Ведь вот уже над пахитью,
над лужицей
взошла заря — оранжевое кружево.
А жизнь дана,
чтоб где-то и помучиться,
должно быть,
здесь потребуется мужество.
И лишь тогда,
пожалуй, обнаружится,
что до конца не может все
разрушиться.

Пускай хватало зла и тьмы,
но было — не слепые вроде бы —
порой не замечали мы
твоих кровоподтеков, Родина.
Но ты от крови не шалей,
через поля шагая минные,
и, если можешь, пожалей
виновных... Где они, невинные?

* * *

Когда луна легко, в одно касанье,
до реченьки замерзшей снизойдет,
пусть поезд

не нарушит расписание —
и нам весну в апреле привезет.

Пусть ласточки продолжат
свой полет
над лесом и рекой —

над мирозданием.

Но старость пусть
наступит с опозданием,
а неотложка вовремя придет.

* * *

Месяц май — обещание многого,
огонек, растворенный в крови.
Здесь сирени росистое логово
позовет — окунайся, плыви! —
и посмотрит такими глазами,
отрывая от грешной земли,
что поймешь — виноваты мы сами:
не откликнулись, не снизили.
Месяц май у речной переправы,
у леска, где дождей перепляс!
Он пройдет — и поднимутся травы,
мы пройдем — ну и что после нас?..

* * *

Вновь соловью лафа среди долины,
но отчего же перебой сердец?

Нет, не вино спасет —
спасут нас вины,
осознанные нами наконец.
А в нетерпенье нового витка,
где грезится кукушки кукованье,
нам обжигает душу покаянье,
пожалуй, посильнее кипятка.

И жаль, что где-то
вместо рощи — пни,
а вместо хаты —
хилые халупы...
От слова "мама" отвыкают губы —
и лишь сильней сжимаются они.

* * *

Приказы, поблажки, уступки,
попытка сберечь свою честь —
а все это вместе — поступки,
характер и жизнь,

вся как есть...

Неужто дойдет слишком поздно
до нас в сокрушении грез,
что жизнь-то порой несерьезна,
но смерть — та, конечно, всерьез.

* * *

Как хочется —
и я это проделаю,
да и впишу впоследствии в актив! —
упасть на землю, от волненья белую,
лежать, ее руками обхватив.
Расстаться со счастливыми,
страдальцами,
забыть на время о проделках зла.
И ощутить к тому же,
как меж пальцами
трава неторопливо проросла.

ТАЕЖНЫЙ ПОСЕЛОК

Да здравствует
задумчивый снежок! —
он душу изумлением прожог,
он попросил, он приказал мне даже:
"Ну погружай поглуже сапожок!"

Я мир глотнул открытыми дверьми,
увидев, что поселок наш не в саже,
не в дыме нынче...

Чистый, черт возьми!..

А снег лежал,
как девушка на пляже,
приехавшая утром из Перми.

* * *

Человек! Уж если, если
ты и вправду человек —
ты не спи в помятом кресле,
а взгляни на этот снег.
Он покроет пепелище
на полях, уже пустых,
он сейчас такой!.. Он чище
мыслей — в том числе твоих.
Ты гони, гони усталость,
видишь — небо... бирюза,
пусть же посветлеют малость
наши черные глаза.
Дотянулся, значит? Дожил?
Вот в скрещенье благ и мук
долгожданный, словно дождик,
возникает долгий звук.
Чтоб стиралась

в скорбных ритмах —
сам почувствуй, улови! —
эта грань... между молитвой
и признанием в любви.

Игорь СЕМЕНЧИК

Повесть о Верном

1

Ракета, словно обрадовавшись неожиданной свободе, стремительно взлетела в сумеречное небо и, секунду помедлив, разродилась маленькими зелеными каплями, поспешившими вернуться на землю.

— Отделение! — срывая голос, закричал молоденький сержант. — За мной, вперед!

Вскочив со снежной лежанки, он стал продвигаться короткими перебежками в сторону опушки жиденького леса, откуда по наступающей пехоте ударили пулеметы, а следом, поднимая в воздух выдолбленную, смешанную со снегом землю, ахнули мины и снаряды.

До ломаной линии вражеской траншеи оставалось, как говорится, рукой подать, когда выросший неподалеку от красноармейца Полянских огненный куст разрыва поднял его в воздух, ударил взрывной волной о землю. В голове разноголосно зазвенели колокола, перед глазами, увеличиваясь в размерах, поплыли разноцветные круги, и Алексей провалился в бездонный колодец...

— Слышь, сержант, вот этот вроде живой, — пробиваясь сквозь гул в ушах, добрался до Полянских далекий голос. С трудом разомкнув тяжелые веки, Алексей увидел возле себя четверку собак, запряженную в саниволокушу.

— А ну грузи его. — И две пары рук, подняв раненого, бережно опустили на дно саней.

“Наши”, — чувствуя, как по замерзшим щекам побежали предательские слезы, только и подумал он, вновь теряя сознание...

В молодости и раны затягиваются, и контузии отпускают бойца гораздо быстрее, чем с возрастом. Вскоре, вернувшись из лазарета в родной полк, красноармеец Полянских первым делом отыскал своих спасителей.

Из четырех запряженных в импровизированные сани собак он как-то интуитивно выделил вожака упряжки — сибирскую лайку, невольно бросающуюся в глаза своей особой собачьей статью и каким-то поразившим Алексея особенно проникновенным взглядом чуточку раскосых черно-желтых глаз.

— Что, нравится? — поинтересовался стоящий возле упряжки крепыш в видавшем виде полушубке. — Это Верный, а я его жохатый, сержант Варенов.

— Похоже, это мой главный спаситель? — кивая на лайку, вопросом на вопрос ответил Полянских.

— Точно! И если хочешь знать, у этого пса необычная судьба. Да и кличку свою он оправдывает на все сто.

— Ты сам-то откуда? — задал вопрос Алексей.

— Я-то? Из Тюмени. Город такой в Сибири, слышал?

Лицо Полянских расплылось в широкой хитровой улыбке:

— Доводилось. Я ведь в селе Катайское родился. А оно аккурат в Тюменской области. Вот так-то, паря.

Когда обрадованные земляки закончили похлопывать друг друга по плечам и задымили моршанской махоркой, Варенов, бывший ветеринарный фельдшер, сказал:

— Так вот, Алеша, теперь послушай о Верном...

2

...Сполохи северного сияния, заполнившего весь горизонт от самого края земли до необозримой небесной выси, бросали свой фантастический отсвет на заснеженные просторы тундры, туда, где, подобно небольшому каравану судов, затерявшемуся в безбрежных просторах,

по искрящемуся снегу обского севера бежали три оленьих упряжки. На передней, закутавшись в доху, поживался, стараясь спрятаться от пронзительного холода, лейтенант Гаврилов. Тысячами иголок мороз забирался под мех, мешал офицеру раз за разом возвращаться мыслями назад, во вчерашнее утро.

Переступив порог кабинета начальника районного отдела НКВД, он немного удивился, застав того сидящим на корточках перед печкой-голландкой с кочергой в руках. Из огненной утробы по комнате медленно растекался теплый воздух.

— Товарищ капитан! Лейтенант Гаврилов — Центральная школа военного собаководства Наркомата обороны. Вам пакет из Тюмени, — выпалил лейтенант и протянул капитану засургученный конверт, полученный в областном управлении НКВД. Тот отложил кочергу, аккуратно прикрыл печную дверцу и, распрямившись во весь рост, взял пакет. Потом кивнул на стул, что притулился возле стола:

— Садись, лейтенант. Я уже получил радиограмму с приказом оказать тебе содействие. Пока грейся, а я погляжу, что мое начальство конкретно требует.

За расписанными замысловатой кистью мороза окнами двухэтажного здания столбик термометра, похоже, всерьез и надолго нырнул вниз, за отметку минус сорок, что, впрочем, для Салехарда да и самого Ямало-Ненецкого национального округа не

Игорь Викторович СЕМЕНЧИК родился в 1924 году на Урале. В июне 41-го, со школьной скамьи, пошел работать на оборонный завод, откуда был призван в армию и в феврале сорок второго попал на Волховский фронт, а затем под Сталинград. Четырежды раненный, войну он закончил под Кенигсбергом сержантом, командиром отделения артиллерийской разведки. После демобилизации учился в Уральском государственном университете, работал экономистом, преподавал в техникуме. В печати выступает с 1958 года, член секции публицистики и очерка при Екатеринбургском отделении Союза писателей. Лауреат литературного конкурса нашего журнала в честь полувекового юбилея Великой Победы.

было в диковинку. Тем более что зима 1940 года давала прикурить по всей матушке-России.

Закончив изучение казенной бумаги, капитан нажал на кнопку и бросил появившемуся в дверях дежурному: "Приходько ко мне. Аллюр три креста!" А когда Приходько — здоровый, широкоплечий хохол с двумя кубарями в петлицах — буквально вломился в кабинет, промолвил:

— Вот знакомься. Лейтенант Гаврилов с командой направлен к нам из Москвы для мобилизации ездовых собак. Учить их будут, чтобы потом зачислить в кадры РККА. Понял?

— Так точно!

— Ну а раз понял, то приглашай сюда всех гостей. Нечего им в коридоре торчать.

Только-только младший лейтенант Старков и старшина Широков уселись на старый, видавший виды диван, как капитан подошел к висящей возле окна карте, отдернул прикрывавшую ее занавеску и жестом пригласил подойти поближе.

— Вот это наш округ. В нем четыре района. Общая площадь почти семьсот пятьдесят тысяч квадратных километров. На ней запросто уместятся Швеция, Дания и Германия в придачу, — с нескрываемой гордостью произнес он. — Правда, с народом у нас негусто. По данным переписи 1939 года, проживает всего тринадцать тысяч человек. Ваш маршрут сюда, — показал он карандашом, — в факторию Морра-Соле. Но сначала загляните в стойбище, что неподалеку. Там вам тоже дадут собак. Сейчас напишу распоряжение. Да, заодно поинтересуйтесь, как там обстановка. А то только на днях утихомирилась буря, две недели мело, аж небу жарко...

Стойбище встретило настораживающим безмолвием. Не курились дымки над ярангами, не слышался лай собак.

"Видно, успели до бури перебраться в более безопасное место", — подумал Гаврилов, направляясь к ближайшей яранге. Откинув меховой полог, заменяющий дверь, лейтенант замер от неожиданности. На лежанке покоился законченный труп оленевода-ненца, а кругом валялись останки его растерзанных собак.

— Да-а, — приходя в себя, присвистнул Гаврилов. — Видать, стихия всех доконала, а волки довершили дело... Широков, — обернулся он к стоящему за спиной старшине, — проверь остальные яранги.

— Пусто там, товарищ лейтенант, — доложил возвратившийся вскоре старшина.

— В таком случае забирайте этого бедолагу, — он кивнул на труп оленевода, — и поехали в факторию. Здесь нам больше делать нечего.

И словно опровергая эти слова, откуда-то послышался жалобный стон. Царившая в помещении тьма мешала что-либо разглядеть. Наконец узкий луч фонаря, пробежав по закопченным бревнам, остановился у небольшого пролома. Оттуда на лейтенанта смотрели глаза щуплого щенка.

— Вот дела! — проговорил Старков. — И как ты умудрился пролезть в такую дыру?

— Широков, тащи топор, без него нам пса не вызволить, — распорядился Гаврилов, а когда пушистый комок очутился на воле, лейтенант спросил: — Как назовем его?

— Я так мыслю, — рассудительно ответил умудренный жизнью старшина, — ему больше всего подойдет кличка Верный. Все погибли, а он остался верен жизни...

— Что ж, быть по сему, — согласился лейтенант.

3

Братья наши меньшие... Трудно, пожалуй, сказать, кто из них ближе всех человеку. Одно несомненно: в этом табеле о рангах собаке принадлежит одно из первых мест.

На протяжении столетий по-разному относились к ней люди. Древние египтяне видели в ней божество. Израильтяне считали нечистым животным. В Риме начиная с 390 года от рождества Христова ежегодно несколько собак прилюдно казнили. Делалось это в отместку за то, что не они, а гуси спасли Капитолий. Зато в Древней Греции собаки считались лучшими защитниками военных лагерей и крепостей. Специальные собачьи батальоны в греческом войске шли с передовыми ударными легионами. Псы несли службу в войсках

Ассирии и Вавилона. Говоря современным языком, собаки "отряды особого назначения" были и у Александра Македонского. Свирепых догообразных собак выпускали на противника кимвры и тевтоны...

От войны к войне расширялся диапазон использования четвероногих ратников.

В первую мировую войну они освоились как санитары и связисты. Во вторую...

Любой, кто попадет в Центральный ордена Красной Звезды музей военного собаководства, убедится, что только за время Великой Отечественной было обучено и отправлено на фронт более 60 тысяч собак: истребителей танков, миноискателей, связных, нартовых.

Триста гусеничных крепостей подорвали четвероногие бойцы на полях сражений, вывезли в медсанбаты более миллиона раненых и контуженных, доставили в штабы и на линию огня свыше ста двадцати тысяч важных боевых донесений и приказов. Ими размотано 8 тысяч километров телефонного провода, найдены миллионы мин.

И по сей день везде и всюду собаки служат человеку.

4

...Самолет сильно трянуло. Варену почудилось, что моторы транспортного даже замолкли на какое-то время. Машина стремительно пошла вниз. Сержант судорожно взмахнул руками, пытаясь найти точку опоры, и с тоской подумал: "Все, Степан, вот и конец..."

Когда Ли-2 выбрался из воздушной ямы, молодой майор-военврач участливо посмотрел на Варенова:

— Что, сержант, испугался?

— Есть маленько. Первый раз в жизни лечу.

— А по всему видно, герой, — он кивнул на серебрившиеся из-под растянутой меховой безрукавки две медали "За отвагу". — В наше время наградами не разбрасываются. За что получил?

— Это у нас с Верным на двоих. — Приободрившийся сержант погладил лежащую рядом с ним лайку, которая

и ухом не повела, сохраняя невозмутимое спокойствие, даже когда самолет проваливался в очередную воздушную яму. — И нашивка за ранение тоже.

— А нуте-с, нуте-с, молодой человек. Рассказывайте! До Перми лететь да лететь. И время скоротаем, да и, признаться, вы меня заинтриговали... — И военврач стал устраиваться поближе к сержанту.

...Деревня Горюны оседлала важное скрещение дорог. Поблескивающая инеем рельсовая колея пересекала чуть левее околицы асфальтовое полотно Волоколамского шоссе. Позади — Москва.

Ноябрьское утро 1941 года выдалось морозным. Туманная кисея изморози, ложась вокруг, не миновала и спин четверки собак, запряженных в сани-волокушу. Они лежали на дне неглубокого овражка, наострив уши, чутко вслушивались в разноголосицу боя. Вожатый упряжки сержант Варенов привычно курил в кулак, ожидая, когда его позовут. И вот на краю овражка выросла девичья фигурка с санитарной сумкой на боку.

— Степа, давай своих архаровцев, — закричала санинструктор Варенову, и он, втопав в снег недокуренную самокрутку, повел упряжку туда, где его нетерпеливо ждали раненые бойцы.

В Московской битве, обслуживая стрелковый полк, упряжка Варенова вывезла из-под огня 135 тяжело раненных офицеров и солдат.

— А под конец не повезло нам, товарищ военврач, — вздохнул Степан. — Уже фрицы всю драпали, когда нас с Верным, — он кивнул на собаку, которая, наклонив голову, внимательно слушала рассказ своего хозяина, — ранило. Джека нашего убило, а Верному перебило заднюю лапу. Меня тоже прилично приложило, но я упросил медицину не направлять меня в госпиталь и остался на излечении в медсанбате дивизии. И Верного забрал с собой. Командир полка походатайствовал. Нога у Верного вскоре срослась, да и я пошел на поправку. А тут в санбат приехал командир дивизии — вручать награды раненым. Приколов мне на грудь две медали "За отвагу", полковник

так и сказал: "Это вам на двоих с четвероногим другом. Ну а это ему персонально". Сергей, адъютант комдива, вынул из вещевого мешка большую кость с изрядным количеством мяса и протянул Верному.

Пока мы кантовались в санбате, спецотряд, куда входила наша упряжка, выехал на переформировку, пополнение и обучение на Урал. Вот теперь и мы едем вдогонку, — закончил сержант свой рассказ.

— Скажи, а почему ты именно вожатым стал? — спросил военврач. — Чем до войны занимался?

— Фельдшер я. Ветеринарный, — ответил Варенов. — Доводилось и собак лечить. Вот и определили вроде как бы по специальности. Солдат ведь службу не выбирает. Особенно на войне.

Майор тронул седые усы:

— Как знать, может, и ко мне на операционный стол твои пациенты попадали. Дай-ка я тебя обниму, сержант.

5

Раскаленная, как сковородка, степь. Где-то там, позади, уже выбрасывал в небо сорок второго года черные султаны дыма и багровые языки пламени сражающийся Сталинград. А здесь, на дальних подступах к городу, 61-я стрелковая дивизия, зарывшись в твердую как камень землю, стояла насмерть.

Приземистые, неуклюжие германские танки, подминая под свои траки редкие кусты, с устрашающим ревом накатывались на наши позиции. Зияющие зрочки пушечных стволов хищно высматривали цель и вдруг выплевывали желто-белое, слепящее пламя. За ними, то исчезая, то объявляясь в клубах пыли, бежали автоматчики. Варенову казалось, что все они движутся только в направлении его окопа и огонь брызжет только сюда.

"Пора", — подумал сержант, глядя на Верного повлажневшими глазами. А тот почуял своим собачьим сердцем, что наступает решающий миг его бытия и что должен показать то, чему его учили в Пермской школе военного собаководства, где в спешном порядке, буквально недосыпая и

недоедая, инструкторы готовили служебных собак на страшную, но в какой-то мере оправданную первоначальным ходом войны роль — истребителей танков. Верный закончил ее с отличием и теперь спешным порядком был направлен сюда, вот в этот окоп посреди огнедышащей степи, чтобы ценой своей собачьей жизни хоть на минуту задержать бронированный вал немецкого танкового наступления на Сталинград.

Варенов медлил, а пес буквально рвался с поводка. Рвался в свой решительный, но последний бой...

Наконец сержант отстегнул поводок и отпустил ошейник. Собака устремилась вперед, к выбранному ею вражескому танку. До цели оставались буквально считанные метры, когда острый, как бритва, осколок снаряда или мины перерезал ремень вьюка и тот вместе с миной свалился на землю с собачьей спины. Верный по инерции проскочил под днищем танка, а тот с ходу наехал на беспризорную мину.

Взрывная волна порвала гусеницу, словно лист бумаги. Танк осел набок и закрутился на месте. А Верный, отброшенный взрывной волной в сторону, потихоньку поднялся и неуверенно, покачиваясь, потрусил в сторону своего окопа.

Это действие Верного противоречило не только логике боя, но и всем школьным постулатам. В период подготовки к своей нынешней страшной роли он получал корм только под танком: сначала под гусеницами неподвижной машины, потом, пообвыкнув, — под танком с работающим двигателем. Чувство неудовлетворенного голода должно было толкнуть Верного, потерявшего смертоносную ношу, под следующий танк. Почему этого не произошло — одна из загадок, с которыми сплошь и рядом встречаешься на войне и которые не объяснить никакой логикой. Но, видимо, чтобы избежать подобных сюрпризов, для вожатых собак — истребителей танков существовал жестокий, но опять же оправданный войной приказ: собака, не выполнившая задания и повернувшая назад, должна быть немедленно уничтожена, ибо смертельный груз на ее спине грозит гибелью своим.

По всему выходило, что Верному предстояло погибнуть в этом бою. Но, повинувшись необъяснимому чувству, Степан, прежде чем взяться за автомат, поднес к глазам бинокль. Цейсовская оптика с двенадцатикратным увеличением моментально приблизила Верного настолько, что сержант отчетливо увидел: а выка-то с миной на спине собаки нет!

...Пожилой ефрейтор, оторвав глаза от прицела противотанкового ружья, из которого только что добил крутящийся на месте танк — добычу Верного, с нескрываемым удивлением смотрел, как на бруствере соседнего окопа, не обращая внимания на свистящие вокруг осколки, обнимались человек и собака. Это Варенов, целуя Верного в нос, глаза, холку и перевязывая неглубокую рану на дрожащем от волнения собачьем теле, кричал, как ему казалось, на всю вселенную:

— Милый ты мой! Жив! Жив! И танк горит, будь он проклят!..

6

Как и всяк на войне, сержант Степан Варенов не помышлял о собственной смерти. Радуясь чудесному спасению Верного и, конечно, тому, что вскоре после Сталинградской битвы командование Красной Армии приняло решение о прекращении использования собак как истребителей танков, Степан надеялся дотопать с Верным до Берлина. Ан нет. В декабре 43-го он погибнет, вывозя с поля боя командира полка Героя Советского Союза полковника Егорова.

...Холодный ветер обжигает лицо и руки, пронизывает насквозь рыбий мех солдатских шинелей. Коченеет все, и, кажется, даже сама душа. Декабрь сорок третьего на левобережной Украине выдался бесснежным и поэтому особенно лютым.

— Никополь у фашистов. Их плацдарм глубоко вклинился в нашу оборону. Будет жарко — так объяснил ситуацию молодым бойцам-автоматчикам, прибывшим на передовую, командир отделения сержант Девятков. Впрочем, слово “молодой” относилось с натяжкой к девятнадцати-

летнему рядовому Полянских, вернувшегося в свою родную часть после ранения под Сталинградом.

Наглядность в учении — великая сила. Девятков трофейной финкой, как мог, начертил на хрупком льду линию расположения нашего переднего края, а двойной — укрепления врага. В таком изображении нико-польский плацдарм немцев показался автоматчикам совсем не страшным, и кто-то из них даже высказался, что-де рубануть его под основание — раз плюнуть.

Отделенный, боец бывалый, усмехнулся в пшеничные усы и неожиданно вполне миролюбиво согласился:

— Оно, конечно, хорошо бы, да только сейчас нам самим не до жиру: того и гляди этот аппендикс лопнет. А он набит фрицами под завязку. — Помолчал немного, сержант добавил: — Рвется немец в Крым. А нам его надо хорошенько тормознуть.

В Великую Отечественную рота автоматчиков всегда была резервом командира стрелкового полка, его опорой и надеждой, ибо бросалась она в самые критические минуты и в самое пекло. Вот и на этот раз командир гвардейского 181-го полка поступил именно так.

Фашисты засели прямо на краю побуревшего на корню, так и не убранного кукурузного поля. Автоматчики выбили их оттуда на удивление легко. Но когда, закрепившись в непосредственной близости от передней линии вражеских траншей, изрезавших небольшую высоту, наши снова поднялись в атаку, немцы пришли в себя.

На войне удачи и осечки ходят рядом. Подтянув подкрепление, фашисты переломили ситуацию и сами усилили натиск. Автоматчики несли потери, у них кончались боеприпасы. Наконец небо вспорола красная ракета — сигнал к отходу.

Отстреливаясь скупыми очередями, Полянских с товарищами стал отступать к спасительному, как им казалось, кукурузному полю. Но едва достигли его, как на немногих уцелевших бойцов обрушился шквал артиллерийского и минометного огня. Словно джинн, вырвавшийся из векового заточения, взбунтовавшее-

ся железо выло и стонало, сокрушая все живое, что находилось вокруг.

Выждав в дымящейся воронке, пока огонь поутихнет, Полянских ужом пополз в сторону деревни и вдруг замер от неожиданного зрелища. Поджав к животу ноги и намертво ухватив край окровавленной плащ-палатки, накинутаой поверх телогрейки, ничком лежал командир полка полковник Егоров. В нескольких шагах от него, выронив автомат, смотрел безжизненными глазами в стылое небо его ординарец.

Алексей, незадолго до этого выпустивший по врагу последнюю очередь и давно израсходовавший гранаты, ужаснулся: "Вот сейчас фрицы перенесут огонь вглубь, их автоматчики начнут прочесывать кукурузные заросли, и нам с командиром каюк". В том, что командир полка жив, Полянских, сам не зная почему, в тот миг не сомневался.

Боец оглянулся по сторонам, лихорадочно пытаясь найти выход из создавшейся ситуации. Вот его взгляд задержался на автомате погибшего ординарца: ну конечно же, там должен быть нерасстрелянный диск! Ему повезло. В диске действительно еще оставались патроны, а в подсумке, что висел на ремне убитого, — три снаряженных гранаты.

— Уже легче, — вздохнул Алексей.

А Егоров и вправду оказался жив, веки его чуть-чуть подрагивали, но он потерял много крови и был без сознания. Сняв с себя шинель, Алексей уложил на нее командира полка и, закинув автомат за спину, пополз, подтягивая шинель с раненым.

Огонь поутих, но нет-нет то слева, то справа рвались мины.

Казалось, прошла вечность, пока Полянских буквально столкнулся с полковым фельдшером, сопровождавшим упряжку собак, рядом с которой, чуть пригнувшись, шагал их вожатый.

"Не может быть!" — только и подумал Алексей, когда тот повернул лицо. Но это действительно был его земляк и спаситель сержант Варенов.

— Степан, да ты ли это? — едва успел крикнуть Полянских, как пулеметная очередь скосила Варенова. Насмерть...

Вдвоем с фельдшером они уложили на сани раненого командира полка.

— Давайте, давайте, милые, — запричитал фельдшер, и собаки, напрыгавшись, потащили волокушу. Алексей с медиком поползли сзади, то и дело помогая четвероногим...

В полковой санчасти Егорову оказали первую помощь.

— Полковника надо срочно в тыл, без операции не обойтись. — Начальник санчасти вопросительно посмотрел на Алексея: — Поможешь?

— Что за вопрос, товарищ капитан... Грузите носилки прямо на волокушу да закрепите как следует.

— Вези, голубчик, в медсанбат. Я позвоню в штаб дивизии: пусть вызовут санитарный самолет.

Только когда носилки с полковником бережно уложили в одну из гондол, прикрепленную под плоскостями У-2, Полянских обратил внимание, что вожак упряжки ему вроде бы знаком. Приглядевшись повнимательнее, он воскликнул:

— Да ведь это Верный! Ну здравствуй, старый дружище!

Буквально на другой день Алексей пошел в штаб полка к старшине Габову, бывшему учителю из Тобольска, а ныне полковому писарю.

— Пал Палыч, помоги. Хочу вожатым в упряжку вместо нашего погибшего земляка Степы Варенова.

И он коротко рассказал Габову свою одиссею...

— Ладно. Постараюсь, тем более что ты ведь не в тыл просишься... При штабе как раз сейчас представитель из полка служебных собак. Это их упряжка. Передам твою просьбу. Ну и аргументацию тоже.

Вскоре рядовой Полянских был назначен вожатым упряжки ездово-санитарных собак, прикомандированной к его бывшему полку.

7

Война не раз бросала Алексея в самое пекло. Уже позади были упорные, кровопролитные бои в излучинах Сана и Вислы, на Сандомирском плацдарме, при взятии Глогау и Вроцлава, форсировании Одера и Шпрее...

Войска 3-й гвардейской армии, а значит, и армейский полк служебно-розыскных собак, где сержант Полянский уже больше года командовал отделением разведки, устремились к Эльбе.

...Селение Хорсвальде, казалось, вымерло. Но тишина была обманчивой, она только насторожила разведчиков, которые осторожно, словно тени, двигались в предрассветной мгле, уводя за собой языка. Уже рядом неширокая нейтральная полоса, и тут Верный вдруг насторожился, замер, чутко вслушиваясь в тишину. Потом потянул своего проводника за поводок.

“Неужто фрицы тоже в поиск направились?” — подумал тот, а жестом показал своим товарищам: ложись!

Затем он достал финку и тоже показал ее залегшим разведчикам — ефрейтору Бакланову, рядовым Чугуну и Рудковскому. Те закивали, стало быть, жест командира понят.

Фашистов было трое. Встретили их бесшумно и молча уничтожили. А когда вернулись, приведя с собой гитлеровского офицера, без благодарности командира полка не остался и Верный. А через несколько дней...

— Вот что, славяне. Эта шоссейка не для вас, — сказал старший лейтенант Курачев. — Если по ней двигаться, то до Дрездена вы не доберетесь и к морковкиному заговенью. Значит так, смотри, сержант, — и он, вынув из планшетки карту, показал на параллельную дорогу, что вела к городу левее наших наступающих частей: — Правда, в Дрездене, похоже, еще фрицы, но думаю, что сопротивляться им осталось недолго. Обстановка не та.

Как в воду смотрел командир взвода. Ранним утром 8 мая разведчики увидели большой город. Еще не остывший от бессмысленных бомбардировок союзников, Дрезден вздымал к весеннему небу остовы почерневших кирх. Словно нахохлившись, взирали со стен разрушенных соборов оглохшие от бомб ангелы и эльфы. Повсюду — пепелища, еще источающие сладковатый чад, завалы битого кирпича вперемешку с искореженным металлом. Мрачно чернели пустые глазницы окон. Но в это вавилонское

столпотворение руин плохо вписывались домики на восточной окраине города, куда волею судеб и случая не упала ни одна бомба с американских летающих крепостей и английских “ланкастеров”.

Жидкой цепочкой с автоматами наизготовку разведчики медленно продвигались к окраине.

Первым заметил гражданных немцев, разбиравших баррикаду, глазастый Иван Рудковский:

— Алеха, глянь, как фрицы трудятся. И флаги белые почти во всех окнах. И никто не стреляет.

Увидев приближающихся русских солдат, те, как по команде, прекратили работу и словно превратились в безмолвные статуи. Только один, пожилой мужчина с аккуратно заправленным за пояс пиджака пустым левым рукавом, заспешил навстречу шагнувшему вперед Полянских.

— Герр унтер-офицер, — заговорил он на смеси немецкого и русского языков, — гарнизон ист капитулирен. Криг никс гут. Гитлер капут!

— Сергей, — повернулся сержант к радисту, — быстро доложи в штаб!

— “Волга”, “Волга”, я “Кама-5”, я “Кама-5”. Змея уползла, змея уползла, — радостно затараторил тот и, чуть помедлив, открытым текстом воскликнул: — Фрицы сложили оружие. Так что порядок!

Миновав окраину, разведчики вдруг попали в окружение посыпавшихся со всех сторон людей. Французы, поляки, бельгийцы, югославы и наши, русские страдалцы, кого фашисты согнали из оккупированной Европы и кто чудом уцелел в кровавой мясорубке войны, каждый на своем языке кричали что-то радостное, размахивали флажками, плакали и пытались обнять ошарашенных таким поворотом событий разведчиков.

“Надо добыть транспорт. Иначе останем от своих”, — подумалось Полянских.

— Слушай, — обратился он к французцу, катившему тележку, укрытую трехцветным флагом, — нам нужна лошадь. Пферд, пферд. Ферштеен?

Тот виновато пожимал плечами, всем видом показывая, что не понимает разведчика. Но тут из толпы вышел немолодой мужчина:

— Проще пана. Я есть поляк. Мечислав Олехнович. Учился в Санкт-Петербурге. Русскую мову разую. Знаю дом, хозяин которого, один из руководителей городской управы, имеет лошадей. Тут недалеко его особняк.

— Показывай, — только и ответил Алексей.

— Мне известно, — продолжал Олехнович по дороге, — что этот немец вот уже месяца два... — он замолчал, наморщил лоб, подбирая нужное слово и наконец с облегчением произнес: — спозаранку вывозил на лошадях какое-то имущество.

— Откуда знаешь?

— Я работал на соседней усадьбе. Сам и углядел.

В особняке застали только экономку.

— Хозяин где-то там скрывается, — ответила испуганная женщина и махнула рукой в сторону леса.

— Ладно, попробуем найти. Принесите какую-нибудь его одежду, — распорядился сержант, и когда та протянула мужскую куртку, дал ее понохать Верному:

— Ищи!

Пес потянул разведчиков в сад. Покрутившись, взял след и, подведя к пролому в заборе, резво двинулся в сторону леса, раскинувшегося неподалеку.

Они остановились у ямы, заросшей густым кустарником. Усевшись на краю, Верный поднял морду и с чувством хорошо исполненного долга посмотрел на вожатого.

После короткого осмотра разведчики обнаружили замаскированный лаз в убежище.

Забросив автомат за спину, Алексей вынул пистолет, рывком отбросил маскировку от входа и, прячась за косяком, скомандовал:

— Верный, фас!

Прошли буквально считанные секунды, как послышалась возня, затем испуганный голос: “Майн гот! Хунд! Хунд!”

Стремглав влетев в убежище, Полянский заметил Верного: вцепившись в рукав пальто, тот катал по земляному полу грузного мужчину. Чуть поодаль поблескивал парабеллум.

— Чугунов, Бакланов, обыщите помещение! — приказал сержант.

Как только те закончили осмотр, Алексей скомандовал: “А ну, ком нах хаузе!”, и немец покорно вышел из убежища, понуриив голову, побрел в сторону собственного особняка. Место жительства скрывать не было смысла, тем более что возле забора стоял Мечислав и с нескрываемым торжеством смотрел на задержанного.

— Олехнович, спроси его, почему не сбежал на запад?

Немец что-то затараторил, приложив руку к сердцу.

— Он говорит, что не мог этого сделать, так как считал себя обязанным помочь в спасении сокровищ Дрезденской картинной галереи, — пояснил поляк. — Чтобы сохранить их для немецкого народа, он вывез часть картин и спрятал их в штольне, за городом.

— А зачем ему пистолет?

— Для самозащиты. Ну и на крайний случай. Чтобы застрелиться, если попадет в руки “кровавых русских казаков”.

“Чушь какая-то! Вроде мужик культурный, а верит таким бредням”, — подумал Алексей, но тут осторожно, словно боясь потревожить его мысли, постучали в дверь:

— Пан плятуновый, карета, пшепрашем, подана.

Выйдя на улицу, сержант увидел лакированный фазтон с запряженной в него парой лошадей. Усадив с собой немца, разведчики поехали искать своих.

...За два с небольшим года службы военным регулировщиком Настя Тарасова, недавняя колхозница из Кировской области, курносая, веснушчатая девушка, чего только не повидала на фронтовых дорогах. Но такое и она увидела впервые: из роскошного фазтона на нее с серьезным, сосредоточенным видом смотрела собачья морда, невозмутимо обзирающая окрестность.

Растерянно улыбнувшись, девушка вдруг лихо вскинула ладонь к пилотке и задорно крикнула:

— Счастливого пути, песик!

— Вот, Верный, нам уже и девчата честь отдают, — усмехнулся Алексей,

поглаживая собаку. — А это значит, что войне скоро конец...

— Ну, сержант, удружил так удружил, — комендант штаба тыла фронта, сам бывший заведующий музеем, совсем по-штатски долго тряс руку сержанту Полянских. — Уже есть команда искать эти сокровища. И тут твой немец из Дрезденского магистрата как дар Божий! Я сообщу в вашу часть, что твое отделение имеет самое непосредственное отношение к поиску картин Дрезденской галереи. Тем паче что он, — кивнул на немца майор, — уже объяснил, где спрятана часть картин, и обещал показать это место: Вот-вот подадут машины...

8

— Сержанта Полянских в штаб полка! — Молодой, из недавнего пополнения, красноармеец с уважением и естественной долей зависти смотрел не столько на высокого, статного сержанта, сколько на ордена, что сверкали у того на гимнастерке — Красное Знамя, два Отечественной войны, Красная Звезда...

— Скажи, сержант, — спросил Алексея начальник штаба, едва тот доложил о прибытии, — ты в Москве бывал?

— Не доводилось, товарищ подполковник. Я до войны, почитай, дальше своего райцентра и не езживал.

— Тогда вот что, Алеша. Собирайтесь в столицу. Всем отделением и... — он сделал небольшую паузу, хитро прищурился и добавил: — вместе со своими четвероногими. Будете участвовать в Параде Победы. Ну а до того с вами займутся в Центральной школе военного собаководства. А то вы небось и строевым ходить разучились?

...24 июня 1945 года. Замер в парадном строю сводный полк 1-го Украинского фронта.

Вот наконец растаяли в вышине последние звуки "Славься!", отгремели орудийные залпы, и по площади прокатилось протяжное "К торжественному маршу! На одного линейного дистанция!.."

Печатал шаг по брусчатке Красной площади сержант Алексей Полянских, вышагивали рядом его товарищи-фронтовики и даже Верный, Ва-

лет и Баян трусили особой "парадной" трусцой.

Шли пехотинцы, летчики, саперы, артиллеристы, связисты, танкисты. Шли солдаты Победы! И эти шаги, порой заглушавшие оркестр, звучали торжественно, грозно...

Моросил дождь. Сводный полк шагал по столице сквозь живой коридор ликующих москвичей, шагал прямо в Историю.

Недели через две распрощался сержант с боевыми друзьями, возвращавшимися в полк. А его и Верного "для дальнейшего прохождения службы" оставили в Центральной школе военного собаководства.

Если каждый день войны тянулся мучительно долго, то первые мирные месяцы летели со скоростью курьерского поезда. Не успел Алексей оглянуться, как с календаря упал последний листок победного года...

9

В отличие от многих солдат и сержантов, что после окончания войны с нетерпением ожидали демобилизации, Полянских всерьез подумывал о том, чтобы связать свою судьбу с армией на долгие годы. Но, как известно, человек предполагает, а располагает — судьба. В начале первого послевоенного года сержанта Полянских, дважды раненного и контуженного, признали негодным к дальнейшей строевой службе и направили по рекомендации политического управления на партийную работу в Латвийскую ССР.

Друзья познаются в беде. Всякий, кого хоть раз опалило пламенем войны, знает цену фронтовому братству, замешанному на взаимовыручке, чувстве локтя, готовности погибнуть, но товарища выручить. А если твой боевой побратим — бессловесное существо, всем своим поведением выражающее истинную привязанность и готовность постоять за тебя, то расставание с ним еще горше, ибо не сможет это существо в силу своей природы понять неотвратимость и необходимость разлуки.

Алексей зашел в волвер к Верному с глазами, полными слез. Долго лапсал четвероногого друга, который, казалось, давно стал частицей его

самого. С камнем на сердце покидал школу, даже в мыслях не держа, что через пару месяцев их дорожки вновь пересекутся...

Рундальская волость, куда Полянских был направлен парторгом, была самым криминогенным местом Латвии. Она граничила с Литвой, изобилвала лесами, в которых скрывались и орудовали недобитые националисты. Зимой они, как правило, отсиживались в бункерах, а с наступлением тепла выползали из своих убежищ — грабить, жечь, убивать...

Бывший разведчик, не раз балансировавший на грани между жизнью и смертью, вскоре почувствовал, что за ним охотятся, что костлявая снова ходит по пятам, подкарауливает на каждом шагу. И тогда...

— Заходи, заходи, Алексей Ефимович, — протягивая руку, произнес начальник Центральной школы военного собаководства. — Каким ветром тебя опять занесло в столицу?

— Да вот, товарищ генерал, — проговорил Полянских, выкладывая на стол перед Медведевым письмо от Бауского укома партии. — Просьба у меня к вам. Разрешите забрать с собой Верного.

Генерал молча прочитал письмо, побарабанил костяшками пальцев по отполированной глади столешницы, подумал немного и заключил:

— Добро. Учитывая ходатайство партийных органов и то, что ты с этим псом провоевал более двух лет, разрешаю.

В питомник, располагавшийся неподалеку от железнодорожной платформы Новогиреево, Алексей летел как на крыльях. Отдав начальнику охраны полученный от генерала документ, с быющим от волнения сердцем зашел в вольер к Верному. Трудно было передать чувства Алексея, когда он вновь увидел своего четвероногого друга, ведь к радости встречи примешивались и угрызения совести: что ни говори, а оставил он его здесь. И пойдя объясни лайке: мол, обстоятельства сильнее меня.

Словно читая его мысли, Верный равнодушно глядел на Алексея, не подавая признаков радости или злобы. Только на его собачьей физиономии было написано: "Эх ты, а еще

другом назывался! Бросил, бросил, забыл меня!"

На одно надеялся Полянских, нет, он просто знал, что мостиком к возобновлению дружбы должна послужить его фронтовая шинель, та, которую пес его хорошо помнил, к запахам которой привык, которой укрывались они два военных года. Направляясь в Москву, Алексей захватил ее с собой, а сейчас именно в ней явился в питомник. И Верный оттаял...

Билет себе на Рижском вокзале Полянских купил без особого труда. Но как быть с Верным? В те времена провоз собак в пассажирском поезде был категорически запрещен.

Мрачнее тучи зашел Алексей в зал ожидания. Возле большого окна, выходящего на перрон, сидел и что-то жевал солдат, в котором без труда угадывался демобилизованный.

— Скажи, друг, ты не в Ригу едешь? — спросил Полянских.

— Угу, — промычал тот полным ртом.

— А вагон у тебя какой? — с тайной надеждой продолжал свой допрос Алексей.

Не переставая двигать челюстями, солдат поднял вверх растопыренную ладонь. "Вот уж повезло, так повезло! — радостно подумал Алексей. — Это ведь и мой вагон!". Наклонившись к самому уху соседа, произнес:

— Слышишь, браток, ты мне поможешь?..

Никто из спешивших на посадку не обращал внимания на двух молодых парней в шинелях без погон и собаку, которую вел на поводке один из них.

Подойдя к пятому вагону, Алексей посуловел, протянул проводнице два билета и строго сказал:

— Конвоирую арестованного!

Девушка замаялась:

— С собакой не положено...

— Я сопровождаю с собакой, — твердо возразил пассажир и шепотом пояснил: — Опасный преступник. Без собаки никак нельзя...

— Ну раз нельзя... — глядя с симпатией на высокого, статного парня, произнесла проводница: — тогда садитесь.

Как только вошли в купе, Верный сразу почувствовал себя хозяином

положения. Разместившись под нижней полкой, он без разрешения Алексея никого из купе не выпускал, а когда попутчики пытались выражать недовольство, Верный пресекал "посторонние разговорчики", глухо рыча и скаля зубы.

Когда наконец состав облегченно выпустил пар и замер у перрона латвийской столицы, Алексей вывел "арестованного" и, пройдя с ним метров двадцать, остановился:

— Спасибо, Инвар. Ты нас с Верным крепко выручил.

10

Утром, уходя на службу, Алексей забирал с собой Верного. В большом здании волостного правления собаке выделили комнатку, где она терпеливо дожидалась своего хозяина.

Дел у Полянских всегда было больше чем достаточно. Земельная реформа, проводимая в Латвии в 1946 году, и последующая организация колхозов отнимали массу времени. Он почти ежедневно возвращался домой затемно, но ни разу за эти два года работы не шагнул, как все, по дороге: всегда пробирался лесом. Подобная предосторожность имела смысл, ибо попасть под выстрелы из засады на открытом месте было куда проще. А как Алексею стало известно от органов госбезопасности, бандиты не раз подкарауливали его, однако Верный, благодаря своему исключительному чутью, еще на порядочном расстоянии от места, где те устраивали засаду, нервничал и тянул поводок в сторону. К тому же произошел случай, круто изменивший дальнейшую судьбу Алексея Полянских.

— Товарищ начальник, помоги. — Эвальдис Круминьш, сосед, умоляюще смотрел на Алексея. — Сегодня ночью из хлева увели мою корову. А без нее хоть в гроб ложись. У вас пес дрессированный, он все может, — с надеждой произнес убитый горем латыш.

Захватив маузер, полученный в райотделе МГБ, нацепив поводок на Верного, Алексей шагнул за порог.

Обыскав лес, они в конце концов обнаружили следы, которые, петляя, привели их прямо к сараю одного из хуторов Биржайского района Литвы. Осторожно пробравшись туда, Алексей увидел двух мужчин, крепко спящих на ворохе прошлогоднего сена. Наставив маузер и придержав Верного за поводок, Алексей зычно крикнул:

— Встать! Руки вверх!

Тот, что помоложе, моментально выполнил приказ, а другой, оказавшийся его отцом, выхватил было пистолет. И тут Верный, не дожидаясь команды, прыгнул на бандита...

Обыскав задержанных, Алексей повернул их лицом к стене и произнес:

— Если шевельнетесь — пеняйте на себя. Верный, сторожи!

Перерыв сено, Полянских обнаружил еще один пистолет, винтовочный обрез, два штыка от немецких винтовок и три лимонки.

Через две недели Алексея пригласили в уездный комитет партии, и в присутствии членов его бюро начальник уездного КГБ вручил Полянских именные часы и тысячу рублей, сказав при этом:

— Вы, Алексей Ефимович, прирожденный оперативник. Ваше место в правоохранительных органах.

Слова комитетчика возродили мечту, с которой Алексей был вынужден расстаться два года назад: "Об армии нечего и думать. А вот милиция... Полагаю, что на службу в нее меня теперь непременно возьмут. Лишь бы уком не препятствовал".

— Не скрою, нам жаль терять такого инициативного работника, как вы. Но государственные интересы дороже, — сказал секретарь укома, подписывая рекомендацию.

Так Полянских, опять надевший шинель, стал сотрудником уездного отдела внутренних дел. "Милиционером" стал и Верный, тоже зачисленный в штат и поставленный на котловое довольствие.

— Алексей Ефимович, направляем тебя в рижскую школу милиции, — заявил через некоторое время начальник Баукского райотдела. — Готовься.

— Ой, боюсь, что меня не примут, — отмахнулся Алексей, — ведь грамо-

тешки-то маловато. Семилетку закончить война помешала...

Без всяких надежд на успех он уехал в Ригу, даже толком не попрощался с Верным. А когда вернулся на каникулы, пожимая руку начальника райотдела, первым делом спросил:

— Как тут мой Верный?

Майор лишь сочувственно посмотрел на него:

— Беда, лейтенант. Погиб твой друг. Не уберегли мы его.

11

Неяркое зимнее солнце все-таки умудрилось пробиться сквозь заснеженные лапы елей, бросить свои скромные лучи на повозку, которая неторопливо катила по лесной дороге, кое-где касаясь голых веток кустарника, выбегающего прямо на обочину.

В лесу было тихо и спокойно. Никто не нарушал заповедной тишины.

— Далеко еще, старшина? — спросил Алексей возницу, моложавого, но уже поседевшего старшину милиции, скорее для того, чтобы как-то разрядить затянувшееся молчание.

— Да нет, товарищ лейтенант, еще с полверсты. Я это место хорошо запомнил...

— Как все случилось, Григорий Яковлевич? — спросил Полянских.

— После вашего отъезда Верного отдали проводнику, только что закончившему школу. Парень молодой, горячий, без опыта. Выехали на очередную операцию. От места, где бандиты ограбили магазин и убили сторожа, Верный повел нас в глубину леса. Потерял след, порыскав немного, вывел вот к этим елочкам. Стал копать возле вон той, — старшина махнул рукой, — и обнаружил лаз, ведущий в бункер. Мы скомандовали бандитам, чтобы они бросили оружие и выходили, но в ответ ни звука. Тогда проводник пустил Верного, и только он исчез в бункере, как там отчетливо прозвучала автоматная очередь... Ждать было больше нечего. В бункер полетели гранаты, оттуда послышались истошные вопли. Спустились. Двое из шестерых бандитов еще живы. А вот Верный...

— Ну, давайте, беремся, — после некоторого молчания произнес По-

лянских, и они, сняв с повозки знак беды, бережно поставили его неподалеку от развороченного бункера.

Алексей осторожно, словно боясь причинить боль, провел рукой по отливающим бронзовой краской буквам: "Здесь погиб Верный".

12

Вот уже много лет в святой для каждого фронтовика день 9 Мая квартира дома № 19 по Логайскому тракту столицы Белоруссии с утра наполняется праздничным весельем. Родные, друзья хозяина квартиры хорошо знают, что первый тост Алексей Ефимович Полянских, полковник милиции в отставке, бывший преподаватель Минской республиканской высшей школы МВД, отдавший службе в правоохранительных органах 30 лет своей непростой жизни, обязательно провозгласит за тех, с кем бок о бок воевал. И среди десятков имен живых и мертвых, бившихся вместе с ним за правое дело на кровавых полях Великой Отечественной, очищавших родную землю от бандитской нечисти, обязательно прозвучит имя Верного.

Говорят, в небольшом итальянском городке Сан-Лоренцо стоит памятник собаке, которая на протяжении четырнадцати лет каждый вечер ходила на автобусную остановку встречать своего хозяина, погибшего на войне. Звали этого пса Верный — так же как и героя нашего повествования — лайку с заснеженного, холодного российского Севера, четвероногого бойца и преданного друга с огромным собачьим сердцем.

Встреча для вас

Кирилл Лавров: “Служба закалила меня на всю жизнь”

Находчивые и юморные ленинградцы назвали тот матч самым драматическим на свете и от истины далеко не убежали. Дело в том, что в футбольном поединке выступала сборная команда Большого драматического театра имени Горького против своих давнишних соперников — сборной питерских журналистов. Матч прошел, как всегда, в бескомпромиссной борьбе, хотя и закончился ничейным результатом — 1:1. В команде БДТ гол забил капитан. Им тогда был депутат Верховного Совета, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат многочисленных премий Кирилл Юрьевич Лавров.

Согласитесь, для застойных времен сочетание стольких внушительных званий с капитанством в футбольной команде — вещь была, мягко говоря, совсем непривычная. Это сегодня

**Кирилл Лавров приветствует
женский экипаж,
установивший
70 мировых рекордов
на самолете Ан-24,
1985 год.**

министры, депутаты и даже президент обливаются потом на теннисных кортах. Тогда же подобных прецедентов не существовало в принципе, о чем я однажды и сказал Кириллу Юрьевичу напрямую. Дескать, не считаете ли при вашем-то положении зазорным для себя бегать по полю в футбольных трусах?

Дословный ответ артиста наверняка смутил бы читателя так же, как привел тогда в замешательство автора сих строк. А смысл ответа заключался в

том, что негоже нам прибавлять мелкого ханжества, его и по крупному в жизни хватает.

С виду вроде быльем поросшая мелочь при более глубоком ее осмыслении говорит о многом в характере и творческой биографии Лаврова. Прежде всего о том, что как ни пыталась наша прошлая пышно-монументальная система превратить этого талантливого творца в олицетворение самое себя, ничего ровным счетом у нее не получилось. Не из того теста Кирилл Юрьевич. Его можно было и куда щедрее осыпать всевозможными государственными и партийными милостями, усаживать в различные высочайшие президиумы, он все равно бы остался самим собой. И все равно при первом же удобном случае побежал бы на футбольное поле. Или на теннисный корт. К слову, увлекался этой благородной игрой задолго до нынешних президентских турниров. А еще любит гимнастику, отлично играет в шахматы, особенно с другом Анатолием Карповым.

Здесь дотошный и особенно ироничный читатель может меня упрекнуть в том смысле, что ведь играл Лавров Ленина, секретаря парткома в небезызвестном гельмановском "Протоколе одного заседания". Плюс его звания, заслуги. Значит, был несомненным слугой застоя. Ну так я скажу больше: еще Кирилл Юрьевич сыграл множество других ролей коммунистов, вложив в каждый образ свою страстную душу, свой неиссякаемый темперамент. Но сегодня, к чести своей, не фарисействует, не держит фигу в кармане по отношению к творческому прошлому, что проделали многие перевертыши от отечественной культуры. Потому что был и остается честным, порядочным художником.

— Практически ни от чего из своей театральной биографии, общественной жизни не отрекаюсь, — рассказывает Лавров, — потому что непоколебимо убежден: и в застойные, как сейчас говорится, годы, и в самые сложные, даже трагические времена у нас в стране были не один-два, а великое множество замечательных людей. Их я в подавляющем большинст-

ве играл на сцене, в кино, с ними работал и общался. Они жили в конкретно-исторических условиях честно и честно делали свое дело. К ним отношу я Сергея Павловича Королева, который стал прообразом моего Башкирцева. Очень сложная и интересная фигура. Он прожил трудную жизнь, в лагерях побывал, но не озлобился, не ушел в свою обиду, стал великим организатором науки и технического прогресса. Осмысливая сейчас королевское подвижничество, прекрасно понимаю все величие его жизненного подвига. Наши успехи в освоении космоса очевидны. Слагаются они прежде всего из труда замечательных людей, которые совершили невероятное. Впрочем, только ли в космосе они совершили невероятное?..

Ко всему сказанному хочется добавить и то, что Лавров никогда не играл на сцене, в кино слащаво-выспренно, плакатно и конъюнктурно — в худших традициях соцреализма. Едва ли не все созданные им образы — здешние, земные, жизненно достоверные. Помните сцену из фильма "Угрошение огня", когда главного конструктора благодарят за то, что он разрешил журналистам посмотреть оценившуюся четвероногому космонавтку:

— А я тут при чем? Пусть Шарика благодарят.

Фразой этой, если хотите, главный герой снял весь пафосно-восторженный тон картины, без которого она вряд ли появилась бы тогда на экранах.

...Кирилл Юрьевич несколько раз встречался с матерью С.П. Королева. Однажды в порыве откровенности она ему сказала:

— Вот вы совсем не похожи на Сережу, но когда я смотрела на экран, то мне так и хотелось крикнуть: "Сережа!"

Однако наиболее исчерпывающую оценку творчества Лаврова дал выдающийся режиссер современности Г.А. Товстоногов: "Не могу представить себе наш театр без Кирилла Лаврова. За годы нашей совместной работы он проделал путь от молодого артиста с хорошими данными до

крупного мастера театра и кино. В строительстве того Большого драматического, который называют ансамблем ярких индивидуальностей, Лаврову принадлежит одно из ведущих мест. Становление артиста происходило вместе со становлением театра, которому Кирилл Юрьевич отдает весь свой талант, свое сердце и ум.

Не раз он добивался успеха и в современных, и в классических ролях. Достаточно вспомнить его Платонова из "Океана", его Молчалина, Солonego, Городничего... Мне доставляла и доставляет радость неожиданность его перевоплощений, тонкость психологического рисунка роли. К актерским достижениям Кирилла Лаврова прибавилась и работа в спектакле "Рядовые". Он открывает здесь такие глубокие пласты человеческого характера, что его смело можно назвать соавтором А. Дударева в создании образа Дугина".

— Кирилл Юрьевич, не сомневаюсь в том, что вам известно это высказывание корифея отечественной сцены, к тому же вашего многолетнего учителя. Но обратите внимание: бесконечно далекий от армейских реалий, Георгий Александрович, может быть, сам того не подозревая, очень точно определил как бы доминанту творчества Лаврова — создание образов служивых людей. Вы не находите?

— Начну с того, что вы безусловно ошибаетесь, говоря о "бесконечной далекости" Товстоногова от армейских реалий. Верно, что он не побывал в солдатском строю, но философию вооруженной борьбы, императивы войны и мира, воинскую службу как государственный институт Георгий Александрович знал в тончайших нюансах. Скажу больше: он поставил добрый десяток спектаклей военно-патриотической направленности, не допустив при этом ни малейшей фальши, никаких натяжек, касающихся, например, армейского, флотского быта. Это о чем-то говорит?

Что касается собственного творчества, то так получилось, что мне действительно очень много пришлось играть людей военных или находя-

щихся на специфической государственной службе.

— А ваш собственный офицерский опыт помогал вам в создании образов вооруженных защитников?

— Армия, без преувеличения, сформировала меня не только как человека, но и как творческую личность. Ведь актеру всегда необходимы такие качества, как активность, воля и умение сосредоточиваться на достижении цели. Если другими словами, то служба закалила меня на всю оставшуюся жизнь, и за это я ей безмерно благодарен.

— Теперь такой вопрос: ваш отец, Юрий Лавров, — народный артист СССР, прославившийся в свое время исполнением острохарактерных ролей. Мать, Ольга Ивановна Гудим-Левкович, тоже начинала как драматическая актриса, а потом перешла на эстраду и стала признанным мастером художественного слова. Почему же вы после школы не пошли по стопам родителей, что было бы закономерно и оправданно, а подались в военные? Тем более что гены в итоге все равно распрямились по-своему.

— Во времена моей молодости о генах никто понятия не имел. Сама наука, как известно, считалась реакционной и ложной. А службой в Красной Армии мы, мальчишки, бредили. Я еще до войны подавал документы в мореходное училище. Когда фашистская Германия напала на нашу страну, мне шел шестнадцатый. Я тут же отправился в военкомат. Увы, майор категорически пресек мое желание воевать. А фашисты уже подступали к Ленинграду. Пришлось вместе с ровесниками эвакуироваться в далекий Новосибирск. Встал к станку, неплохо освоил токарное дело. И как только дорос до призывного возраста, сразу поступил в Астраханское военное авиационное училище. Победа меня застала на далеких Курильских островах в должности авиамеханика.

— Что вам больше всего запомнилось из той поры?

— Офицерская молодость в чем-то — лучшие годы моей жизни, хотя как

специалисту вкалывать мне приходилось до седьмого пота. Международная обстановка тогда была очень напряженной, и наши пикировщики Пе-2 летали на полную катушку. Но все равно, как говорится, делу время, а потехе час. Художественная самодеятельность у нас была на высшем уровне, и я в ней принимал самое активное участие: читал стихи, отрывки из художественных произведений, фельетоны. Много занимался в драматическом кружке. Очень толковый был кружок. Из таких сейчас студии вырастают.

В солдатской самодеятельности я сыграл много ролей, но самой памятной стала роль Боба Морфи в "Русском вопросе" К.Симонова. Так что задолго до съемок "Живых и мертвых" Константин Михайлович вошел в мою жизнь как автор и участник великой народной войны. Все, о чем говорилось в его замечательной поэзии, драматургии и прозе, было созвучно моей душе. Мы, мальчишки военного времени, хотя не всем нам довелось воевать, прошли сквозь то лихолетье. Все виденное и пережитое мною в годы войны было так свежо и глубоко во мне, что образ Синцова я ощутил почти физически. Может быть, это и лучшая моя кинороль.

— Кирилл Юрьевич, расскажите, пожалуйста, подробнее военным читателям о своих встречах с Симоновым. Полагаю, не все даже знают, что он ваш тезка, а Константин — псевдоним.

— Ну этой темы мы никогда не касались, хотя отношения у нас были действительно доверительные, дружеские. Познакомились в Большом драматическом, когда ставилась его пьеса "Четвертый". Тогда Константин Михайлович и предложил мне роль Синцова в экранизации романа. Я, помнится, растерялся: "Он же совсем не такой, как я. Он — крупный, большой!" Симонов подумал и сказал: "Хорошо, если для вас это принципиально, то в продолжении романа Синцов будет среднего роста".

"Живые и мертвые" мы снимали в Калининской области. Однажды на поле, где были вырыты окопы, появился военный газик. Из него вышел

Константин Михайлович. Поверишь, у меня вдруг возникло ощущение, что вон там, за лесом, действительно враг, а Симонов, сейчас военный корреспондент, приехал к нам за материалом для своего фронтового очерка. Мы сидели на бруствере и долго разговаривали.

Было много других встреч. Как-то у себя дома он усадил меня за свой письменный стол, снял с полки несколько толстых папок и положил передо мной: "Здесь все, из чего вышли "Живые и мертвые". Возможно, пригодится вам в работе". Согласись, дорого стоило это писательское доверие ко мне, артисту. Мало того, что он как бы впустил меня в свою творческую лабораторию, так еще дал понять, что принимает меня в соавторы образа Синцова.

Есть у меня его подарки. А самая дорогая реликвия, постоянно напоминающая мне об этом замечательном человеке, — его фотография с надписью: "Кириллу Лаврову от одного из военных корреспондентов. С любовью — К.Симонов". Скажу без преувеличения, этот человек сыграл громадную роль в моей судьбе. Если можно говорить о какой-то моей известности в народе, то она началась с Синцова.

— Еще в советской критической литературе многие авторы упорно называли вас актером-публицистом, и на этом основании не все безоговорочно принимали вашего Астрова. Вы-то сами какого мнения на сей счет? Какие роли вам больше по душе, какие удались?

— Полагаю себя характерным актером. И наибольшее творческое удовлетворение получаю от острохарактерной игры. Что же касается удач, то по внутреннему моему счету их наберется ну может быть, с десяток. Я как-то не очень обольщаюсь сделанным и думаю, что по сей день во мне не исчез здоровый скептицизм. Вряд ли имею право хоть об одной роли сказать: "Вот то, к чему стремился". Из определенных приобретений могу назвать такие роли, как Синцов, Иван Карамазов, Башкирцев. Много ли в них публицистичности — не знаю.

— А каким требованиям, на ваш

Взгляд, должен отвечать современный актер?

— Их очень много. Но если попытаться выделить какие-то отправные моменты, то я бы назвал нравственную позицию. Она должна быть у каждого художника, в какой бы сфере духовной культуры он ни трудился. Я, например, считаю, что даже блестяще сыгранную роль нельзя считать работой мастера, если актер не вложил в нее четко осознанного личного чувства, не высказал собственной позиции до конца. Если зритель восхищается исполнительским мастерством, но остается равнодушным к содержанию роли — значит, актер работал впустую. С другой стороны, самые интересные, благородные, возвышенные идеи, самые глубокие и яркие переживания, не обличенные в художественно убедительную и законченную форму, вряд ли взволнуют зрителя, даже если это будет узнаваемая классика.

И, конечно же, актер обязан иметь серьезный и смелый взгляд на жизнь, подходить к сложнейшим проблемам современности с глубокими размышлениями и философскими обобщениями, тем более сейчас, когда разрушено столько ценностей и идеалов.

— Как сами вы относитесь к переменам, произошедшим за последнее десятилетие?

— Сложные чувства испытываю... На старте преобразований, если так можно выразиться, даже не предполагал, что они примут столь обвальныи характер. Конечно, мы все понимали, что необходимы изменения в обществе, мечтали о них. Наши лучшие театры были как бы предвестниками того, что называлось перестройкой. Много спектаклей, в том числе и в нашем БДТ, довольно смело поднимали большие и острые вопросы. За что подвергались тогда критике, иногда откровенным гонениям.

Однако что все произойдет так стремительно, так лавинно и разрушающе, я не мог предположить даже в самых смелых прогнозах. И самой разрушительной, необузданной силой явилась суверенизация. Наверное,

процесс этот вызревал давно и лишь искусственно сдерживался. Хотя я много раз бывал во всех союзных республиках и наблюдал, что давление на национальные чувства людей исходило чаще от местных государственных и партийных руководителей. А, может, я не все видел. Не знаю. Хуже другое: центростремительные силы, похоже, еще не иссякли, что особенно остро проявилось в примере с Чечней. События, происходящие вокруг нее, производят гнетущее впечатление.

Но что меня откровенно радует: люди театра, искусства, вообще культуры ведут себя в нынешней чрезвычайной сложной обстановке куда трезвее и разумнее, нежели политики. Конечно, и у наших коллег из бывших республик поначалу наблюдалась национальная самоизоляция, но очень скоро они поняли: порушить все значительно проще, чем потом налаживать взаимосвязь, взаимопонимание, без чего невозможно развитие культуры.

— Сегодня вам часто приходится встречаться с воинами?

— Значительно реже, чем раньше. Во всяком случае, если мне выпадает такая возможность, я никогда от нее не отказываюсь. Бываю в частях, на кораблях, на пограничных заставах.

— Намерены ли в будущем обращаться к образам военных?

— Непременно. Ратный труд по-прежнему ценим в нашем народе, несмотря даже на некоторое падение его престижа. Меня как актера он безусловно притягивает.

— Спасибо за интервью.

— Искреннее спасибо вам всем, дорогие мои друзья!

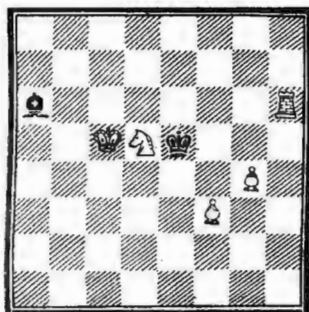
**Беседу вел
полковник М. ЗАХАРЧУК.**

Под редакцией
мастера спорта
А. КАЛИНИНА

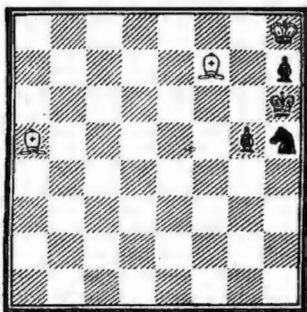
Решайте миниатюры

№ 51

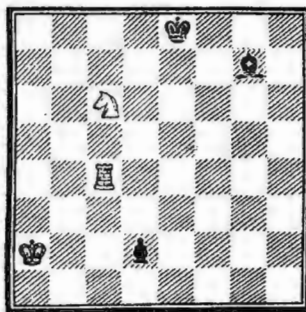
Мат в 3 хода

№ 52

Мат в 4 хода

№ 53

Ничья

Для широкой аудитории миниатюры — любимый вид шахматных задач. В них нет скучного анализа, их решают обычно без доски, глядя на диаграмму. Любителям гетеродоксов предлагаем решить также миниатюры, но без доски тут не обойтись.

№ 54 Kpf6, Ла1, Сg7 /3/ — Kpc3, пп.а2,с2, f7 /4/, кооперативный мат в 3 хода.

№ 55. Кре2, Лс2, п. d6 /3/ — Кре5, пп. d2, e4 /3/, кооперативный мат в 3 хода.

Переходящие кубки ФИДЕ

На протяжении многих лет ФИДЕ вручает на Всемирных шахматных олимпиадах два официальных переходящих кубка: Кубок Гамилтона Рассела — лучшей мужской команде и Кубок Веры Менчик — победительнице среди женских команд.

Первый кубок изготовлен в Англии на личные средства Гамилтона Рассела, общественного шахматного деятеля, и передан в дар ФИДЕ в 1927 году в период проведения в Лондоне 1-й Всемирной шахматной олимпиады, называемой в те годы "Турниром наций". Кубок представляет собою позолоченный сосуд из серебра, его высота 54 см, вес 3,7 кг. На нем выгравированы все команды, обладавшие им с 1927 года. Наша команда обладала кубком 19 раз.

Кубок Веры Менчик учрежден в 1957 году на 1-й Всемирной женской олимпиаде в Колумбии. Кубок представляет собою серебряную вазу высотой 35 см и весом 1,2 кг. На кубке указаны все женские команды, владевшие им с 1957 года. Наша женская команда владела Кубком Веры Менчик 11 раз. Вера Менчик, первая чемпионка мира, родилась в 1906 году в Москве, погибла в 1944 году в Лондоне под немецкой бомбежкой.

Указанные кубки — призы моральные. Казалось бы, они утратили свое былое значение, так как выросли непомерно денежные призы. Но вот на конгрессе ФИДЕ, прошедшем в этом

году в Кишиневе, грузинская шахматная федерация предложила учредить третий переходящий кубок — Международный кубок Ноны Гаприндашвили. Его намечено вручать лучшей шахматной федерации — по итогам суммарного выступления мужской и женской команд на Всемирных олимпиадах. Конгресс ФИДЕ одобрил идею создания третьего кубка. Его влияние на мировое шахматное движение признано положительным.

Кубок Ноны Гаприндашвили уже изготовлен и передан ФИДЕ, многие шахматисты восхищены его красотой.

Денежные призы ФИДЕ довольно щедрые. Так, будущий чемпион мира получит приз в размере 1370000 долларов. Кто станет чемпионом мира, мы узнаем в январе будущего года.

Проверьте свои решения

(На боевом посту, 1997, № 11)

№ 46. Kph5, Фg2, Kh4, п. d2 /4/ — Kpf4, Kh2, пп. e5, h6, h7 /5/, мат в 2 хода. 1. Фg8! Кре4 2. Фc4X!; 1...e4 2. Фb8X!

№ 47. Kph3, Фb2, Лh2, Kg6, пп. b6, d4 /6/ — Kpg1, Ла3, Лf1, пп. f2, f3 /5/, мат в 3 хода. 1. Kh4!, цугцванг; 1...Лb3 2. Фа2! ? Лc3 3. Фg8X; 1...Лc3 2. d5! Лe3 3. Фg7X!, 1...Лd3 2. Фc2!, 1...Лe3 2. Фd2!

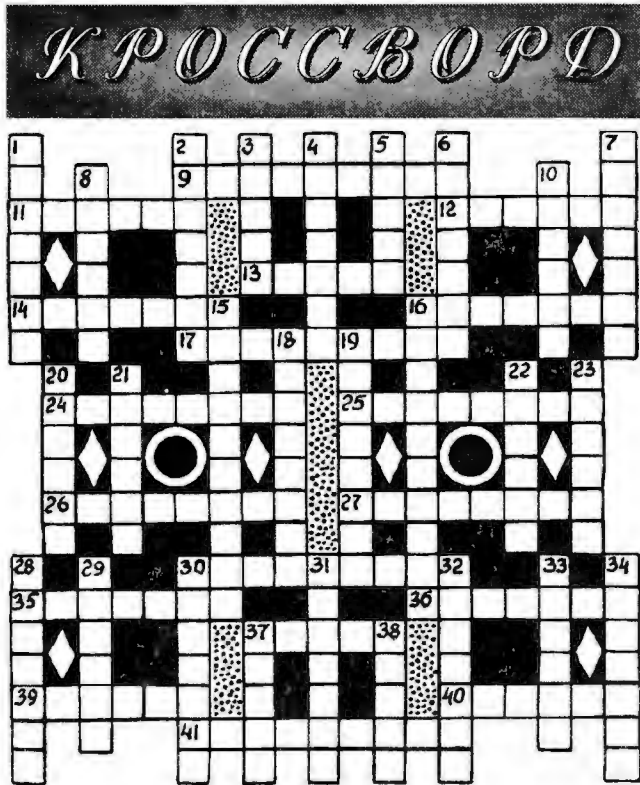
№ 48. Kpc2, Ca3, Kc7, Kd7, п. b3 /5/ — Кра5, п. c3 /2/, мат в 4 хода. 1. Kpb1! c2+ 2. Кра2 c1K+ 3. C:c1 Kpb4 4. Cd2X! — идеальный мат!

№ 49. Кра8, Лh8, п. h6 /3/ — Кра3, Лb4, Лg3, Ca1 /4/, кооперативный мат в 3 хода. 1. C:h8! h7 2. Ca1! h8Ф 3. Лgb3 Ф:a1X!

№ 50. Kph1, Фg8, Лf4, Ce1, Cf3, Kh6 /6/ — Kph3, Ca4, пп. b5, h2 /4/, обратный мат в 4 хода. 1. Фd5!, цугцванг; 1...Cd1 2. Cg4+ C:C 3. Фh5+C:Ф 4. Лf3+ C:ЛX!, 1...Cc2 2. Фf5+ C:Ф 3. Cg4+ C:C 4. Лf3+ C:ЛX!, 1...Cb3 2. Фе6+ C:Ф, 1...b4 2. Фd7+ C:Ф и далее, как во втором варианте.

По горизонтали: 9. Отверстие в стене фортификационного сооружения. 11. Русский конструктор артиллерийского вооружения. 12. Взрывчатое вещество. 13. Деталь огнестрельного оружия. 14. Монументальное сооружение в виде граненого каменного столба. 16. Специально оборудованный участок суши или моря для испытаний военной техники. 17. Перевозочные средства. 24. Боевая бронированная вооруженная колесная машина. 25. Композитор, автор песни "День Победы". 26. Город в Нидерландах, пристань на Апелдорнском канале. 27. Укрепление главного вала крепости, применявшееся в XV веке. 30. Заслуженный летчик-испытатель, дважды Герой Советского Союза. 35. Великий русский полководец XVIII века. 36. Русская актриса театра и кино, игравшая в фильме "Фронтовые подруги" (1941 г.). 37. Решающее столкновение главных сил воюющих сторон. 39. Лицо командного состава в вооруженных силах, милиции и полиции. 40. Русский гребной корабль конца XVIII века. 41. Специально оборудованные автомобили, в которых фашисты в годы второй мировой войны отравляли людей выхлопными газами.

По вертикали: 1. Соглашение между государствами. 2. Специальность военнослужащего. 3. Воинственный горец. 4. Руководитель разведки в фашистской Германии с 1935 г. 5. Областной центр в России. 6. Человек, преданный своему Отечеству и народу. 7. Строй, в кото-

ром военнослужащие расположены в затылок друг другу, а подразделения — одно за другим. 8. Немецкий драматург, автор комедии "Наполеон в Новом Орлеане". 10. Одно из морально-боевых качеств военнослужащего. 15. Русский живописец-баталист, автор картин "Победа", "На Курской дуге" и др. 16. Поселок в Белгородской области, где в 1943 г. произошло самое крупное танковое сражение. 18. Деталь противотанковой пушки. 19. Русский госу-

дарственный и военный деятель XVIII века, руководил строительством военного флота на Черном море. 20. Общепринятый порядок, установившаяся традиция. 21. Корабли специальной постройки для несения дозорной службы. 22. Герой гражданской войны 1918—1920 гг. 23. Боевой отчетно-информационный документ. 28. Белорусская партизанка, Герой Советского Союза. 29. Происшествие, связанное с повреждением военной техники, но без гибели людей. 30. Знак установленного образца на форменных головных уборах. 31. Происки, скрытые, неблагоприятные действия. 32. Русский авиаконструктор. 33. Главный нацистский военный преступник. 34. Поощрение за отличие в бою. 37. Пролом в стене от мины, снаряда. 38. Отсутствие обвиняемого на месте преступления в момент его совершения.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11.

По горизонтали: 1. Насест. 4. Брокер. 8. Кошка. 11. Сьерра. 12. "Икарус". 13. Поклажа. 14. Палата. 17. Идиома. 18. Отра. 19. Юница. 24. Повторение. 25. Жнец. 27. Риза. 28. Атракцион. 32. Комик. 33. Порох. 37. Ритуал. 39. Неделя. 40. Попурри. 41. Феникс. 42. Кристи. 43. Танго. 44. Коканд. 45. Шторка.

По вертикали: 1. Насыпь. 2. Стекло. 3. Сирота. 5. Рокада. 6. Кордон. 7. Раскат. 9. Обоз. 10. Колонцифра. 12. Ижица. 15. Атавизм. 16. Аргон. 20. Опора. 21. Центрифуга. 22. Антилопа. 23. Сцена. 26. Склон. 29. Колос. 30. График. 31. Станок. 32. Калкан. 34. Рекрут. 35. Хевсур. 36. Мякина.

Составил Е. КУЛИКОВ.

Указатель основных материалов, опубликованных в 1997 году

<u>Официальный отдел</u>	№ стр.	<u>В особом районе</u>		
Федеральный закон "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации"	3	КАРПОВ Б. Наши в Чечне: генералы	1	15
Обращение военного совета ГУКВВ МВД России к офицерскому составу	7	КАРПОВ Б. Что после газавата?	2	20
Актуальное интервью		КИСЛЫЙ Ю. 101-я бригада: чеченские были 2 (12), 3 (38), 4 (12)		
АНДРЕЕВСКИЙ П. Лучшая военная политика на Северном Кавказе — терпение	12	МУЧАК И. И жизнь, и смерть в одной упряжке . . .	4	7
ВИНОГРАДОВ А.: "Внутренним войскам в борьбе с преступностью отводим особую роль"	9	ПЕТРОВ А. Где "Юг", там и жарко	4	18
ДМИТРИН В.: "Главное — сохранить кадровый потенциал"	5	РОДНОВ А. Долгий путь домой	1	21
МАКСИН Б. Такими будут войска завтра	11	СЕРГЕЕВ К. Дорога через войну	2	9
ПЕТРИЦЕВ В.: "У нас одна с войсками цель — защита интересов России"	10	СИМОНОВ А. Звезда Олега Долгова	1	8
РУБЦОВ И.: "Забыть уроки Чечни не имеем права" . . .	2	ТОРИН В. Вернувшиеся с того света	2	25
САВЦОВ Н.: "Служить в войсках должны сильные люди"	4	Назовем поименно		
СТРЕКАЛОВ В.: "Не посра- мим чести военного автомобилиста"	7	ЖУРАВЕЛЬ В. Осколки, привезенные с войны	6	11
ШКИРКО А.: "Войска остаются гарантом общественной безопасности"	1	КАРПОВ Б. Поминание поручиков	4	36
ЯКОВЛЕВ И.: "Внутренние войска заслужили свой день в календаре"	3	КАРПОВ Б. Бамут 9 (14), 10 (12), 11 (16)		
ЯКУНОВ В.: "Выживаем за счет жесткой дисциплины и добросовестного отношения к летному труду"	8	КОЛЕСНИКОВ С. Мужеству и доблести	4	30
		КОЛЕСНИКОВ С. Земля осиротела на сотни сыновей	12	43
		ЛЕБЕДЕВ А. Реквием на Благовещение	5	12
		МИНЗАРЬ И. И упал в темноте	5	8
		МУЧАК И. В каком уголке рая?	7	11
		НАЙДЕНОВ В. Слово о брате	11	7
		По страницам Книги памяти 1(12),2 (30), 3 (46), 4 (31), 5		

(14), 6 (7), 7 (17), 8 (8), 9 (9), 10(9), 11 (12)	
ТАРАСОВ А. Добро начинается с памяти	3 49
ТОРИН В. Он загадал: "Из боя выйти живым"	6 2

Служба

АЛЕКСЕЕВ П. Будет связь — будет и победа	5 24
АЛЕКСЕЕВ С. Двадцать четыре часа из жизни "духа"	12 41
АРТЮХОВ Е. На рубеже войны и мира	6 13
БАРАНОВ В. Когда своя ноша тянет	8 12
БЕЛИКОВ И. Чтоб с книгою не разминуться	7 26
КАМШЕКИН Н. Стреляющая граница	9 25
КАРПОВ Б. Три сестры	3 34
КИСЛЫЙ Ю. Мины встречались у целей	10 24
КИСЛЫЙ Ю. Штурм в центре Сухуми	12 24
КИРИЛЕНКО А. История одного пленения	11 24
КОЛЕСНИК С. Герои уходят, остаются легенды	12 18
КУДРЯШОВ В. Книга о локальных войнах	11 40
ЛЫСИКОВ П. Другого не дано, или Как изжить неуставшину	10 19
МАКАРОВ А. ...А мира нет	8 15
МАКАРОВ А., ПАРФЕНОВ В. Когда люди становятся товаром	9 30
МАКАРОВ А. Трагедия "Золотого Рэмбо", или Саперы в поединке со смертью	11 27
МУЧАК И. "С моими братьшками не расстанусь"	3 28
Наши коллеги — журнал "Ориентир"	8 27
ПЕТРОВ А. ЦИТО	1 32
ПЕТРОВ А. Сибиряки, они везде сибиряки	5 18
ПЕТРОВ А. От винта! Будни моздокской авиагруппировки	12 31
По сообщениям пресс-бюро внутренних войск МВД России 1 (25), 2 (35), 4 (28), 7 (24), 8 (17), 10(23)	
РОДНОВ А. Летный спецназ из детсада "Солнышко"	4 24
СЕНКОСОВ Ж. Лжетрадиция	12 37

СИМОНЕНКО Г. Не женское дело?	7 21
ТКАЧУК Н. Главный критерий	11 34
ТОРИН В. Профессионалы	1 27

Войска и общество

БОРОДАЙ А. На направлении удара	6 23
В интересах государства не ослаблять, а крепить социальный статус военнослужащих ("круглый стол")	12 6
ГУЛЬКО С. Эвакуация... домой	10 39
КАРПОВ Б. "Мой любимый герой"	8 18

Как это делается "у них"

ГИЛЕНСЕН В. Готовность идти на риск	6 27
ГИЛЕНСЕН В. Объект атаки — здание	8 22
ДРЕСВЯНИН С. "Охота на куропаток"	2 36

Ретроспектива

БЕЛИКОВ И. Первая газета	2 42
ГЛЕБОВ П.: "Мы и сегодня живем по законам фронтового братства"	5 31
ЖУРАВЛЕВ В. Солдаты сорок первого	1 38
ЖУРАВЛЕВ В. Колоти их, Колотушкин!	7 39
КИРИЛЕНКО А. "Записки диверсанта"	10 30
ПТАШНИК М. Никулин Ю.: "Память о войне всегда со мной"	9 47
СЕРБА А. Казачество и российское офицерство 11(42), 12(51)	
СМИРНОВ П. Война против памяти	12 48
СОЛОВЬЕВ В. Граната для замнаркома	2 45
СУХАРЕВ Ю. Глаза и уши армии	7 30
СЫСОЕВ Н. Последний генерал от стражи	3 54
СЫСОЕВ Н. Строго охраняемый товар	6 32
СЫСОЕВ Н. "Безымянный латыш" из расстрельной команды	7 34
СЫСОЕВ Н., ЕЛАГИН В. На страже покоя столицы	9 37
СЫСОЕВ Н. По заданию Ту-	

хачевского	10	32
ЧЕРНОДУБРОВСКИЙ Л. Школа генерала Наливалкина	10	26
ШАПИРО М. Специальное задание	5	36

Писатель и время

МАШБАШ И.: "Мы не должны вновь оказаться в жерновах истории"	7	42
ОГНЕВ В.: "Я против войны. Но солдата глубоко уважаю"	2	49
ШЕВЦОВ И.: "Народ как река..."	5	39

Проза. Поэзия

БАРАНОВ В. Бачата (рассказ)	7	65
БЕРЕЗОВСКИЙ Н. Что нельзя забывать... (стихи)	10	67
ГАРДНЕР Э. Дело о невероятной фальшивке (зарубежный детектив) 5 (47), 6 (40)		
ГОНЧАРОВ В. Те песни были о России... (стихи) ..	2	68
ГУСЕВ Е. Пока горит свеча (стихи)	1	44
ДУРНЕВ Ю. "Как отзвук забытого гимна..."	8	68
ЗАХАРОВА М. Мы — колося, упавшие в эту страду... (стихи)	3	59
ЗЛОТНИКОВ Р. Лики древних богов (повесть) 9 (53), 10(44)		
КАРЕВ А. Вновь Россию знобит (стихи)	6	38
КАСМЫНИН Г. Когда обрывается маятник сердца... (стихи)	11	70
КОЗЛОВ И. Уходя уходи (повесть) 1 (46), 2 (54), 3 (61)		
КОЧЕРГИН В. На мою гитару нету похоронки... (стихи)	2	67
КОЧЕТКОВ В. Свистят над бруствером ветра (стихи) ..	5	45
ЛЕОНОВ Б. Правда и правдоподобие	4	66
НАЙДИЧ М. От декабря до декабря (стихи)	12	56
ПОДНЕСЕНСКИЙ А. Охота на коменданта (повесть) ..	11	48
САЛОМАТИН В. На особом счету (стихи)	8	66
Сапоги всмятку (сатира, юмор) 1 (73), 3 (79), 9 (74)		

СЕМЕНЧИК И. Повесть о Верном	12	58
СОЛОВЬЕВ В. Рассказы ...	8	59
СТАРШИНОВ Н. Под московским яснозвездным небом (стихи)	9	45
ФАТЬЯНОВ А. Сухопутный мост (повесть) 7 (49), 8 (43)		
ФРОЛОВ Г. Потом отыщутся слова (стихи)	7	47
ЯГОДИН А. До последнего выкрика (стихи)	4	42
ЯГОДИН А. Печать Авеля (повесть)	4	46

Калейдоскоп

БЕЛИКОВ И. Записки "нежелательного свидетеля" ..	6	70
ДУНАЕВ О. Коронация — это не фунт изюма	1	75
ДУНАЕВ О. За покорение... ..	2	74
ДУНАЕВ О. Награды спасителям	4	77
ДУНАЕВ О. Это было на Босфоре	5	75
ДУНАЕВ О. Во славу флота российского	7	76
ЗАХАРЧУК М. Владимир Конкин: "Каждая роль — главная"	11	73
ЗАХАРЧУК М. Кирилл Лавров: "Служба закалила меня на всю жизнь"	12	71
ЗУБАРЕВ А. "Кумир" маршала Жукова	10	77
ЗУЕВ С. Федосьино? Это здорово!	8	76
ИСТОМИН А. Наш. Академический	6	74
ЛОЩИЛОВ И. О прошлом с мечтой о будущем	8	71
МАТВЕЕВ Е.: "Жизнь меня никогда не баловала"	7	71
ПЕТРОВ А. Для кого праздник, а для кого работа ...	10	69
ПТАШНИК М. Секрет Гурченко	10	73
СИМОНЕНКО Г. Второе дыхание	2	70
СИПРОВ В. "Орденские" сервисы	1	77
СИПРОВ В. Самолет из "шараги"	4	75
СОЛОВЬЕВ В. Мягкая посадка	4	72
Шахматный клуб 1 (78), 2(78), 4 (78), 5 (77), 6 (77), 8 (79), 9 (79), 10(78), 11 (78), 12 (76)		

ТОРГОВЫЙ ДОМ **СЛАВЯНСКИЙ ШИТ**

Приглашает
военнослужащих внутренних войск МВД России и представителей
правоохранительных органов посетить постоянно действующую
ВЫСТАВКУ - ПРОДАЖУ

"СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА И СНАРЯЖЕНИЕ МВД РОССИИ"

- специальная форма,
знаки различия и
фурнитура МВД России;
- средства индивидуальной
защиты;
- спецтехника и снаряжение;
- оборудование и
спецтехника ГАИ.

Адрес: Москва,
проспект Мира,
ВВШ (бывш.ВДНХ),
павильон № 63
Телефон: (095)181-94-00
Факс: (095)181-06-19

Награды России

Медаль “Защитнику свободной России”

Положение о медали “Защитнику свободной России”

1. Награждение медалью “Защитнику свободной России” производится Президентом Российской Федерации.

2. Медалью “Защитнику свободной России” награждаются граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства за мужество, проявленное в защите конституционного строя в период попытки государственного переворота 19—21 августа 1991 года, за заслуги в проведении в жизнь демократических преобразований, экономических и политических реформ, укрепление российской государственности, за вклад в решение национальных проблем.

3. Представление к награждению медалью “Защитнику свободной России” и вручение ее производится в порядке, установленном действующим законодательством о государственных наградах Российской Федерации.

4. Медаль “Защитнику свободной России” носится на левой стороне груди и при наличии орденов и медалей располагается после медали “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.”